

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
(НИУ «БелГУ»)

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА
КАК ГОСУДАРСТВЕННОГО ЯЗЫКА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Материалы и тезисы докладов Межрегиональной конференции
(ЧАСТЬ III)

Белгород 2012

Содержание

I. ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ГОСУДАРСТВЕННОГО ЯЗЫКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

- Атарщикова Е.Н., Пономарев Е.Г. Государственно-правовой и культурно-образовательный статус русского языка в России
- Блинова Ю.В. О правовом статусе русского языка в РФ
- Бутунова О.В. Место русского языка среди других языков мира и его функции
- Гетманова В.Л. Функции современного русского литературного языка
- Гареева З.Н. Русский язык в нашем регионе: прошлое, настоящее и будущее
- Дабанова Я.Н. Функционирование русского языка в Республике Саха (Якутия)
- Жиленкова И.И. Региональные особенности функционирования русского языка в белгородской топонимике
- Ибрагимова З.Х. Изучение русского языка как средства межкультурной коммуникации в аспекте «диалог культур»
- Иванова Т.В. Речь – социальный паспорт человека
- Маркова О.А. Современные заимствования английского происхождения в русском языке
- Севастьянова И.В. Заимствования последних лет в современном русском языке
- Селиверстова В.А. Основные функции русского литературного языка
- Халина Н.В. Оформление российской государственности в русском общественно-значимом тексте XVI-XXI вв.
- Хорхордина О.А. Изменение словарного состава языка
- Чебручан Н. Актуальные проблемы повышения статуса русского языка как государственного языка Российской Федерации

II. РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ЯЗЫК ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Борченко Н.А. Теоретические и практические аспекты проблемы перевода поэтического текста: от перевода слов к трансляции образов
- Гордиенко О.А. К проблеме формирования социокультурного опыта иностранного студента в ходе знакомства с литературно-художественным стилем русского языка
- Коршунова Т.Н. Использование индивидуально-авторских новообразований как средство выражения образности и экспрессии в речи (на материале поэзии Игоря Северянина)
- Крюкова В.Ф. Православное слово в художественных текстах И. Шмелёва
- Никитенко Л.И. Прием олицетворения как объект лингвистического исследования (на материале стихов А. Герцык, З. Гиппиус, Е. Дмитриевой, С. Парнок)
- Паршина И.Г. Сравнение как способ когнитивно-дискурсивной объективации этноязыкового сознания (на материале словесного творчества поэтов Белгородчины)
- Радченко А.П. Лексические новообразования как черта идиолекта В. Шершеневича
- Рыбальченко О.В. Публицистический дискурс в свете прагматики
- Сизикова Н.А. Филологическая интерпретация текста: проблемы и способы их решения (на материале произведений Б. Акунина)
- Шоков Н.Н. Образность речи как выражение языковой личности автора и персонажа

III. РУССКИЙ ЯЗЫК В XXI ВЕКЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗМЕНЕНИЙ И РАЗВИТИЯ

- Маркова Е.Г. Активные процессы в лексике русского языка

Рогожина Е.Д. Когнитивная функция как одна из важнейших функций современного русского литературного языка

IV. ПУТИ ОБОГАЩЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

Донцова О.В. О некоторых факторах, обусловивших изменения в русском языке новейшего времени

Пересыпкина Л.М. Способы пополнения словарного состава языка

V. ЯЗЫКОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЗНАКОВ НЕПРЯМОЙ НОМИНАЦИИ

Авдеева А.С. Синестезия как механизм возникновения непрямой номинации

Жильцова Ю.В. Метафора солнца в русской рок-поэзии (на материале текстов Д. Арбениной и А. Васильева)

Маслов А.С. Зоологическая метафора как объект лингвокриминалистики и лингвистической экспертизы

Самарин А.В. Метафорический перенос образов животных в проекции на человека и объекты неживой природы в русском языке

Черкаева В.Ю. Особенности реализации оценочного значения в структуре текста в рок-поэзии (на материале текстов В. Цоя, И. Талькова и Ю. Шевчука)

VI. КОММУНИКАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Курьянович А.В. Эпистолярные тексты в практике современной коммуникации: функциональные аспекты характеристики

Сурова М.Н. Коммуникативные стратегии и тактики политического диалога

Шаталова О.В. Языковая личность публициста (синтаксическая репрезентация)

VII. ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ

Баранова Н.А. Значение и употребление термина «морфема» в терминосистеме морфемики в синхронном аспекте

Малюченко О.Ю. Использование материалов орловских литературных музеев с целью аккультурации студентов-иностранцев

Матюшкина Т. П. Компетентное использование иноязычной лексики в технических вузах

Рус-Брюшнина И.В., Рус-Сунига В.А. Роль языковой картины мира в процессе языковой концептуализации

Рус-Сунига В.А., Рус-Брюшнина И.В. К вопросу о роли социально-философских проблем общества в формировании языковой картины мира

VIII. ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ

Гринева Е.И. Знакомство с основами православной культуры в начальной школе средствами русского языка

Володина Н.А. «Исходит из уст ваших только доброе слово...»

Дедова Я.И. Проблемные вопросы изучения заимствований в школе

Еременко О.И. Историко-лингвистическое комментирование фактов современного русского языка на уроках в начальной школе

Зиганшина В.С. Использование национально-регионального компонента на уроках русского языка

Симонова Н.А. Использование пословиц религиозного содержания в общей системе развития устной речи и нравственного воспитания школьников

Тынянских Т.И. Современный русский литературный язык и его функции (влияние эстетической функции языка на эстетическое воспитание обучающихся второй ступени в процессе изучения русского языка)

Яковлева Т.В. Краеведческий материал на уроках русского языка в начальной школе

I. ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ГОСУДАРСТВЕННОГО ЯЗЫКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е.Н. Атарщикова

Е.Г. Пономарев

Государственно-правовой и культурно-образовательный статус русского языка в России

Язык народа есть важнейший компонент его национальной культуры, который формируется вместе с образованием этноса, являясь одновременно предпосылкой и условием его существования. Поэтому неудивительно, что в процессе обретения нациями своей реальной государственности, языковая политика самым активным образом служит достижению данной цели.

В наши дни важно учитывать современное понимание языковой политики. Как правило, все знают и говорят о политике, а вот о языковой политике мало кто знает и практически мало кто о ней говорит. Попытаемся хотя бы частично восполнить этот пробел, в рамках предлагаемых тезисов анализируя, дифференцируя, сопоставляя и дискутируя как о самом определении данного понятия, так и об основе языковой государственной политики – правовой системе не столько на диахронном, сколько на синхронном временном срезе.

Можно сказать, что русисты опираются на государственную языковую политику и осуществляют ее в целях сохранения и защиты русского языка, российской словесности и русскоязычного информационного пространства, классифицируя язык как единственное «нациообразующее начало».

Законодательство РФ о языках народов РФ основывается на Конституции РФ, общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договорах РФ и состоит из Закона о языках народов, федеральных законов и иных нормативных правовых актов РФ, а также законов и иных нормативных правовых актов субъектов РФ. Разработана Федеральная программа поддержки русского языка, согласно которой язык рассматривается в трех главных аспектах: русский язык как государственный, как национальный и как мировой.

Среди принятых государством мер, направленных на обеспечение права граждан РФ на пользование государственным языком РФ, защиту и развитие языковой культуры, прежде всего, следует назвать ФЗ о государственном языке РФ от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ. То, что проект закона широко обсуждался общественностью и в кругах специалистов, само по себе уже сыграло положительную роль в формировании новой языковой политики.

Считая определения понятиям "national language" и "official language", выработанные экспертами ЮНЕСКО еще в середине XX века (1953), до-

статочными и адекватными, мы рассматриваем толкование терминов "государственный язык", "официальный язык", "титульный язык" в специальной лингвистической, этнологической, юридической литературе с онтологической точки зрения через лингвоэкологическую и лингвосоциологическую мотивации, связанные со стремлением к сохранению народа и его культуры.

Языковая политика становится одним из основополагающих элементов государственной политики всех многонациональных обществ. Общей доминантой их языковой политики в настоящее время является признание за народами права на сохранение своей культурно-языковой целостности как нормы, развивающей объем и содержание принципа самоопределения наций.

Функциональные, социально-ролевые характеристики языков в РФ определяются не только правовыми нормами конституции или закона о языках, но и целым комплексом демографических, этнических, социокультурных и собственно лингвистических признаков. Именно они определяют статус (декларируемое и закрепляемое в государстве правовое положение языка в социальной системе) и корпус языка (степень кодифицированности, наличия или отсутствия письменности и литературной нормы, включая языковые и речевые нормы устной и письменной речи: лексико-фразеологические, акцентологические и орфоэпические, орфографические и пунктуационные, грамматические и стилистические, уровень междиалектной консолидированности, когнитивные модели или ментальные пространства, коммуникативный и этический компоненты культуры речи, фактор историко-литературной, фольклорной и лингвокультурной традиций).

Серьезную проблему для государственных титульных языков представляет и несоответствие их правового статуса уровню функционирования. Особенно наглядно это проявляется на примере функционирования титульных государственных языков в сфере образования: из языков, имеющих этот статус, лишь на некоторых осуществляется сквозное школьное образование от 1 до 9 и 10-11 классов.

Нормативные и законодательные акты о языках неизбежно затрагивают общественно-политическое сознание населения и оказывают воздействие на социальные, экономические, культурно-образовательные стороны жизни граждан. Современная школа, имея задачей обучения всеобщую грамотность, свела изучение языка к орфографии и пунктуации, чем окончательно подорвала интерес к русскому языку. Тем более что выполнение этой задачи ей оказалось не под силу, в результате мы имеем фатально безграмотную и равнодушную к русскому языку молодежь. Мобильная связь посредством SMS и Интернет требуют от языка максимальной прагматичной функциональности, четкости и краткости. Как следствие – в языке остаются лишь существительные и глаголы, вытесняя все остальные части речи.

При участии практически одного поколения россиян и, очевидно, не только их, язык общения становится все более лаконичным, бесцветным, лишенным образности, выразительности, эмоциональности и яркости. Из оборота исключаются «ненужные, лишние» слова, а количество употреб-

ляемых становится все меньше и меньше. Подобная картина характерна и для английского, французского, немецкого и других языков.

Логично, что современная школа стала поворачиваться к "развитию речи", выразительному чтению, ораторскому искусству, риторике. Важным шагом в решении задачи повышения уровня речевой культуры учащейся молодежи стало введение в государственный образовательный стандарт дисциплины "Русский язык и культура речи". В рамках принимаемых государством мер был создан и Совет по русскому языку (сегодня это Межведомственная комиссия) при Правительстве РФ, решением которого утверждена Федеральная целевая программа "Русский язык", нацеленная на обновление языковой политики. 2007-ой год объявлен Президентом нашей страны Годом русского языка. 6 июня 2011 г. Президентом РФ подписан указ «О Дне русского языка», в котором говорится: «Установить День русского языка и отмечать его ежегодно, 6 июня, в день рождения великого русского поэта, основоположника современного русского литературного языка А. С. Пушкина». Более того, все в тот же знаменательный для России день 6 июня в ООН в рамках программы поддержки и развития многоязычия и культурного многообразия отмечается День русского языка.

Решение о проведении дней языков было принято Департаментом общественной информации ООН по инициативе ЮНЕСКО. Целями проводимых дней языков ООН является поддержание равноправия всех шести официальных языков ООН: английского, арабского, испанского, китайского, русского и французского и повышение информированности об истории, культуре и развитии каждого из них. среди сотрудников Организации. Каждому языку предоставлена возможность найти свой уникальный подход и разработать собственную программу мероприятий дня, включая приглашение известных поэтов, писателей, ученых, учителей и презентацию информационных и тематических материалов. Культурная программа может включать в себя исполнение музыкальных и литературных произведений, конкурсы, выставки, лекции, эстрадные представления и выступления деятелей культуры, проведение дней национальной кухни и выступление фольклорных коллективов, демонстрацию кинофильмов и экспресс-уроки языка для желающих изучить еще один из официальных языков ООН.

Как видим, языковая политика – это идеология и соответствующие ей действия, направленные на решение языковых проблем, на достижение определенного языкового состояния в обществе. В большей степени это государственная политика, хотя социум в равной степени является как объектом, так и субъектом этой политики.

Считаем своевременной и актуальной целью и средней, и высшей школ сформировать образ русской развитой языковой личности, способной самостоятельно осваивать духовные ценности многообразной и многонациональной культуры, развивая и совершенствуя родной язык и национальную культуру на основе глубокого осознания их исторических корней и связей.

Нам близка политика ряда ведущих вузов страны, в которых началось обучение по новой для России специальности – языковой политике и языковому планированию. Студентам предстоит прослушать курсы языковой политики, лингвокриминалистики, теории государства и права, социо- и психолингвистики, языкового воздействия, интегративных лингво-психологических и речевых тренингов и пр. Выпускники этой области ориентированы на работу консультантами по языковой политике и языковому законодательству при органах государственной власти всех уровней. Они, будучи профессионалами, смогут защитить статус русского языка как основу интеграции современного российского общества; участвовать в качестве лингвистических экспертов в разработке российского законодательства; вырабатывать лингвистический инструментарий на материале современных языков для международных переговоров всех уровней; консультировать по вопросам языкового воздействия сотрудников государственного аппарата.

Все эти шаги свидетельствуют о положительной динамике в сфере отношения к русскому языку со стороны высшего руководства страной. Однако остаётся открытым вопрос о том, как проводится государственная политика в области языка на местах, в отдельно взятом регионе, учебном заведении и что нужно сделать для ее оптимальной реализации.

Ю.В. Блинова
г. Барнаул

О правовом статусе русского языка в РФ

1. Согласно ст. 68 Конституции РФ русский язык является государственным языком РФ на всей ее территории. Необходимо обратить внимание на факт, что отечественный законодатель использует понятие «государственный язык», в то время как конституционное право зарубежных стран, а также международное публичное право знают и понятие «официальный язык». Эксперты ЮНЕСКО предложили разграничить эти понятия и закрепить за государственным языком статус символа государства, выполняющего интеграционную функцию, а за официальным языком статус языка законодательства, государственного управления, судопроизводства (Комментарий к Конституции РФ / под ред. В.Д. Зорькина // Гарант. Режим доступа: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 01.12.2011), хотя в некоторых странах они употребляются как синонимы.

Анализ нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы государственного языка РФ, позволяет утверждать, что в России избранное понятие сочетает в себе оба указанных статуса, являясь шире по значению, чем понятие «официальный язык». Так, п. 4 ст. 1 ФЗ «О государственном языке РФ» говорит, что государственный язык РФ является языком, способствующим взаимопониманию, укреплению межнациональных связей народов РФ в еди-

ном многонациональном государстве. В то же время п. 2 ст. 1 названного закона устанавливает, что статус русского языка как государственного языка РФ предусматривает обязательность использования русского языка в сферах, определенных законодательством.

2. Ст. 3 ФЗ «О государственном языке РФ» закрепляет сферы использования государственного языка РФ. При этом необходимо дифференцировать два случая использования русского языка как государственного: 1) исключительная компетенция русского языка; 2) альтернативная компетенция русского языка.

Исключительная компетенция русского языка означает, что применению подлежит только русский язык, государственные языки республик в составе РФ или языки народов РФ на территориях их компактного проживания не могут применяться. Исключительная компетенция установлена в следующих сферах: а) судопроизводство и делопроизводство в Конституционном Суде РФ, Верховном Суде РФ, Высшем Арбитражном Суде РФ (ст. 10 ФКЗ «О судебной системе РФ»); б) судопроизводство и делопроизводство в военных судах (ст. 6 ФКЗ «О военных судах РФ», ст. 9 ГПК РФ, ст. 18 УПК РФ); в) судопроизводство в арбитражных судах (ст. 12 АПК РФ); г) руководство и управление Вооруженными Силами РФ, обучение личного состава Вооруженных Сил РФ (ст. 13 ФЗ «Об обороне»).

Исключительная компетенция русского языка демонстрируется также через установление требования владения государственным языком при получении определенных профессий, должностей и пр. Например, ст. 35 ФЗ «О полиции» предписывает: на службу в полицию имеют право поступать граждане РФ ..., владеющие государственным языком РФ. Аналогичные нормы содержатся в следующих источниках: ст. 4 ФЗ «О муниципальной службе в РФ», ст. 4 ФЗ «О государственной гражданской службе РФ», ст. 12 ФЗ «О системе государственной службы РФ», ст. 33 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», ст. 6.2 ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», ст. 23 ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании».

Пограничной разновидностью исключительной компетенции можно считать и случаи, когда применяется русский язык как государственный, но с дублированием на иностранном языке, например: а) в наименовании консульского учреждения (ст. 10 ФЗ «Консульский устав РФ»); б) при оформлении страхового полиса (ст. 17 ФЗ «Об основах туристской деятельности в РФ»).

Альтернативная компетенция русского языка означает, что применяется государственный язык РФ, но могут использоваться и государственные языки республик, входящих в состав РФ (реже – языки народов РФ на территориях их компактного проживания); при этом если избирается государственный язык республики в составе РФ, то обязательно дублирование на русском языке. Альтернативная компетенция установлена в остальных случаях, названных в ст. 3 ФЗ «О государственном языке РФ», а именно: а) гражданское и уголовное судопроизводство (ст. 10 ФКЗ «О судебной системе

РФ», ст. 9 ГПК РФ, ст. 18 УПК РФ); б) производство по делам об административных правонарушениях (ст. 24.2 КоАП РФ); в) при подготовке и проведении референдума, а также выборов (ст. 8 ФКЗ «О референдуме РФ», ст. 63 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме», ст. 67 ФЗ «О выборах Президента РФ»); г) договоры о разграничении компетенции между федерацией и субъектами (ст. 26.7 ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ»); д) запрос информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления (ст. 18 ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»); е) делопроизводство в органах записи гражданского состояния (ст. 6 ФЗ «Об актах гражданского состояния»); ж) надписи и обозначения с информацией об объектах культурного наследия (ст. 27 ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов РФ»); з) адреса отправителей и получателей телеграмм, почтовых отправлений и почтовых отправлений денежных средств, пересылаемых в пределах РФ, а также делопроизводство в организациях почтовой связи (ст. 48 ФЗ «О связи», ст. 39 ФЗ «О почтовой связи»); и) при обслуживании и получении документов в государственных и муниципальных библиотеках (ст. 7 ФЗ «О библиотечном деле»); к) надписи на лотерейных билетах (ст. 12 ФЗ «О лотереях»); л) наименования объединений (ст. 6 ФЗ «О садоводческих, огороднических или дачных некоммерческих объединениях граждан») и пр.

Необходимо подчеркнуть, что все случаи исключительной компетенции русского языка как государственного на территории РФ определены исчерпывающим образом в специальном законодательстве, в то время как альтернативная компетенция сформулирована широко, регулируется специальным законодательством, но при его отсутствии используются общие принципы, которые содержит ст. 3 ФЗ «О государственном языке РФ».

3. Говоря о правовом статусе русского языка как государственного на территории РФ, следует остановиться и на ответственности, которую предусматривает российское законодательство за нарушения в этой области. Согласно п. 6 ст. 1 ФЗ «О государственном языке РФ» при использовании русского языка как государственного языка РФ не допускается использование слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка, за исключением иностранных слов, не имеющих общепотребительных аналогов в русском языке. Кроме того, ст. 6 цитируемого закона говорит об ответственности за принятие нормативно-правовых актов – федеральных и субъектов РФ –, направленных на ограничение использования русского языка как государственного языка РФ, иные действия и нарушения, препятствующие осуществлению права граждан на пользование государственным языком РФ, а также нарушения данного федерального закона. Нужно отметить, что ответственность за нарушения в сфере государственного языка на сегодняшний день прописана недостаточно четко и исчерпывающе. Например, единственная форма ответственности федерального органа

законодательной власти Государственной Думы РФ – роспуск – не обусловлена по Конституции принятием не соответствующего названному закону акта. Ответственность регионального законодателя в рассматриваемой сфере содержится в ст. 29.1 ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органах государственной власти субъектов РФ», указывающей на возможность отрешения от должности высшего должностного лица субъекта РФ. Ответственность за действия и нарушения, препятствующие осуществлению права граждан на пользование государственным языком РФ, а также за несоответствие нормам русского языка предусмотрена ст. 20.1 КоАП РФ: нецензурная брань в общественных местах может квалифицироваться как мелкое хулиганство; ст. 5.61 КоАП РФ (состав «Оскорбление»); ст. 5.62 КоАП РФ: дискриминация, в т.ч. в зависимости от языка, может подпадать под состав «Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина». Уголовная ответственность предусмотрена ст. 282 УК РФ (состав «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», в т.ч. по признакам языка). Помимо перечисленных, в процессуальном законодательстве содержатся нормы, касающиеся использования языков в процессе, несоблюдение которых является основанием к отмене решения суда (п. 5 ч. 2 ст. 381 УПК РФ, п. 3 ч. 2 ст. 364 ГПК РФ, п. 3 ч. 4 ст. 270, п. 3 ч. 4 ст. 288 АПК РФ). Однако, по словам Е.М. Доровских, во всех перечисленных случаях язык выступает как средство покушения на достоинство личности, охраняемое государством (ст. 21 Конституции РФ), но не как объект правовой защиты. Представляется, что подобное положение не соответствует потребностям развития законодательства в области использования русского языка, институт ответственности должен получить надлежащее законодательное закрепление (Доровских Е.М. Русский язык: совершенствование правового регулирования // Гарант. Режим доступа: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 11.12.2011)). Как видно из представленных статей законодательства, закрепляющих ответственность за нарушения в области русского языка, наказание за ненормативное использование русского языка практически отсутствует и реализуется только лишь в связи с использованием бранной, ругательной лексики в общественных местах. Об этом же свидетельствует и немногочисленная судебная практика по рассматриваемому вопросу. Так, Верховный Суд РФ в Решении от 02.02.2006 №ГКПИ05-1640 оставил заявление о признании недействующим абз. 10 п. 15 раздела 3 «Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» (запрет осужденным употреблять нецензурные и жаргонные слова, давать и присваивать клички), утвержденных приказом Министерства юстиции РФ от 3 ноября 2005 г. №205, без удовлетворения (Гарант. Режим доступа: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 11.12.2011)). Другое дело касается размещения рекламы с использованием слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка. Суд отклонил довод заявителя о том, что на рекламе изображен главный герой рекламной компании Песец, указав, что реклама, в отношении которой возник настоящий спор, не содержит сведений о Песце как главном герое рекламной компании, а обла-

дает иносказательным содержанием, ассоциируемым с обценной лексикой. Суд поддержал вынесенное Управлением Федеральной антимонопольной службы по Республике Саха (Якутия) предписание о прекращении нарушения законодательства о рекламе (Определение ВАС РФ от 18.08.2010 №ВАС10980-10 // Гарант. Режим доступа: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 11.12.2011)). Таким образом, иные нарушения использования русского языка находятся вне правового поля.

Резюмируя сказанное, можно утверждать:

1. Русский язык как государственный язык РФ выполняет интеграционную функцию и выступает языком законодательства, государственного управления, судопроизводства.

2. Случаи использования русского языка как государственного следует дифференцировать: 1) исключительная компетенция русского языка; 2) альтернативная компетенция русского языка.

3. Необходимо детально разработать институт ответственности за нарушение законодательства о государственном языке РФ.

О.В. Бутунова
г. Старый Оскол
МАОУ «СОШ №24 с УИОП»

Место русского языка среди других языков мира и его функции

Язык относится к тем общественным явлениям, которые действуют на всем протяжении существования человеческого общества. Язык служит, прежде всего, средством общения людей. Язык служит также и средством формирования и выражения мыслей и чувств, поскольку он неразрывно связан с мышлением, сознанием человека.

Ученые пока не дают точного ответа на вопрос, сколько языков в мире. Считается, что сейчас в мире существует более пяти тысяч языков, среди них есть и «умирающие», на которых говорит все меньше людей, и совсем мало изученные.

Одним из самых распространенных на земном шаре, самых развитых языков мира, на котором написана богатейшая литература, отражен исторический опыт русского народа, достижения всего человечества, является русский язык. Он входит в число рабочих языков Организации Объединенных Наций, на нем пишутся важнейшие мировые документы, международные соглашения.

Русский язык входит в число наиболее распространенных языков мира. На земном шаре на нем говорят около 250 млн. человек. По степени распространенности русский язык занимает пятое место в мире, уступая лишь китайскому (на нем говорят свыше 1 млрд. человек), английскому (420 млн.), хинди и урду (320 млн.) и испанскому (300 млн.). Язык – это не только важнейшее средство общения между людьми, но и средство познания, которое

позволяет людям накапливать знания, передавая их от человека к человеку и от каждого поколения людей следующим поколениям. Совокупность достижений человеческого общества в производственной, общественной и духовной деятельности называется культурой. Поэтому можно сказать, что язык является средством развития культуры и средством усвоения культуры каждым из членов общества.

Русский язык — это язык русской нации, язык русского народа. Национальный язык — это язык, на котором говорит исторически сложившийся коллектив людей, проживающих на общей территории, связанных общей экономикой, культурой, особенностями быта. Национальный язык включает в себя не только литературный (т. е. нормированный) язык, но и диалекты, просторечие, жаргоны, профессионализмы. Русский национальный язык имеет сложную и длительную историю. Начало его сложения относится к XVII в., периоду формирования русской нации. Дальнейшее развитие его тесно связано с историей и культурой русского народа.

Русский язык является государственным языком на территории Российской Федерации. Это означает, что на нем не только говорят в быту, на работе, но он также является официальным языком государства, языком науки и культуры. На территории Российской Федерации немало автономных образований, и у каждого коренного народа, населяющего эти автономии, есть наряду с русским свой государственный язык.

Русский язык выполняет, помимо других, функцию межнационального общения, без которой невозможны были бы необходимые в быту и на работе связи людей различных национальностей, проживающих в одном регионе.

Русский язык стал общепризнанным мировым языком с середины XX века. Его мировое значение обусловлено тем, что это один из богатейших языков мира, на котором создана величайшая художественная литература. Русский язык — один из индоевропейских языков, родственник многим славянским языкам. Многие слова русского языка вошли в языки народов мира без перевода. Эти заимствования из русского языка или через него наблюдались с давних пор. Еще в XVI — XVII веках европейцы через русский язык узнали такие слова, как кремль, царь, боярин, казак, кафтан, изба,

верста, балалайка, копейка, блин, квас и другие. Позднее в Европе распространились слова декабрист, самовар, сарафан, частушка и другие.

Богатство русского языка и созданной на нем литературы вызывает интерес к этому языку во всем мире. Его изучают не только студенты, школьники, но и взрослые люди. С целью оказания помощи в обучении русскому языку за пределами нашей страны еще в 1967 году в Париже была создана Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ). МАПРЯЛ издает в нашей стране для зарубежных преподавателей русского языка и литературы журналы, методическую литературу, проводит среди школьников разных стран международные олимпиады по русскому языку.

Роль русского языка определяется тем великим значением, которое имел и имеет в истории человечества русский народ — творец и носитель этого языка.

Русский язык — единый язык русской нации, но одновременно это и язык международного общения в современном мире. Русский язык приобретает всё большее международное значение. Он стал языком международных съездов и конференций, на нём написаны важнейшие международные договоры и соглашения. Усиливается его влияние на другие языки.

Русский язык, несомненно, — это язык богатейшей художественной литературы, мировое значение которой исключительно велико. Это подтверждает К.Г. Паустовский: "Нам дан во владение самый богатый, меткий, могучий и поистине волшебный русский язык". И мы должны это всегда помнить. Надо хорошо знать свой язык. Изучение русского языка поможет нам лучше говорить и писать, выбирать самые нужные слова для выражения мысли. Не всегда легко выразить свою мысль ясно, точно и образно. Этому нужно учиться — учиться упорно и терпеливо.

Библиографический список

1. Виноградов В.В. Русский язык. (Грамматическое учение о слове). М.: Высшая школа, 1986 — С. 35-38
2. Леонтьев. А. А. Язык, речь, речевая деятельность. М.: Просвещение, 1975 — 87 с.
3. Современный русский язык. Труды Е.М. Галкиной-Федорчук Ч.П. М.: Издательство МГУ. 1997 — С. 58-69

В.Л. Гетманова

г. Алексеевка

**ФГБОУ СПО «Алексеевский колледж экономики
и информационных технологий»**

Функции современного русского литературного языка

Современный русский литературный язык многофункционален: он используется в различных сферах общественной и индивидуальной деятельности человека для разных коммуникативных целей — передачи информации, освоения опыта, выражения эмоций, побуждения к действию и т. п. Основные сферы использования русского литературного языка: печать, радио, телевидение, кино, наука, образование, законодательство, делопроизводство, бытовое общение культурных людей.

В соответствии с многообразными функциями средства литературного языка функционально разграничены: одни из них более употребительны в одних сферах общения, другие — в иных и т. д. Такое разграничение языко-

вых средств регулируется нормой. Зависимость литературной нормы от условий, в которых используется литературный язык, называется ее коммуникативной целесообразностью. То, что целесообразно употреблять в газете, не годится в лирическом стихотворении; научный оборот неуместен в обиходной речи; разговорная конструкция недопустима в официальном письме и т. д.

Язык представляет собой полифункциональную систему, имеющую дело с информацией – с ее созданием, хранением и передачей. Функции языка связаны с его сущностью, природой, назначением в обществе и в то же время взаимосвязаны между собой (Буров, 2003, 24).

Термин «функция» в лингвистике употребляется в нескольких значениях:

1) назначение, роль языка в человеческом обществе, 2) назначение, роль единиц языка. В первом случае говорят о функциях языка, во втором – о функциях языковых единиц (фонем, морфем, слов, предложений).

Функции языка – это проявление его сущности. Исследователи языка не сходятся в вопросе о количестве и характере функций. Язык выполняет много функций (ученые выделяют до 25 функций языка и его единиц), однако основная функция языка, главное его назначение – быть средством общения людей.

К основным функциям современного русского литературного языка относят коммуникативную, когнитивную, кумулятивную.

Главнейшая функция языка – *коммуникативная*. Язык служит, прежде всего, средством человеческого общения.

Язык возник и существует для того, чтобы люди могли общаться. Информация – это сведения, доступные для понимания и важные для поведения того, кому они адресованы.

Известно, что можно хорошо знать нормы произношения, слова и правила их употребления, грамматические формы и конструкции, уметь использовать различные способы выражения одной и той же мысли (владеть синонимией), иначе говоря, быть компетентным в лингвистическом и языковом отношении, однако не уметь использовать эти знания и умения в адекватно реальной речевой обстановке, или, как говорят ученые, коммуникативной ситуации. Иначе говоря, для владения языком важны умения и навыки употребления тех или иных слов, грамматических конструкций в конкретных условиях общения, или коммуникации (коммуникация — от лат. *communico* — связываю, общаюсь). Коммуникативная компетенция – это способность понимания чужих и порождения собственных программ речевого поведения, адекватно целям, сферам, ситуациям общения. Она включает в себя знание основных понятий лингвистической речи – стили, типы речи, строение описания, повествования, рассуждения, способы связи предложений в тексте и т.д.; умения и навыки пересказа текста. Однако охарактеризованные знания и умения еще не обеспечивают общения, адекватного коммуникативной ситуации.

Очень важное место в коммуникативной функции занимают собственно коммуникативные умения и навыки, т.е. умения и навыки речевого общения сообразно коммуникативной ситуации.

В настоящее время уже определены компоненты ситуации, или речевые условия, которые диктуют говорящему выбор слов и грамматических средств. Это, во-первых, взаимоотношения между собеседниками (официальные/неофициальные) и их социальные роли. Нет сомнения, что характер речевого общения будет разным, в зависимости от того, с кем мы общаемся, каков социальный статус говорящих: преподаватель, студент, каков их возраст, пол, интересы и т.д. Во-вторых, место общения (например, общение преподавателя со студентом на учебном занятии, во время перемены, в дружеской беседе). Третий, очень важный компонент речевой ситуации — цель и намерения говорящего. Так, приказ, просьба или требование, конечно, будут отличаться от сообщения, информации или их эмоциональной оценки, выражения благодарности, радости, обиды и т.д.

Таким образом, собственно коммуникативные умения и навыки — это умения и навыки речевого общения с учетом того, с кем мы говорим, где говорим и, наконец, с какой целью. Нет сомнения, что формирование их возможно лишь на базе лингвистической и языковой компетенции (Стернин И.А., 2004, 73-74).

Итак, стоит согласиться с мыслью: коммуникация, общение с помощью языка — один из важнейших факторов, «сотворивших» человечество.

Общение людей предполагает определенные знания у них об окружающей действительности, а одним из универсальных и эффективных средств познания окружающего мира является язык. Тем самым язык выполняет также *познавательную или когнитивную функцию*.

С помощью языка происходит в значительной степени познание, изучение окружающего мира. Русский язык обеспечивает преемственность культурных традиций народа, возможность возникновения и развития мощного потока национальной литературы.

Лингвистическая компетенция обеспечивает познавательную культуру личности, развитие логического мышления, памяти, воображения, овладение навыками самоанализа, самооценки, а также формирование лингвистической рефлексии как процесса осознания человеком своей речевой деятельности.

Следует заметить, что разграничение языковой и лингвистической компетенций носит в известной степени условный характер. Выделение в качестве самостоятельной компетенции лингвистической важно для осознания познавательной (когнитивной) функции. Овладение языком предполагает не только усвоение знаний о языке и овладение самим языковым материалом.

Ученые признают факт сложной взаимосвязи между языком и мышлением. В общем виде отношения между языком и мышлением проявляются в следующем. Возможность соотнесения языковых единиц с явлениями действительности основана на мышлении, на способности человеческого мозга к отражению действительности. Без такой соотнесенности невозможно было бы общение между людьми. Действительно, в одном из определений языка,

язык назван практическим, действительным сознанием (К. Маркс, Ф. Энгельс).

Сознание, мышление как свойство головного мозга идеально, оно не имеет свойств материи – запаха, вкуса, температуры и пр. Язык же, вернее его единицы, имеет звуковую, т.е. материальную сторону. Мышление материализуется в языке, в звуках, через них оно передается другим людям.

В словах закрепляются результаты познания мира, поскольку лексическое значение слова опирается на понятие. Тем самым становится возможной передача предшествующего жизненного опыта последующим поколениям через слово. На базе существующих результатов познания, закрепленных в словах, осуществляется дальнейшее познание мира, поэтому язык характеризуют как орудие, инструмент мышления.

Взаимосвязь мышления и языка раскрывается также в вопросе происхождения понятия и слова. Существует широко распространенное мнение о невозможности появления понятия без слова, т.е. по этой концепции, понятие возникает вместе со словом, либо на базе слова. В этом случае слово есть средство создания понятия. По другим представлениям, содержание понятия формируется до появления слова, однако лишь соединяясь со звуком, содержание понятия приобретает ясность, оформленность. Понятие образуется в результате познавательной деятельности, жизненной практики человека, а появление слова связано с потребностью в общении (Шмелев, 2002, 48).

Информативность является тем существенным свойством языкового знака, которое лежит в основе его важнейшей функции наряду с коммуникативной: *функции кумулятивной*.

Язык в этой функции выступает связующим звеном между поколениями, служит "хранилищем" и средством передачи внеязыкового коллективного опыта.

Наиболее ярко кумулятивная функция проявляется в области лексики, так как именно она непосредственно связана с предметами и явлениями окружающей действительности. Лексическая система в большей мере обусловлена категориями материального мира, социальными факторами.

Слово – имя конкретной вещи, конкретного явления – однозначно, но оно не простой знак вещи или явления. Слово может рассказать и о времени, и о среде, в которой оно бытует.

Изучение языка должно развивать культуроведческую компетенцию, которая обеспечивает формирование русской языковой картины мира, овладение национальными единицами языка, русским речевым этикетом.

Основная функция современного русского литературного языка – быть средством, орудием общения людей. На базе этой функции и в связи с нею осуществляются языком и другие функции — воздействия, сообщения, формирования и выражения мысли.

Основные функции современного русского языка: коммуникативная, когнитивная, кумулятивная. Коммуникативная функция проявляется в назначении языка служить орудием, средством при передаче информации, обмене мыслями и сообщении о переживаемых эмоциях. Когнитивная (познаватель-

ная) функция тесно связана с первой. В основе кумулятивной функции лежит информативность.

Библиографический список

1. Буров А.А. Когниолингвистические вариации на тему русской языковой картины мира. – Пятигорск, 2003., с.22-24
2. Стернин И.А. Русский язык и коммуникативное сознание в ближайшие годы (попытка прогноза) // Мир русского слова. – 2004. – № 2. – С. 73-74.
3. Шмелев А.Д. Русский язык и внеязыковая действительность. – М., 2002, с. 48.

З.Н. Гареева

**Республика Башкортостан, Альшеевский район,
МБОУ башкирский лицей им. М. Бурангулова с. Раевский**

Русский язык в нашем регионе: прошлое, настоящее и будущее

Язык – это наше бесценное наследство, с ним мы не расстаемся на протяжении всей жизни. И конечно, нельзя быть безразличным к тому, как мы пользуемся нашим родным языком и языком русским, как мы выражаем свои мысли, как мы ценим слово. Хорошо в связи с этим сказал К. Г. Паустовский: «Человек, равнодушный к родному языку, – дикарь... Потому, что его безразличие к языку объясняется полнейшим безразличием к прошлому, настоящему и будущему своего народа».

Мнение о том, что за последнее десятилетие русский язык подвергается серьезным изменениям, широко распространено среди самых разных слоев общества. Чаще всего эти изменения оцениваются как «порча языка». В связи с этим обычно говорят о наплыве иноязычных заимствований, связанных с компьютерами, бизнесом, торговлей и т.п. Стало своеобразной модой оценивать состояние русского языка не просто как плохое, но даже как плачевное.

Спору нет, все эти *риелторы, бургеры, ремейки и блокбастеры* раздражают наш слух, кажется, что они запленили язык. Но насколько адекватны такие реакции природе наблюдаемых явлений?

Оценить вредность какого-то процесса можно, оглядываясь на историю. А история русского языка показывает, что происходящие в нем сейчас процессы не являются для него чем-то необычным. Для нас пока звучат экзотически такие слова, как *авокадо, киви* или *папайя*, но при этом нам не кажутся нерусскими такие привычные слова, как *огурец, помидор, свекла* и другие. Между тем все они когда-то были заимствованы из других языков вместе с теми продуктами, которые они называют. Или, например, такие обиходные слова, как *деньги, тетрадь, буква*. Эти слова – тоже заимствования: *деньги* пришли к нам из тюркских языков, *тетрадь* – слово греческое, *буква* – готское. Кажется, какое слово может быть более русским, чем *очаг*? А оно – тюркское (по-татарски *учак*, по-башкирски *усак*).

Огромное значение для истории русского языка имело принятие христианства, с которым на Русь пришли письменность и церковнославянский язык. Этот язык строился первоучителями славян Кириллом, Мефодием и их учениками не столько на заимствовании греческих слов, сколько на их калькировании. При этом греческие слова переводились имеющимися славянскими словами с близким значением (беззаконие – *anomia*, согласие – *symphonia*).

Общеизвестна роль иноязычных заимствований в Петровскую эпоху и в период правления Екатерины Великой. Процесс переустройства административной системы, реорганизация военно-морского дела, развитие торговли, освоение разных отраслей техники, рост научного образования – все эти исторические явления сопровождались созданием или заимствованием новой терминологии (*ранг, камергер, канцлер, гарнизон, юнкер* и т.д.).

Важно понимать, что заимствования связаны не с чьей-то злой прихотью, а с тем, что в нашу жизнь входят новые предметы и явления, для которых нет готового русского названия (*ноутбук, провайдер, модем, картридж*). Но вот русская *мышь* просто приобрела новое значение.

Второй упрек, который чуткие любители русской словесности предъявляют современной речевой практике, – это использование в официальной речи просторечных и жаргонных слов. Я хочу заметить, что их использование не свидетельствует о каких-то изменениях в состоянии русского языка. Это всего лишь особенности речевой культуры нашего времени. Когда из уст государственных чиновников слетают слова из блатного жаргона, нечего пенять на язык. Язык здесь ни при чем, «великий и могучий» от этого не меняется. Эти наблюдения говорят не о порче языка, а о порче нравов. Культурный человек инстинктивно избегает употребления таких слов, как *лох, клевый, крутой, приколы* и т.д. Но все или почти все эти слова появились в нашем русском языке давно, а некоторые даже очень давно! Например, слово *клевыи*, обозначающее «хороший», – это не измененное английское *clever*, как иногда думают, а старое словцо из жаргона так называемых офеней – мелких торговцев, бродивших по Руси с XV века. Вообще большая часть жаргонной лексики – это старые слова с интересной историей.

Русский язык – абсолютно состоявшийся язык. Он достиг уже такой степени развития, и это развитие закреплено в таких выдающихся текстах, что ему уже ничто не может повредить. Он как скрипка Страдивари, которая может оказаться в руках профана или мастера, и оттого, что профан играет на ней собачий вальс, она не перестанет быть уникальным инструментом.

В нашем регионе изменился сам характер речи: люди теперь не читают по бумажке написанное заранее, а говорят неподготовленно. Я хорошо помню, как прохожие отвечали на вопросы репортеров в 90-е годы, как они были зажаты, боялись микрофона и лихорадочно вспоминали газетные формулы, не подозревая, что можно говорить иначе. Сейчас это непринужденная человеческая речь, в которой проявляется личность говорящего.

Сегодня в школах нашей республики место громоздких словарей и грамматик начинают занимать портативные электронные компьютеры – хра-

нилища русского языка. Сейчас наши лингвисты вооружаются запоминающими устройствами небольшой величины, способными хранить всю информацию, которую ученые записывали на протяжении последних 10000 лет.

Венец работы есть предсказание. Завтрашний день важнее вчерашнего. Какие же изменения могут произойти в русском языке в ближайшем будущем?

Нормы литературного языка существуют нередко в двух, а иногда и более вариантах. Одни, например, говорят *творог*, *искрится* с ударением на первом слоге, другие – *творог*, *искрится* с ударением на втором. Лингвист, который занят составлением словарей и грамматик, вынужден будет оценить такие факты объективно, констатируя изменение норм произношения.

Мне кажется, язык грядущих поколений будет рациональным и экономичным. Отомрет постепенно все, что не способствует осуществлению быстрого обмена информацией и не несет особой стилистической функции.

Жизнь не стоит на месте, и в русский язык будут продолжать поступать заимствования.

Мы не только перешагнули через грань тысячелетий, но мы оказались в новой эпохе. Предыдущий век был отмечен техническим прогрессом, новое тысячелетие должно быть отмечено прогрессом интеллектуальным. Надеюсь, что изучению русского языка, отражающего многовековую культуру русского народа, будет принадлежать в этом заметная роль.

Я.Н. Дабанова
Старый Оскол СОФ НИУ «БелГУ»

Функционирование русского языка в Республике Саха (Якутия)

Для многонациональной России вопрос о языках является приоритетным. Общий для всех язык межнационального общения обеспечивает каждому гражданину страны, независимо от национальности, возможность постоянного и многообразного контактирования с представителями других этнических групп. Языковая политика в Республике Саха (Якутия) является частью государственной политики и направлена на сохранение и укрепление сбалансированного национально-русского и русско-национального двуязычия, развитие и взаимодействие языков во всех сферах жизни общества, на создание условий для гармоничного взаимодействия русского языка с другими языками республики.

Русский язык входит в число наиболее распространенных языков мира, является одним из шести официальных и рабочих языков Организации Объединенных Наций.

93% населения республики владеет сегодня государственным русским языком. В Якутии установлен государственный билингвизм: функционируют два государственных языка – русский и якутский. Кроме того эвенкийский, эвенский, юкагирский, долганский и чукотский языки признаются официаль-

ными языками в местах проживания этих народов и используются наравне с государственными языками.

Сегодня русский язык функционирует во всех основных сферах: в промышленности, науке, технике, государственном управлении, судопроизводстве, в сфере образования, культуры, СМИ.

Русский язык сохраняет свою социальную значимость, поскольку помогает общению и сотрудничеству более ста этносов Республики Саха.

Языки народов Якутии и русский не противостоят, а взаимно дополняют друг друга по своим общественным функциям. В зависимости от условий общения употребляется то один, то другой язык. Они, таким образом, сочетаясь гармонически, обеспечивают культурное развитие народов Республики Саха (Якутия).

Для создания оптимальных условий развития и взаимодействия государственных и официальных языков Республики Саха (Якутия), законодательной защиты и гарантий социальных, экономических и юридических прав личности в использовании языков функционирует Совет по языковой политике при Президенте Республики Саха (Якутия).

В настоящее время Правительством Республики Саха (Якутия) разрабатывается государственная целевая программа «Сохранение, изучение и развитие государственных и официальных языков в Республике Саха (Якутия) на 2012 – 2016 гг.». Цель данной программы: повышение роли государственных языков как фактора укрепления межнационального согласия, комплексные исследования функционирования государственных и официальных языков и разработка инновационных методик и технологий обучения государственным и официальным языкам.

И.И. Жиленкова
г. Белгород, НИУ «БелГУ»

Региональные особенности функционирования русского языка в белгородской топонимике

Особого внимания при изучении регионального топонимикона заслуживают микротопонимы, так как собственные названия мелких объектов хранят многое из того, что в живой речи жителей области уже почти не употребляется и может скоро просто исчезнуть, например: *Бурун* (собственное имя оврага, в котором во время половодья сильное течение воды), *Угол* (название части реки Оскол с острым крутым поворотом).

Микротопонимы представляют собой неофициальные географические названия, известные только ограниченному кругу людей, живущих рядом с называемыми небольшими объектами. Микротопонимы выполняют локализирующую, конкретно-географическую функцию, призваны точно обозначить

объект как географическую точку, а в речи – объект как место действия, например: *поле Вилки, лес Дубрава, лес Стенки*.

Тесно связано изучение микротопонимов с краеведением, и это проявляется в том, что микротопонимический материал дает представление об особенностях края – его физико-географических (ландшафт, рельеф) характеристиках, фактах истории и жизненного уклада народа, его творческих способностях. Но прежде всего, микротопонимический материал дает представление о языковых особенностях и чертах (в частности, диалектных) данной территории, и, таким образом, исследование микротопонимов является составной частью лингвистического краеведения.

Обычно микротопонимы классифицируют соответственно секторам микротопонимического пространства, то есть в зависимости от вида именуемых ими географических объектов.

1. *Микроойконимы* – неофициальные названия поселений и их частей: *Ивановский конец* (окраина села), *Земной рай* (часть села), *Кончанка* (окраина села), *Пятачок* (центр села, где по вечерам собирается молодежь), *Цыганский край* (часть г. Грайворон), *Школёвщина* (часть улицы, где расположена школа).

2. *Микрооронимы* – названия объектов рельефа (возвышенностей, низменных мест, оврагов, балок, лощин и т.п.): *Волчий яр, Золотая долина, возвышенность Круча, Данилов дол, балка Хвоцеватая, гора Долгая, овраг Глинный*.

3. *Микродримонимы* – собственные названия лесов, полей, участков леса: *Ближний лес, Ельник, лес Западной, лес Редкодуб, поляна Тернинка*.

4. *Микрогидронимы* – названия водных источников (ручьев, прудов, озёр, мест купания и т.п.): *ручей Воробейка, Карпов пруд, озеро Кругленькое, Лягушатня* (место купания), *Тёплая речка*.

5. *Микродромонимы* – собственные названия любых путей сообщения: *Большой шлях, дорога Крюк, трасса Центральная*.

6. *Микроспелеонимы* – в нашей области чаще названия колодцев: *Верхний колодец, Святомитрофановский колодец, Сычёв колодец, Леоновский колодец*.

7. *Микроагроонимы* – названия земельных участков (полей, лугов, и т.п.): *Костёр-поле, Меловые огороды, луг Солониha, Сиротское поле, поле Хлебоборб, Славянское поле*.

Таким образом, характеристика микротопонимов по их соотнесенности с различными видами географических объектов даёт представление о природных и ландшафтных особенностях местности.

Следует заметить, что микротопонимы по-разному представляют номинируемые микрообъекты, отражая при этом их собственные признаки, часто пропущенные через призму субъективного восприятия жителей данной территории: или хозяйственную значимость этих объектов, или их отношение к определенным лицам, или другим географическим объектам.

Собранный материал по сельским районам Белгородской области позволяет выделить три способа номинации: прямую (непосредственную) номи-

нацию, косвенную необразную номинацию, косвенную образную (метафорическую) номинацию.

Так, при прямой (непосредственной) номинации в микротопонимах получают отражение характерные физические признаки самого объекта – размер, форма, расположение, время появления, внутренние свойства. Микротопонимы закрепляют также признаки объекта, отражающие физико-географические условия местности – рельеф, характер почвы, растительность, животный мир. Приведем примеры: 1) названия, указывающие на размер объекта – *Большой пруд, низинка Мелкая Лищина, Малый лес, Широкий колодец*; 2) названия, указывающие на особенности формы объекта – *Косое озеро, Круглый лес*; 3) названия, указывающие на особенности местоположения объекта – *Ближний лес, Верхнее поле, Средний пруд*; 4) названия, указывающие на особенности рельефа – *берег реки Круча, улица Нагорная, поляна Косогор, овраг Яружка*; 5) названия, указывающие на особенности почвы – *Глинный яр, Каменный Буерак, Меловой яр, овраг Солонец*; 6) названия, отражающие растительность – *участок леса Дубинка, Лозовский яр, Черемушный лес, Щавелевый Яр*; 7) названия, отражающие животный мир – *Барсучий лес, Волчий яр, Щурья гора* (диал. *щурка* – «стриж»).

Все рассмотренные микротопонимы номинируют объекты естественно-географического характера и отражают их природные особенности.

В микротопониме может фиксироваться название не самой реалии, определяющей флору, фауну, характер почвы, рельеф местности, а характерный признак этой реалии – косвенная необразная номинация. Примеры: *Беленький ручей* (протекает по меловой почве), *Желтый яр* (почва желтого цвета от изобилия песка), *Крутойяр* (озеро с крутым берегом), *Красный овраг* (в овраге много красной глины), *Хуторок* (несколько построек в стороне от села).

Кроме того, микротопонимы могут отражать отношение к именам, прозвищам, фамилиям людей, то есть иметь антропонимический характер. Такие названия также образованы способом косвенной необразной номинации: *Азаркино озеро, Аниськин яр, Костинский лес, Миронов колодец, Серафимов лог, Юрьевка* (часть села).

Микротопонимы могут отражать внутренние отличительные признаки объекта через метафорическое осмысление их, что является косвенной образной (метафорической) номинацией. В микротопонимии номинация, в основе которой лежит метафора, достаточно распространена (см. Баранова 2006). Можно выделить следующие виды метафоризации: 1) метафора, созданная на выделении признаков формы: *поляна Лепёшка, поляна Язык, лес Бублик*; 2) метафора, построенная на переносе по цвету: *Золотая поляна*; 3) метафора, в основе которой лежит перенос по расположению: *Сибирь* и *Медвежий Угол* (названия удалённых от центра частей сёл). Неслучайно В.К. Харченко указывает, что «номинативная функция метафоры столь естественна, столь характерна для самой метафоры, так отвечает ее природе...» (Харченко 1992, 12).

Таким образом, все семантическое многообразие используемых для номинации микропонимов основ и оснований можно свести к следующим принципам: по природным свойствам и качествам объекта; по связи объекта с человеком; по отношению к другим, окружающим объектам. Из всего сказанного следует, что микропонимия Белгородской области представляет собой особым образом организованную систему, соотношенную с местными географическими условиями и историей края.

Библиографический список

1. Баранова А.Ю. Метафорические названия в русской топонимии Адыгеи // Проблемы региональной ономастики: Материалы V Всероссийской научной конференции. – Майкоп, 2006. – С. 129-131.
2. Харченко В.К. Функции метафоры. Учебное пособие. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1992. – 88 с.

З.Х. Ибрагимова
Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
основная общеобразовательная школа д. Сапыково
муниципального района Кугарчинский район
Республики Башкортостан

Изучение русского языка как средства межкультурной коммуникации в аспекте «диалог культур»

Ребёнок должен знать свой национальный язык, это закон жизни и природы. В то же время мы живём в едином образовательном пространстве. Язык общения, язык науки у нас русский, и мы не можем замыкаться в своей узкой языковой оболочке.

В нашей республике с давних пор царит двуязычие. Русский язык наряду с башкирским языком является государственным языком Республики Башкортостан. Ученики ориентированы на формирование и развитие полилингвальной личности, обладающей лингвистической, языковой, коммуникативной и лингвокультурологической компетенцией, а лингвокультурологическая компетенция – это вхождение через язык в культуру русского и других народов, умение рассказывать о родной культуре на русском языке, реализация принципа: диалог языков – диалог культур. Но интересно то, что владеют двумя языками в основном люди нерусской национальности: родным и русским языками.

Интерес к русскому языку, русской культуре появился у башкир давно и усилился после добровольного вхождения Башкирии в состав России. С тех пор изучение русского языка стало приоритетным направлением образовательной политики республики. Русский и

башкирский языки в процессе исторического развития оказали друг на друга очень большое влияние.

Необходимость параллельного изучения и родного языка, и русского языка в школе очевидна. Тем более, что в большинстве случаев школу посещают дети разных национальностей: русские, башкиры, татары. Русский язык является языком межнационального общения.

Преподавание русского языка в данном случае эффективно только при едином подходе к изучению обоих языков. Рассмотрим лингвокультурологический, культурно – исторический и сопоставительно – типологический аспекты преподавания русского языка в условиях двуязычия на уровне языка и языковой картины мира. Например, при изучении фонетики.

Фонетику изучают в начальных, а затем и в старших классах. Обучение фонетике ставит целью решение прежде всего практических задач – привитие учащимся прочных навыков правильного русского произношения. Правильное произношение слов важно потому, что ошибки в произношении слов ведут к искажению смысла слов или даже к потере смысла. Подобные ошибки мешают осуществлению основной функции языка – коммуникации. Содержание обучения произношению при изучении фонетики зависит от особенностей изучаемых звуков, которые выявляются при сопоставлении звуковой системы русского и башкирского языков.

В русском языке согласные различаются по четырём основным признакам: по месту образования, по способу образования, по участию голоса и шума, по твёрдости – мягкости. В башкирском языке согласные различаются только по трём первым признакам.

Учащиеся – башкиры испытывают значительные трудности при усвоении мягких согласных русского языка. Произношение мягких согласных требует от учащихся усвоения новых артикуляционных движений, несвойственных их родному языку.

Несоблюдение фонетических законов, действующих в русском языке, является наиболее распространённой типичной ошибкой в русской речи башкирских учащихся.

Поэтому обучение произношению следует организовать с учётом различий в звуковой системе русского и башкирского языков. При этом особое внимание обращается на произношение звуков, представляющих наибольшую трудность.

Культурно – исторический аспект проявляется при изучении слов с полногласием и неполногласием в современном русском языке.

В индоевропейском языке – основе существовали сочетания, все слоги в которых были закрытыми. Основным фонетическим законом праславянского языка была тенденция к открытости слога. В связи с этим, различные славянские языки по – разному осуществили это основное требование своего языка. Южно – славянские языки осуществили перестановку гласного с согласным и удлинение гласного звука. Такие сочетания называются неполногласными. В восточно – славянских языках

возникло полногласие.

Учёт лингвокультурологического и сопоставительного аспекта необходим при проведении лексической работы, при работе со словом. Учащимся разъясняются значения слов и выражений, фразеологических оборотов, подбираются антонимы, синонимы, омонимы, особое внимание обращается на слова, имеющие переносное значение. При необходимости даётся перевод на башкирский язык отдельных слов и выражений. Работа со словарями в данном случае ставится на первое место. Только при этом условии возможно не только повышение грамотности, но и формирование высоконравственной языковой личности.

Особый интерес представляет в разделе «Лексика» тема «Фразеологизмы». Это очень важная и нужная тема для детей – башкир, так как она способствует и развитию речи, и образному мышлению и общему развитию лингвистической культуры. Сопоставление устойчивых сочетаний башкирского и русского языков помогает не только усвоению их значений, развитию речи, но и развитию воображения, фантазии. Большое внимание уделяется заимствованной лексике. Заимствование слов из одного языка в другой – сложный процесс. В заимствующем языке слово осваивается семантически, фонетически, графически. Мы знаем, что при изучении башкирского языка ведётся работа над активизацией пассивной лексики, а при изучении русского наоборот – много времени отводится на изучение активного словарного запаса.

Приобщение к сокровищам духовной культуры русского народа можно осуществить, используя на уроке пословицы и поговорки. Выразительность языку придают, кроме пословиц и поговорок, художественно – выразительные средства русского языка (метафоры, символы, стереотипы, фразеологизмы). При анализе русских пословиц и поговорок приводим эквиваленты пословиц и поговорок из башкирского языка.

Слово как концепт культуры, единица мышления и познания включает в себе взгляд на мир и как основная учебная единица способно оказывать влияние на формирование языковой личности.

Работа над словами – концептами – любимая работа учащихся. Прослеживается неразрывная связь языка и культуры. Например, работа со словом дорога. Ассоциации – жизненный путь, фронтовые дороги, дорога домой, огромное пространство. Концепт сидит в сознании человека. Необходимо научить ученика чувствовать слово. Для этого ученики получают задание составить с данным словом нераспространённое предложение. Затем распространить его, но чтоб предложение осталось простым. Дать развёрнутое описание слова.

К упражнениям, формирующим речевую компетентность, относится работа над предложениями. Интересным является такой вид работы: в специальную тетрадку переписываем ошибки, а затем вместе с учениками редактируем предложения. (Например, Когда заходишь в комнату, сразу кидается в глаза книжный шкаф.) Такие ошибки характерны чаще всего для учащихся нерусской национальности. Следует разъяснить значение каждого

слова и предложить перевести на родной язык.

Лингвокультурологический анализ текста – это комплексная работа, которая предполагает осмысление содержания, выделение ключевых слов и понятий, культуроведческий комментарий текста, задания речеведческого характера (тема, идея, стиль, способы и средства связи), задания языкового характера (по фонетике, лексике, грамматике), задания по орфографии и пунктуации, разные виды разбора, составление схем.

Учебники русского языка содержат тексты, различные по содержанию, типу речи, стилю, жанру, по степени информационной насыщенности. Чтение с комментарием позволяет добиться необходимого восприятия языковых особенностей текста, обратить внимание на безэквивалентную и фоновую лексику. Ребятам предлагается составить план и пересказать по данному плану.

Текст на уроке русского языка должен служить созданию развивающей речевой среды, приобщающей к национальной культуре. Для этого текст должен обладать определёнными качествами: содержание, способное оказать эстетическое воздействие и воспитать хороший вкус; язык, интонация, движение мысли, чувства автора – всё это должно пробуждать интерес к слову, развивать чувство языка. Подбор и использование этнолингвокультурологической, историко – краеведческой литературы способствуют изучению русского языка в диалоге культур. С помощью текстов, отражающих социокультурные реалии, с помощью лексики этих текстов формируется языковая картина мира, адекватная современному состоянию общества.

Этнолингвокультурологический анализ текста позволяет изучить:

- этнокультурные традиции народов;
- закономерности фактов, событий, явлений, происходящих на территории края;
- историю края с точки зрения различных этнических групп и выявить их роль в развитии края;
- изучить культуру народов в их взаимосвязи.

Таким образом, лингвокультурологический, культурно – исторический и сопоставительно – типологический аспекты преподавания языков позволяют изучить язык во взаимосвязи с русской и другими культурами, которые проявились в языке.

Т.В. Иванова
г. Старый Оскол
МБОУ «СОШ № 5 с УИОП»

Речь – социальный паспорт человека

Чистота и красота речи человека – суть свидетельство чистоты и красоты его мысли, а мысль равна сознанию человека. А состояние сознания тво-

рит собой реальность жизни. Это означает, что в речи отражаются все реалии нашей жизни – как живем, так и говорим.

В последнее время чрезвычайно распространено мнение, что русский язык находится в глубоком кризисе. Связывают это, прежде всего, с большим количеством заимствований, преимущественно, англоязычных и с компьютеризацией современного общества. Явления эти часто считаются нездоровыми и даже вредными для современного русского языка. Однако не стоит забывать, что язык так устроен, особенно русский язык — это открытая система, которая всегда впитывала чужое влияние, перерабатывая его творчески. И если сейчас убрать из русского языка все заимствования и иностранные корни, то язык утратит свое значение и перестанет существовать.

Каждодневный рост новых технологий и профессий, с ними связанных, создает необходимость для появления новых номинаций во вновь появившихся сферах употребления языка. Соответственно, в языке появляются новые слова. Непонятна обеспокоенность, связанная с тем, что эти слова преимущественно содержат в себе иностранные корни. Учитывая, что новые технологии внедряются преимущественно с запада, является вполне естественным, что наименования эти имеют иностранные корни. А имеет ли теперь смысл перевод на русский язык уже устоявшихся в сознании понятий, связанных с ними значений и сферы применения? Это выглядит достаточно нерентабельно еще и потому, что в современном мире с появлением сети Интернет, а, следовательно, появлением возможности общаться, не взирая на дальность расстояний и прочие трудности, люди из разных стран как никогда раньше стремятся к сближению, желанию «говорить на одном языке». Не являются ли эти факторы путем упрощения пресловутого «диалога культур»?

Из всего выше сказанного следует логический вывод: русский язык — это самоорганизующаяся система, которая всегда жила по своим внутренним законам, и иноязычные вкрапления в наш язык в таком объеме, в каком они поступают сейчас, не несут для него особой угрозы.

Но есть и другой вопрос, волнующий как профессионалов-языковедов, так и дилетантов, который особенно актуален сейчас – вопрос, связанный с речью современного человека.

Однажды Конфуция спросили, каким образом можно правильно устроить мир. После глубокого размышления философ ответил: «Прежде всего, я обязал бы людей строго придерживаться смысла произносимых слов». Людмила Чернейко, профессор кафедры русского языка МГУ имени Ломоносова, считает, что речь — это социальный паспорт человека, рассказывающий о нем очень многое. Действительно, по тому, как человек и говорит, мы можем узнать об уровне его образования, о том, где он родился и живет, чем он занимается и т.д. Если вы не хотите дать лишнюю информацию о себе слушателю, то необходимо тщательно следить за своей речью, освобождаться от каких-то территориальных, профессиональных и других ее особенностей. Таким образом, важно понять, что речевые проблемы каждого человека связаны с неумением уяснить для себя ЧТО, ГДЕ и КАК нужно говорить.

Состояние речевой культуры общества на современном этапе внушает некоторые опасения, но, при этом, в речевой практике сформировались и положительные тенденции, а именно: расширение словарного состава языка в области экономической, политической и юридической лексики; приближение языка средств массовой информации к потребностям достоверного освещения реальности; сближение языка заметок и корреспонденций с литературной разговорной речью, отказ от канцелярского стиля в публицистике; деидеологизация некоторых пластов лексики и т.д. Однако наряду с положительными в современной речи массовое распространение получили отрицательные тенденции: закрепление грамматических ошибок в качестве образцов построения предложений; неточное употребление лексики, искажение значений слов; стилистические нарушения речи; распространение слов с узким (ситуативным) значением (бюджетник, контрактник, льготник); употребление аббревиатур (УИН, ОБЭП, ООДУУМ и ПДН УВД, ГО и ЧС); превращение метафор в новые шаблоны (вертикаль власти, оздоровление экономики), иногда бессмысленные (предвзятые барьеры, Россия больна сегодня здоровьем людей, Россия занимает здесь главное лицо); употребление категоричных слов (например, знаменитое «однозначно»); употребление слов, скрывающих суть явлений (социальная незащищённость – нищета, привлечение фирм к благотворительной деятельности – незаконные взимания средств с предпринимателей); проникновение жаргона в публицистическую и устную официальную речь; злоупотребление эмоционально окрашенной лексикой в официальной публичной речи.

Если принять во внимание важность заботы о нашем национальном языке, о культуре речи, то необходимо принять ряд мер по охране выше названных и предупреждению ошибок. Для этого необходимо: пропагандировать бережное отношение к русскому языку; разъяснить руководителям средств массовой информации необходимость качественной редакторской работы над стилем и грамматикой публикуемых текстов; пропагандировать классическую русскую литературу; обеспечить библиотеки новыми качественными словарями и учебниками по русскому языку и культуре речи.

Главная роль в деле сохранения родного языка и культуры речи принадлежит самому человеку. Для того, чтобы состояние языка не вызывало тревоги, каждый должен постоянно анализировать свою речь, вдумываться в смысл сказанных слов. Начинать нужно всегда с себя – и, прежде всего, с уважения каждого человека нашей многонациональной страны к родному языку, с ответственности за каждое сказанное слово.

Библиографический список

1. Баранов А.Н. Русская политическая метафора (материалы к словарю) // А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов – М.: 1991.
2. Розенталь Д.Э. Современный русский язык // Д.Э.Розенталь, И.Б.Голуб, М.А.Теленкова. – М.: Айрис-пресс, 2008. – 448 с.
3. Юдина Н. В. Русский язык в XXI веке: кризис? эволюция? прогресс? – М.: Гнозис, 2010.- 293 с.

Современные заимствования английского происхождения в русском языке

В настоящее время для истории лингвистики характерен период активизации интереса к русско-английским языковым контактам, и это связано с тем, что, например, около $\frac{3}{4}$ всех заимствований в русском языке конца XX века приходится на англо-американизмы. Уже в 50-е годы советский лингвист В.В. Виноградов отмечает возрастающее влияние на лексику современного русского языка англо-американизмов, именуя его «американобесием». Культурное воздействие слов из английского языка и его американского варианта отразилось, прежде всего, в таких сферах деятельности носителей русского языка, как политика, наука, экономика, образование, искусство, медицина, спорт, техника. Например, из сферы «искусство» выделились такие, как «эстрада», «кино», «телевидение», «музыка». Отсюда – широкий поток слов: шоу, шоу-бизнес, шоумен, поп-шоу, хит, поп-хит, хит-парад, клип, видео-клип, холл, концерт-холл, мюзикл, кастинг, продюсер, телеканал, телешоу, ток-шоу, телесериал и под. Особенно ими богат молодежный жаргон, оказывающий большое влияние на общую культуру (www.superinf.ru).

О воздействии культуры на язык говорил еще В. фон Гумбольдт, который видел в языке воплощение и проявление духа народа, его миропонимания и менталитета. В процессе изменения действительности изменяется и язык как отражение действительной культуры (Аксенова 2011, 40).

Подчеркнем тот факт, что заимствования иностранных слов — один из способов развития современного языка. Язык всегда быстро и гибко реагирует на потребности общества. Бесспорно и то, что заимствования становятся результатом контактов, взаимоотношений народов, государств.

Степень восприятия иноязычного слова как «своего» гораздо больше зависит от времени заимствования: чем дольше заимствование существует в принимающем языке, тем выше степень его восприятия как «своего». Наивысшей степени восприятия как «своего» достигли англицизмы хулиган, рельс, вокзал. Этот факт позволяет сделать вывод о том, что иностранное слово, просуществовавшее в принимающем языке не менее 100 лет, перестает ощущаться рядовыми носителями языка как иноязычное. Но в последние десятилетия процесс ассимиляции иноязычного слова в связи с широким распространением таких средств массовой информации, как телевидение, Интернет, газеты, в связи с тенденцией к интеграции, в том числе и языковой, протекает гораздо быстрее (Бондарец 2009, 63).

Основной причиной заимствования иноязычной лексики считается отсутствие соответствующего понятия в когнитивной базе языка-рецептора. Л.П. Крысин в своей работе «О русском языке наших дней» анализирует поток иноязычной лексики на стыке XX и XXI веков. По его мнению, распад Советского союза, активизация деловых, научных, торговых, культурных

связей, расцвет зарубежного туризма, все это вызвало интенсификацию общения с носителями иностранных языков. Таким образом, сначала в профессиональной, а затем и в иных областях, появились термины, относящиеся к компьютерной технике (например, компьютер, дисплей, файл, интерфейс, принтер и другие); экономические и финансовые термины (например, бартер, брокер, ваучер, дилер и другие); названия видов спорта (виндсерфинг, скейтбординг, армрестлинг, кикбоксинг); в менее специализированных областях человеческой деятельности (имидж, презентация, номинация, спонсор, видео, шоу). Автор работы подчеркивает, что многие из этих слов уже полностью ассимилировались в русском языке.

К современным англицизмам можно отнести такие слова, как интерактивный, браузер, ноутбук, дефолт, прайс-лист и т.д.

В процессе исследования, проведенного О.Э. Бондарец, выявлена группа английских по происхождению слов, не зафиксированных ни в одном из анализируемых словарей, т.е. имеющих нулевую степень освоения в языке, но встречающихся в устной речи и в произведениях современных авторов (в частности, в произведениях детективного жанра): аська, ник, вау, дейт, фэшн, Оорс. В связи с этим автор считает необходимым создание словарей, в которые были бы включены все иноязычные слова, появившиеся в речи за определенный период времени, например за 10 лет. Большинство англицизмов, имеющих низкую степень освоения, были заимствованы в конце XX в.; только слово файф-о-клок появилось в русском языке в XIX в. Англицизмы, имеющие среднюю степень освоения, зафиксированы не только в словарях иностранных слов, но и в словарях языковых изменений конца XX в., что свидетельствует о начале процесса перехода этих слов из разряда иностранных в разряд заимствованных. Это слова ноутбук, прайс-лист, пиар, секьюрити, Интернет, копирайт, киднеппинг (Бондарец 2009, 64).

Важным является то, что иноязычные слова, имеющие одинаковую степень освоения в языке и объединенные интегральным признаком фиксации в определенных словарях, отличаются количеством словарей их зафиксировавших, а это свидетельствует о том, что «внутри» каждой степени освоения можно выделить более мелкие градации освоения (Бондарец 2009, 65).

Калькирование чаще использовалось на начальном этапе вхождения понятия в русскую языковую среду, иногда для пояснения иноязычного слова: «История этого форварда вполне укладывается в рамки американских рассказов о тех, кого в Штатах называют self-made man — человек, сделавший себя сам» (Спорт-экспресс, 20.12.1996). На современном этапе в основном используется прямое заимствование, что связано с тенденцией к языковой экономии (Аксенова 2011, 43).

Недостаток точных наименований может компенсироваться как за счет "внутренних резервов" (потенциальные и окказиональные слова, аббревиатуры, словосочетания, жаргонизмы), так и средствами другого языка (заимствования, калькирование). Задача по выявлению тех областей современной действительности и ее отдельных феноменов, в обозначении которых говорящие по-русски испытывают трудности, в целом представляет собой боль-

шую исследовательскую проблему, требующую для своего решения коллективных усилий (Богданова 2008, 16-17).

Стоит обратить внимание и на то, что до XX в. заимствование могло носить "щадящий" характер, поскольку нередко происходило с помощью калькирования, что в определенной степени обогащало русский язык. Для современной эпохи в основном характерны прямые заимствования, во многом искажающие облик и мелодику русской фразы (Богданова 2008, 13).

А.Т. Аксенова в своей статье об англо-американских лексических заимствованиях указывает на то, что до сих пор в странах Запада существует стереотип, что в России нет тайны частной жизни. В доказательство приводится утверждение, что термин «privacy» не имеет аналогов в русском языке. Он может означать в одних случаях частную жизнь, в других — право на частную жизнь, в третьих — право на защиту неприкосновенности частной жизни и т.д. В то же время понятие о праве на частную жизнь, выражаемое лексемой прайваси, получило в России в последние годы широкую распространенность (Аксенова 2011, 41).

Таким образом, при вхождении в русский язык большого количества заимствований происходит их адаптация сознанием русского человека, что определенным образом влияет на формирование национальной ментальности. А поскольку сегодня высказываются серьезные опасения по поводу мощного наплыва заимствований, которые могут привести к обесцениванию русского слова, нужно его беречь, использовать по назначению и помнить, что язык — это саморазвивающийся механизм, который умеет самоочищаться, избавляться от излишнего, ненужного.

Библиографический список

1. Аксенова А.Т. Англо-американские лексические заимствования как отражение тенденций к изменению национально-культурных стереотипов в российском обществе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Русский и иностранные языки и методика их преподавания. — 2011. — С. 40 — 44.
2. Богданова Л.И. Иноязычное слово в контексте русской культуры: когнитивный аспект. Лингвистика и межкультурная коммуникация // Вестник Московского университета. Серия 19. — 2008. — С. 11 — 17.
3. Бондарец О.Э. Иноязычные заимствования в речи и языке: Лингво-социологический аспект. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6, Языкознание. — М., 2009. №3. — С. 62 — 67.
4. Сытина Н.А. Лингвокультурные особенности англицизмов в русском языке. Развитие и функционирование русского языка // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. — 2002. — С. 91 — 94.

Заимствования последних лет в современном русском языке

Неотъемлемой частью жизни любого общества являются социальные контакты, как внутренние, так и внешние. В результате общения, обмена информацией происходит заимствование идей, понятий, предметов, которое неизменно влечет за собой создание или заимствование их лексических обозначений — появление новых слов. Одним из основных путей появления новых слов в языке, наряду со словообразованием, является заимствование. Последние десятилетия нашего времени отмечены активизацией процесса заимствования. Как отмечает В.Г. Костомаров, «заимствования из американского варианта английского языка многие считают самой яркой чертой нашего сегодняшнего языкового развития, сравнивая их поток с французским наводнением, пережитым в XVIII веке» /Костомаров 1999, 110/.

«Латынью XX века» по праву называют английский: около 3/4 всех заимствований в русском языке конца XX века приходится на англоамериканизмы.

Заимствования, будучи по большей части словами книжными или специальными, употребляются главным образом в жанрах книжной речи, в текстах научного и технического характера. В последнее время главным источником языкового материала стали современные СМИ. Пролистывая газеты или смотря телевизор, любой человек неизбежно сталкивается с множеством слов английского происхождения. Как правило, все эти слова, встречающиеся на страницах газет и журналов, можно разделить на три группы:

1. Слова, которые имеют синонимы в русском языке и часто непонятны людям, например: *мониторинг* – синоним «наблюдение». Употребление этих слов во многих случаях не является необходимым и часто лишь затрудняет восприятие и понимание текста.

2. Слова, обычно не имеющие синонимов в русском языке. Они давно прижились, всем понятны, и многие люди даже не задумываются над тем, что эти слова пришли к нам из английского языка, например: *спортсмен, футбол, проблема*.

3. Слова, напечатанные в газетах на английском языке, английскими буквами. Эти слова тем более непонятны большинству людей, например: *Non – stop*.

Мы проанализировали ряд газетных материалов и установили, что чаще всего слова английского происхождения используются в рубриках:

- статьи на политическую и экономическую тему;
- статьи о музыке;
- спортивные статьи;
- статьи о науке и технике.

Увлечение англицизмами стало своеобразной модой, оно обусловлено созданными в молодежном обществе стереотипами, идеалами. Таким стереотипом нашей эпохи служит образ идеализированного американского общества, в котором уровень жизни намного выше и высокие темпы технического прогресса ведут за собой весь мир.

Добавляя в свою речь английские заимствования, молодые люди определенным образом приближаются к этому стереотипу, приобщаются к американской культуре, стилю жизни. Но, несмотря на это, обиходная речь не испытывает чрезмерного наплыва иноязычных слов. Наблюдаются и социальные различия в отношении к английской терминологии, особенно новой. Люди старшего поколения, в среднем, менее терпимы к чужой лексике, чем молодежь; с повышением уровня образования, освоение заимствований происходит легче. Как было указано выше, в нашей стране увеличивается количество людей (особенно молодых), владеющих иностранным языком. Англицизмы, употребляемые молодежью, аттестуют ее в определенных кругах более высоко, подчеркивают уровень информированности, ее превосходство над остальными. Иностранные слова в речи молодых могут играть роль своеобразных цитат: термин, принадлежащий какой – либо специальной сфере, может цитироваться, сознательно обыгрываться, искажаться. Именно в этой группе имеет место русское или просто неправильное прочтение английского слова.

Порой ошибка становится привлекательной до того, что овладевает массами.

Принято считать, что слова клевый, перенсы, фигнюшка – образованы от английской основы:

Клевый от clever – умный;
Перенсы от parents – родители;
Фигнюшка от things – вещи.

Соответственно, происхождение данных слов связано со звуковым искажением в процессе освоения данных заимствований. Происходит своеобразная игра звуками. Такие слова образуются путем отнимания, прибавления, перемещения некоторых звуков в оригинальном английском термине.

Речь молодых легко вбирает в себя английские единицы, например:

Шузы от shoes – туфли;
Бутсы от boots – ботинки;
Супермен от superman – сверхчеловек;
Хаер от hair – волосы (патлы).

С развитием компьютерных технологий английские слова все больше пополняют словарный запас школьников. Многие из существующих профессиональных терминов громоздки, неудобны в ежедневном использовании.

Поэтому возникает желание сократить, упростить слово, например:

Motherboard (материнская плата) – «мамка»;

CD-Rom Drive (накопитель на лазерных дисках) – у молодежи появился эквивалент «сидюшник». В последнее время также произошло повальное

увлечение компьютерными играми, что опять же послужило мощным источником новых слов.

Весьма употребительным у молодых сделался возглас «Вау!», выражающий эмоцию изумления или восторга.

Мощным толчком для развития процесса заимствования английской лексики является ее употребление в речи авторитетных личностей во время популярных программ. Так, выступая на игре КВН первого сезона 1999 года, руководитель ОРТ употребил слово драйв («Давно не было такого драйва») в значении «запал», «энергетика». После этого сугубо музыкальный термин стал широко использоваться в студенческой среде.

Актуальность проведенного исследования состоит в том, что рассмотрение проблем, связанных с теорией и практикой заимствований, особенно значимо в современных условиях, поскольку сегодня высказываются серьезные опасения по поводу мощного наплыва заимствований, которые могут привести к обесцениванию русского слова. Но язык – это саморазвивающийся механизм, который умеет самоочищаться, избавляться от излишнего, ненужного. Это происходит и с иноязычными словами, заимствование которых было представлено в ходе исследования. В основе данной работы лежит культурологический подход изучения обозначенной в заглавии проблеме. Используя знания теоретического материала, связанные с изучением объекта, просматривая медиальные средства и исследуя речь школьников в обыденной жизни, мы выполнили поставленные задачи:

1. проанализировали материал, связанный темой исследования;
2. рассмотрели источники формирования англицизмов;
3. дали обзор классификаций иноязычной лексики, активизированной в наши дни;
4. выявили частотность использования иноязычной лексики в СМИ;
5. составили словарь наиболее употребляемых единиц английского происхождения в обыденной жизни школьников.

В целом иноязычная терминология представляет собой интереснейший лингвистический феномен, роль которого в русском языке весьма существенна. Англо – русское языковое взаимодействие постоянно привлекает исследовательское внимание, направленное на изучение общего притока иноязычной лексики в русский язык.

Практическая ценность настоящей работы состоит в том, что данный материал может использоваться в процессе преподавания русского языка в школах, лицеях, гимназиях. В данных учебных заведениях необходимо проводить планомерную работу по воспитанию у школьников культуры обращения с иноязычными словами, хорошего языкового вкуса. А хороший вкус – главное условие правильного и уместного использования языковых средств, как чужих, так и своих.

Библиографический список

1. Брейтер М.А. Англицизмы в русском языке: история и перспективы. Владивосток: изд-во «Диалог», 1995.

2. Винокур Г.О. Заметки по русскому словообразованию. – М., 1996
3. Ефимова И.Ю. Проблема освоения иноязычных заимствований русскоязычными индивидами, Тверь, ТГУ, 2004.
4. Крысин Л.П. Иноязычные слова в современной жизни// Русский язык конца XX столетия. – М.: «Языки русской культуры», 1996.
5. Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. – М.: Просвещение, 1968.
6. Бурова Э.А. Лексические галлицизмы в современном русском языке. – Ростов-на-Дону, ГЭУ, 2004.
7. Дьяков А.И. Причины интенсивного заимствования англицизмов в современном русском языке. – М.: Просвещение, 2003.
8. Розен Е.В. На пороге XXI века. Новые слова и словосочетания в немецком языке. – М.: «Менеджер», 2000. – 192 с.
9. Современный словарь иностранных слов. – М.: «Русский язык», 2010.
10. Газета «Московский комсомолец» (октябрь, 2011).

В.А. Селиверстова
г. Белгород, ГОУ СПО
«Белгородский педагогический колледж»

Основные функции русского литературного языка

Язык, которым мы пользуемся, является национальным достоянием всего русского народа. Он представляет собой исторически сложившуюся языковую общность и объединяет всю совокупность языковых средств русского народа, в том числе все русские говоры и наречия, а также различные социально обусловленные (профессиональные) и функционально замкнутые (жаргонные) элементы.

Современный русский язык – явление сложное. Это объясняется, во-первых, тем, что Россия занимает значительную территорию, во-вторых, народ, который использует его как средство общения, в результате разных причин неоднороден. Высшей формой национального русского языка является русский литературный язык, который имеет общеобязательную, закрепленную систему норм. В эту систему входят частные нормы – произношения, словоупотребления, написания, формообразования и др. Они признаны образцовыми, закреплены в языке и реализуются в речевой практике. Норма едина и общеобязательна для всех говорящих на данном языке; она консервативна и направлена на сохранение средств и правил их пользования, накопленных в данном обществе предшествующими поколениями.

Единство и общеобязательность нормы со времени появления литературного языка способствуют тому, чтобы люди из разных регионов, носители разных диалектов могли свободно общаться и понимать друг друга. Сегодня требование единства проявляется в том, что «представители разных социаль-

ных слоев и групп, составляющих данное общество, обязаны придерживаться традиционных способов языкового выражения, а также тех правил и предписаний, которые содержатся в грамматиках и словарях и являются результатом кодификации. Отклонение от языковой традиции, от словарных и грамматических правил и рекомендаций считается нарушением нормы и отрицательно оценивается носителями данного литературного языка» [3].

Русский литературный язык имеет две формы – устную и письменную, которые характеризуются особенностями со стороны лексического состава, так и со стороны грамматической структуры, поскольку рассчитаны на разные виды восприятия – слуховое и зрительное. Письменный литературный язык отличается от устного большей сложностью синтаксиса, преобладанием отвлеченной лексики, а также лексики терминологической, преимущественно интернациональной по своему использованию.

Русский язык выполняет три функции:

- 1) национального русского языка;
- 2) одного из языков межнационального общения народов России;
- 3) одного из важнейших мировых языков [4].

Русский язык – язык великого народа. Он входит в большую семью индоевропейских языков. В этой семье он принадлежит к обширной группе славянских языков, которую составляют три подгруппы: восточная, южная и западная. К восточнославянским языкам относятся русский, украинский и белорусский. Образование и развитие национального языка — сложный, длительный процесс. История русского национального языка начинается с XVII в., когда окончательно сложилась русская нация. Дальнейшее развитие русского национального языка непосредственно связано с развитием истории и культуры народа. Русский национальный язык сложился на основе говоров Москвы и ее окрестностей. Создателем русского литературного языка является А.С.Пушкин, который соединил литературный русский язык предшествующих эпох с общенародным разговорным языком. Язык пушкинской эпохи в своей основе сохранился до наших дней. Литературный язык объединяет живущие поколения, люди понимают друг друга, так как пользуются одними языковыми нормами. Сегодня, играя роль посредника между всеми языками народов России, русский язык помогает решать задачи политического, экономического и культурного развития страны.

Русский язык – язык межнационального общения, посредством которого преодолевается языковой барьер между представителями разных этносов внутри одной многонациональной страны. С начала становления российской государственности русские были самой многочисленной нацией, и ее язык распространялся в той или иной степени на территории всей страны. В соответствии с Конституцией Российской Федерации (1993) и «Законом о языках народов РСФСР» (1991) русский язык является государственным языком РФ на всей ее территории. Как государственный язык страны, он выполняет многочисленные и разнообразные функции в обществе, что определяет социальную необходимость его изучения всем населением России. Однако в ряде стран СНГ органы государственной власти предпринимают достаточно жест-

кие меры по ограничению сфер функционирования русского языка. Основная задача каждого носителя языка – сохранение самой крупной историко-культурной ценности.

Следует отметить, что на русском языке говорят представители разных народов мира, общаясь не только с русскими, но и между собой. Так же, как английский и некоторые другие языки, русский язык широко используется за пределами России. Он применяется в различных сферах международного общения: на переговорах стран-участниц СНГ, на форумах международных организаций, в том числе ООН, в мировых системах коммуникации (на телевидении, в интернете), в международной авиационной и космической связи. Русский язык является языком международного научного общения, используется на многих международных научных конференциях по гуманитарным и естественным наукам. Русский язык изучается в качестве иностранного во многих странах мира. Русский язык и литература изучаются в ведущих университетах США, Германии, Франции, Китая и других стран. После начала реформ в России страна стала более открытой для международных контактов. Граждане России стали чаще бывать за рубежом, а иностранцы чаще бывать в России. Русский язык стал привлекать большее внимание в некоторых зарубежных странах.

Новые условия коммуникации повышают ответственность каждого человека за судьбу родного языка и других языков, которые он использует в общении, правильность их употребления, а технические возможности компьютерных технологий помогают современному человеку проверить правильность написания и точность употребления слов, отредактировать и красиво оформить текст. В новых условиях устного и письменного общения роль языка должна повышаться и, прежде всего, благодаря глубокому внутреннему осознанию своей личной роли и ответственности за то, как будет развиваться родной язык и другие языки, которыми пользуется человек.

Библиографический список

1. Былкова С.В., Махницкая Е.Ю. Русский язык и культура речи. – М.: ИКЦ «МарТ», 2005. – 304 с.
2. Введенская Л.А. Русский язык и культура речи. – Ростов н/Д: Феникс, 2007. – 382 с.
3. Крысин Л.П. Современная литературная норма и ее кодификация// Русский язык в школе, 2002, №3. – С.83.
4. Розенталь Д.Э. Современный русский язык. М.: Айрис-пресс, 2008. – 448 с.
5. Современный русский литературный язык. Учеб. для филолог. спец. пед. ин-тов. – М.: Высшая школа. – 1988. – 416 с.

Оформление российской государственности в русском общественно-значимом тексте XVI-XXI вв.

Общественно-значимым текстом в истории России мы признаем тексты, в которых происходит формирование предпосылок для правового бытия жителя России, а, следовательно, осуществляется формирование российской государственности.

Общественно-значимыми текстами, по нашему мнению, следует признать «Стоглав» (XVI), содержащий описание постановления собора 1551 г. (Стоглав, 1999), записку М.М. Щербатова «Мнение о законах основательных государства» (Польская, 2010), план всеобщего государственного образования М. М. Сперанского «Введение к уложению государственных законов» (1809) (План государственного преобразования графа М.М. Сперанского, 1905), первую русскую конституцию «Государственная уставная грамота российской империи Н.Н. Новосильцева» (1818) (Шильдер, 1905), стенограмму «Заседания Госсвета по вопросам развития политической системы России» (2010).

В общественно-значимых текстах российская государственность обретает свою лингвистическую форму, влияющую на формирование лингвистического разума представителя российского государства.

А.Б. Венгеров полагает, что понятие государственности несет достаточно важную историко-прогностическую смысловую нагрузку: государственность – это определенное состояние общества; государство, взятое в эволюции (Венгеров,). Исследователь считает, что введение понятия государственности позволяет объяснить направление, в котором развивается то или иное государство, выявить пути эволюции общественной жизни, уяснить, что строит то или иное общество.

В качестве основных строительных элементов общества мы рассматриваем языковые формы, наиболее емко представляющие интенции общественно-значимого текста.

В «Стоглаве» направление развития государства Московского в государство Российское определяется рядом сочетаний, среди которых *по всем градам свою царскую заповедь учинити, потом обличены будут, в великой опале быть, заповедовати христианам каноны завечивати, от бесов прельщалися, и каилися отцом свои духовным, и потом обличены будут и тем быти от благочестивого царя великой опале; и ту соль дают на врачевание людям и скотам; празно бо пьянство и играње всему злу начало и погубление велие, на прельщение простейших человек*. Ключевыми понятиями для будущего состояния государства следует признать сочетания *царская заповедь, каноны завечивать, соль на врачевание, празно пьянство – всему злу начало и погубление велие, простейшие люди*.

М.М. Щербатов нацеливает в своей записке прежде на сохранение владычества веры: государь должен защищать веру и *никакой новости не проповедывать*; проповедующие иную веру должны носить отличающие публичные знаки, дабы *никого развращать не дерзали*. Два «не» формируют условия, обеспечивающие эволюцию государства: *не раздроблять государство, не надлежит делать ни новых законов, ни новых обрядов в правлении без самой нужды*. «Убавление» государственных владений может производиться только после «консультаций» между главными правителями государства и первочиновниками.

Н.Н. Новосильцев оформление идеи российского государства начинает с территориального деления: российское государство разделяется *наместничества*. Второе принципиальное положение касается оснований российской власти и ее образа действия, которые определяются Государственной уставною грамотою, жалуемою *любезным нашим верноподданным на вечные времена*. Общие основания права в империи, согласно уставной грамоте Н.Н. Новосильцева, делятся на три разряда: а) законы; б) уставы и учреждения; в) уставы, повеления, рескрипты и постановления. Что касается законов, то они разделяются на *общие государственные* и *особенные или местные*. Общие законы поставляются государем при содействии общего государственного сейма, особенные – государем при содействии сеймов наместнических. Таким образом, организующими моментами концепции государственности Н.Н. Новосильцева становятся понятия *место (наместничество), уставная грамота, закон, государь, сейм* (общий государственный/ наместнический) и дихотомия *общее-частное*.

Государственная «идеология» оформляется М.М. Сперанским в севенции понятий, в которую входят термины и эйдетические конструкции: *закон, коренные законы, силы, державная власть, образ сопряжения и действия государственных сил в их соединении, напряжение общественного разума к свободе политической*.

Основа разума государственного уложения, согласно концепции М.М. Сперанского, – законы, существующие для пользы и безопасности людей. Положительные начала законодательства составляют коренные государственные законы. Законы государственные согласуются с законами гражданскими. Государством движут и управляют силы, их три – законодательная, исполнительная и судная. Начало и источник этих сил – в народе, поскольку эти силы суть нравственные и физические силы людей в отношении их к общежитию. Сделать эти силы, проистекающие из народов, действующими возможно только через их соединение и приведение их в равновесие. Соединенное действие сил составляет державную власть

Предмет и свойство государственных коренных законов – определенный образ, посредством которого силы государственные сопрягаются и действуют в их соединении. В состав коренных законов входят три предмета: 1) права державной власти; 2) закон, вытекающий из прав державной власти; 3) права подданных.

Н.Н. Сперанский полагает, что Российская конституция одолжена будет бытием своим благодетельному вдохновению верховной власти, которая имеет способы дать правильные формы политическому бытию народа.

В тексте «Заседание Госсовета по вопросам развития политической системы России» (22 января 2010 года) в качестве основы новой российской государственности рассматривается *политическая система*, в качестве элементов которой выступают *руководители субъектов Федерации, политические лидеры и российская демократия*. Это своего рода первичная система. Во вторичную систему входят *общественные организации и граждане*. Взаимодействие между системами поддерживается через институт выборов. В свою очередь политическая система осуществляет свое воспроизводство за счет *политической работы*, в которую входит взаимодействие с общественными организациями и гражданами, подготовка, участие и организация проведения выборов, а также приведение к общему знаменателю интересов различных групп. Главная цель существования политической системы – поддержание *политической стабильности* в стране.

Библиографический список

1. Венгеров А.А. Будущее российской государственности // Вестник Моск. ун-та. Сер. Социология и политология. 1997. № 1. С.18-28.
2. «Государственная уставная грамота российской империи Н.Н. Новосильцева». Печатается по изданию: Шильдер Н.К. Император Александр Первый: Его жизнь и царствование. - Изд. 2-е. - СПб.: А.С.Суворин, 1905. - С.499 - 526.
3. Стенографический отчет о заседании Госсовета по вопросам развития политической системы России. Электронный ресурс: <http://президент.рф/выступления/6691>.
4. План государственного преобразования графа М.М.Сперанского (Введение к уложению государственных законов 1809 г.). Издание "Русской мысли". М., 1905.
5. Стоглав // Обнорский С.П., Бархударов С.Г. Хрестоматия по истории русского языка: Учебное пособие для студентов и аспирантов университетов Ч. 1. – 3-е изд. М.: Аспект Пресс, 1999. – С. 250-254.
6. Щербатов М.М. «Мнение о законах основательных государства». Печатается по публикации: Польский С.В. «Потаенные» сочинения князя М.М. Щербатова и его записка «Мнение о законах основательных государства» // Известия Самарского научного центра РАН. 2010. Т.12. № 4 (34). С.217-222.

Изменение словарного состава языка

«Лучший способ обогащения языка – это восстановление прежде накопленных, а потом утерянных богатств», – пишет Солженицын. Наверное, стоит прислушаться к словам русского писателя, лауреата Нобелевской премии. Общеизвестно, что обмен словами между языками – это вполне естественный и неизбежный процесс. Русский язык «впитывает» в себя все неологизмы, как губка, адаптирует их под себя, и уже все новые словечки живут своей русской жизнью, они уже воспринимаются как родные. Словарный запас растет. Так и хочется вспомнить слова классика: «Велик и могуч Русский язык!»

Тем не менее, тревога за русский язык закономерна, поскольку вдруг, почти в одночасье, Россия открылась западной цивилизации после многих десятилетий обособленности. Новых слов появилось очень много, и щедрый русский народ стал употреблять модные выражения, иногда не задумываясь над реальным смыслом им же сказанного. В речи появляется много несоответствий и ошибок. Но, не смахивая на старомодность и не бросая безнадёжный взгляд назад, вспомним пушкинское: «Как уст румяных без улыбки, без грамматической ошибки я русской речи не люблю».

Самую большую тревогу вызывает исчезновение некоторых исконно русских слов, слов с чисто русскими корнями. Современный русский язык стремительно теряет свое разнообразие. В этом плане мы объективно отстаем от Запада: количество слов в различных словарях, например, английского языка, растет, но в основном за счет научных терминов, которых с каждым годом становится все больше и больше.

Словарный состав языка, его лексико-семантическая система находятся в состоянии постоянного изменения, причем новых слов и новых значений слов появляется значительно больше, чем выпадает из употребления слов и их значений. Постоянное обогащение словарного состава языка, его лексико-семантической системы является одним из законов исторического развития языка как общественного явления.

Новые слова и значения образуются по определенным правилам. Искусственно выдуманных слов, т. е. созданных не по правилам, немного. Что же касается сложносокращенных слов типа вуз, НИИ, детсад и т. п., то они образованы по правилам аналитического наименования и сокращения слов. Существуют три основных пути обогащения словарного состава языка – его слов и значений: морфологический путь обогащения словарного состава, семантический путь, заимствование слов.

Семантический путь и заимствование свойственны всем языкам без исключения; морфологическое словообразование как путь обогащения словарного состава языка и индивидуальной речи характерно только для флектив-

ных и агглютинативных языков. Однако если основосложение считать морфологическим способом образования слов, то его можно обнаружить также в безаффиксных языках, где сложение корней образует номинативную единицу, напоминающую наше сложное слово и составное наименование.

Морфологический путь обогащения словарного состава опирается на наличие в языке словообразовательных моделей и способов словообразования: суффиксальный, префиксальный, суффиксально-префиксальный, безаффиксный (фонетико-морфологический, обратный). Способ словообразования выявляется при сравнении строения и значения производящего и производного, т. е. вновь образованного, слова.

Способы морфологического словообразования отличаются друг от друга производящей основой и словообразовательными средствами. По производящей основе словообразование может происходить внутри данной части речи (например, играть – переиграть – доиграться – внутриглагольное словообразование, учитель – учительница – внутриименное словообразование) и связывать две части речи: строение и стройки – отглагольные существительные, а рыбачить и белить – отыменные глаголы.

По словообразовательным средствам различают основосложение и морфологическое (аффиксальное) словообразование. Основосложение – такой способ словообразования, который состоит в сложении основ (или корней) для образования нового слова: сталевар, лесостепь, кресло-качалка, железнодорожный, вечнозеленый, рабоче-крестьянский, трудоустроить. К этому типу относятся также правила сокращения слов и образования сложносокращенных слов (аббревиатур'): комсомол, метро (вм. метрополитен), гороно (городской отдел народного образования). Основосложение распространено во всех языках. В изолирующих языках (например, в китайском) оно является основным способом морфологического словообразования. В языках, имеющих специальные грамматические морфемы (аффиксы) – суффиксы и префиксы, основосложение существует наряду с аффиксальным типом морфологического словообразования.

В отличие от морфологического словообразования, семантический путь обогащения словарного состава состоит не столько в образовании новых лексем, сколько в образовании новых значений уже существующих слов. Поэтому семантический способ обогащения лексики охватывает правила образования новых значений и правила образования новых слов (это лексико-семантический способ).

Лексико-семантически и способ словообразования слов состоит в том, что на базе разных значений слов образуются разные слова. Если при морфологическом способе в новой лексеме развиваются новые значения слов, то при семантическом способе новое слово возникает в результате распада полисемии. Отмечаются три вида этого лексико-семантического процесса:

- 1) образование омонимов
- 2) распределение значений слов по разным периодам развития языка – живот (желудок и часть тела, где он расположен) и живот (устар.) – животный мир (фауна); позор – бесчестье и позор (устар.) – зрелище;

3) соотношение между именами собственными и нарицательными: Любовь – любовь. При расширении значения имя собственное превращается в нарицательное (так возникли слова галифе, герц, донкихот и многие другие).

Особым видом семантико-грамматического словообразования является переход одной части речи в другую – конверсия. Конверсией называется образование слов путем изменения состава форм слова, т. е. его парадигмы: слово переходит в другую часть речи и меняет свое грамматическое и лексическое значение. Основными видами конверсии являются субстантивация, адъективация и адвербиализация, т. е. образование существительных, прилагательных и наречий на базе форм других частей речи.

Общей основой для всех процессов заимствования является взаимодействие между культурами, экономические, политические, культурные и бытовые контакты между народами, говорящими на разных языках. Контакты эти могут носить массовый и длительный характер в условиях совместной жизни на смежных и даже на одной и той же территории либо могут осуществляться лишь через определенные слои общества и даже через отдельных лиц. Они могут носить характер взаимовлияния или одностороннего влияния; иметь мирный характер или выступать в виде противоборства и даже военных столкновений. Существенно, что ни одна культура не развивалась в изоляции, что любая национальная культура есть плод как внутреннего развития, так и сложного взаимодействия с культурами других народов.

Говоря о заимствованиях, различают «материальное заимствование» и «калькирование». При материальном заимствовании (заимствовании в собственном смысле) перенимается не только значение (либо одно из значений) иноязычной лексической единицы (или морфемы), но и с той или иной степенью приближения – ее материальный экспонент.

Заимствование может быть прямым или опосредованным (второй, третьей и т. д. степени), т. е. заимствованием заимствованного слова. Так, в русском языке есть прямые заимствования из немецкого, например эрзац 'суррогат, заменитель (обычно плохой)' (нем. Ersatz с тем же значением), рейхстаг, бундестаг и т. д., а есть заимствования через посредство польского языка, например бляха (ср. польск. blacha с тем же значением и нем. Blech 'жесть'), крахмал (ср. польск. krochmal и нем. Kraftmehl с тем же значением), рынок (ср. польск. rynek 'площадь, рынок' и нем. Ring 'кольцо, круг'). В языки народов Балканского полуострова за время турецкого ига вошло много «турцизмов», но значительная часть этих слов в самом турецком языке – заимствования из арабского или персидского. Есть заимствованные слова с очень долгой и сложной историей, так называемые «странствующие слова», например лак: к нам оно пришло из немецкого или голландского, в эти языки – из итальянского, итальянцы же заимствовали его скорее всего у арабов, к которым оно попало через Иран из Индии (ср. в пали, литературном языке индийского средневековья, lakha 'лак из красной краски и какой-то смолы'). История такого «странствующего слова» воспроизводит историю соответствующей реальности.

Заимствование есть активный процесс: заимствующий язык не пассивно воспринимает чужое слово, а так или иначе переделывает и включает его в сеть своих внутренних системных отношений.

Библиографический список

1. Березин Ф.М. , Головин Б.Н. Общее языкознание: Учеб. пособие для вузов. М.: Просвещение, 1979.
2. Виноградов В.А, Слово и значение как предмет историко- лексикологического исследования. / Вопросы языкознания, №1, 1995.
3. Головин Б.Н. Общее языкознание. Уч. пособие. М.: Просвещение, 1979.
4. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: 1974.

Н. Чебручан

Актуальные проблемы повышения статуса русского языка как государственного языка Российской Федерации

*«Перед вами громада – русский язык!
Наслаждение глубокое зовет вас, насла-
ждение погрузиться во всю неизмери-
мость его и изловить чудные законы
его...»*

Н.В. Гоголь.

Забота о русском языке и рост влияния российской культуры – это важнейший социальный и политический вопрос». Из послания Президента В. Путина Федеральному собранию. Москва. Кремль. 26 апреля 2007 года.

Впервые за последние годы на официальном уровне было обращено внимание на значение русского языка для российской культуры как неотъемлемой части духовного наследия человечества.

В любом государстве установление статуса государственного языка является центральным и наиболее значимым элементом правового регулирования языковых отношений, поскольку затрагивает не только нормативную базу использования языков в государстве, но и права носителей этих языков – как отдельной личности, так и этнической общности.

Наиболее сложно проходит установление статуса государственного языка в федеративных многонациональных государствах, к которым принадлежит Россия. Это связано, прежде всего, с тем обстоятельством, что вопросы законодательного регулирования условий и порядка использования

государственного языка должны быть соотнесены с вопросами защиты прав национальных меньшинств в области языковых отношений.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации государственным языком Российской Федерации на всей её территории является русский язык.

Статус русского языка как государственного языка Российской Федерации предусматривает обязательность использования русского языка в сферах, определённых настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами, Законом Российской Федерации от 25 октября 1991 года.

Признание языка в качестве государственного означает обязательность его использования и применения во всех органах государственной власти и местного самоуправления, при проведении референдумов и выборов, официальном опубликовании законов и других нормативных актов, в судопроизводстве, делопроизводстве и т.д., т.е. его использование и применение на всей территории Российской Федерации во всех официальных сферах без специального на то указания.

Порядок утверждения норм современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, правил русской орфографии и пунктуации определяется Правительством Российской Федерации.

При выборе государственного языка немаловажное значение имеет численность его носителей и степень распространения.

Русский язык – самый распространённый язык среди населения страны. К тому же это национальный язык самой многочисленной этнической общности России – русские составляют 80% всего её населения. Хотя по численным показателям, Россию, скорее всего, следует считать мононациональной страной (как, например, Францию, где французы составляют 82,3% населения), исторические традиции, сложившиеся взаимосвязи и взаимопроникновение различных национальных культур, современное состояние национально-государственного устройства требуют тщательного учета интересов всех национальных (этнических) общностей, проживающих в РФ, и всех субъектов Федерации.

Обязательность использования государственного языка в законодательно очерченных пределах накладывает определённые ограничения на полноту осуществления личностью гарантированных конституцией прав и свобод. Но, предъявляя к своим гражданам особые требования в области языковых отношений, государство тем самым берет на себя обязательства обеспечить в полном объеме процесс обучения, изучения и употребления государственного языка и создать гарантии реализации этнолингвистических интересов той части граждан, для которых государственный язык не является родным. Это следует рассматривать как одну из важнейших задач законодательства в данной сфере.

Русский язык был и продолжает оставаться одним из мировых языков. Согласно оценочным данным, русский язык по числу владеющих им (500 млн. человек, в т.ч. более 300 млн. за рубежом) занимает в мире третье место

после китайского (свыше 1 млрд.) и английского (750 млн.). Он является официальным или рабочим языком в большинстве авторитетных международных организаций (ООН, ОБСЕ, МАГАТЭ, ЮНЕСКО, ВОЗ и др.).

В конце минувшего столетия в области функционирования русского языка как мирового в ряде стран и регионов в силу различных причин обозначились тревожные тенденции.

В самом сложном положении русский язык оказался на постсоветском пространстве. С одной стороны, русским языком в ряде стран СНГ продолжают пользоваться в деловых кругах, финансовой и банковской системах, в некоторых госструктурах. Большинство населения этих стран (около 70%) еще достаточно свободно им владеет. С другой стороны, ситуация через поколение может резко измениться, поскольку идет процесс разрушения русскоязычного пространства, последствия которого начинают ощущаться уже сегодня.

Сужение сферы применения русского языка глубоко затрагивает, во-первых, права миллионов наших соотечественников, в результате распада СССР оказавшихся за рубежом, во-вторых, это не отвечает и национальным интересам новых независимых государств.

Особую актуальность и важность приобрела проблема придания в странах СНГ и Балтии русскому языку особого статуса. Это ключевой фактор сохранения его позиций.

Другая тревожная тенденция в сфере функционирования русского языка как государственного на постсоветском пространстве – разрушение системы образования на русском языке, осуществляемое в последние годы с разной степенью интенсивности в странах СНГ.

Разве может потерять актуальность и роль русского языка как родного, пока жив русский народ? Русский язык – это живой язык. Но за последние два десятилетия русский язык подвергся множеству не самых лучших влияний и вторжений.

Наш родной язык таит в себе изумительные богатства; ни на миг не прерываясь, за тысячелетие эта «волшебная нить», соединившая в одно целое предков и потомков, создавшая русский народ и культуру, принесла Росси и миру много великих имен. Иеромонах Роман писал:

Родная речь – Отечеству основа.

Не замути Божественный родник,

Храни себя: душа рождает слово-

Великий Святорусский наш язык.

О значении русского языка для России сегодня и в будущем сказал Николай Николаевич Скатов, директор Пушкинского Дома, в письме В.В.Путину:

«Ни один из вопросов – оборонных или экономических, геополитических или культурных, общесоциальных или частных, бытовых, не решится без этой, вероятно, главной сегодня проблемы: язык, и именно русский язык. Он – основное наше национальное достояние, а ныне, может быть, последняя линия обороны и первая – наступления».

За последнее время внимание общественности как в России, так и в бывших советских республиках обратилось к столь далеким, казалось бы, от насущных потребностей – политических, экономических, нравственных – проблемам, как проблемы языка. Практически во всех этих республиках и государствах остро и бурно проходили и проходят митинги и дискуссии о государственном языке. Это и понятно, ибо разработка принципов законов о государственном языке неотделима от забот о сохранении самобытной национальной культуры, национального самосознания и бытия. Нерасторжимую связь языка и народа кратко и емко сформулировал в начале XX в. знаменитый французский языковед Фердинанд де Соссюр (1857-1913), который писал, что «обычаи нации отражаются в ее языке, а с другой стороны, в значительной мере именно язык формирует нацию. Есть язык – есть народ, нет языка – нет народа».

В соответствии со сложившимися культурно-историческими традициями, русский язык является основным средством межнационального общения народов России.

В настоящее время в большинстве стран СНГ русский язык имеет тенденцию утраты доминирующего средства общения. Коренным образом меняются условия существования русского языка в ближнем зарубежье. Из языка преимущественного он стал языком национального меньшинства, для которого характерны: преимущественное использование в семейных ситуациях; функциональная вторичность в социально значимых сферах – делопроизводстве, законотворчестве, средствах массовой информации, информации, образовании и некоторых других; более низкий социальный престиж (и дальнейшее его понижение) по сравнению с языком титульной нации или с мировыми языками типа английского. Это означает, что русский язык становится коммуникативно ущербным: он используется не во всем объеме своих лексических, синтаксических, стилистических и иных средств. Английский писатель Герберт Уэллс, хорошо говоривший по – русски, полагал, что именно нашему языку суждено в будущем лечь в основу языка всечеловеческого.

Язык, великолепный наш язык.
Речное и степное в нем раздолье,
В нем клекоты орла и волчий рык,
Напев, и звон, и ладан богомолья.
К.Бальмонт «русский язык».

Забота о сохранении русского языка и повышение его культуры, его статуса как государственного языка должна стать сейчас одной из приоритетных задач законодательных и исполнительных органов власти.

Забота о процветании русского языка есть задача национального русского государства, воплощающего народные интересы и заботящегося о народном благе. Наблюдающееся сейчас бездумное приобщение к западной цивилизации приводит в конечном счете к разрушению русского языка, русской культуры, русских традиций и русского национального самосознания. Еще А.С.Пушкин горестно заметил:

Сокровища родного слова-
Заметят важные умы-
Для лепетания чужого
Пренебрегли безумно мы.
Мы любим Муз чужих игрушки,
Чужих наречий погремушки,
А не читаем книг своих...

Сейчас много говорят о выработке русской национальной идеи, которая могла бы объединить всех россиян. Одной из составляющей такой идеи вполне может быть русский язык. Ведь именно культивирование родного языка, родной культуры помогает не только объединить всех россиян, но и сохранить все то, что составляет гордость России. Рано или поздно, возникнет языковой союз стран СНГ, в котором русский язык – как бы его не называли, – языком официальным, языком межнационального общения – по-прежнему будет ведущим средством интеллектуального общения и будет способствовать развитию и обогащению народов, населяющих страны СНГ. Несмотря на все сложности современного периода, не следует забывать, что русский язык – наше национальное достояние и мы должны обходиться с ним как с национальным богатством – хранить и приумножать.

Но побеждён иль победитель,
Равно паду я пред тобой:
Ты – Мститель мой,
Ты – мой Спаситель,
Твой мир – навек моя обитель,
Твой голос – небо предо мной!
Валерий Брюсов
«Родной язык»

Библиографический список

1. Белоусов В.В. О состоянии и перспективах функционирования русского языка в межнациональном общении // Языковые проблемы Российской Федерации и законы о языках. – М.: 1994.
2. Егоров В. Постсоветское пространство как предмет научного осмысления. – Обозреватель – Observer. Научно-аналитический журнал. №9, 2011, с.52.
3. О Совете по русскому языку при Правительстве Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 17 января 2000 г. № 41.
4. Об утверждении федеральной целевой программы «Русский язык»: Постановление Правительства Российской Федерации от 23 июля 1996 г. № 881.
5. Положение о Совете по русскому языку при Правительстве Российской Федерации: Приложение к Постановлению Правительства Российской Федерации от 17 января 2000 г. № 41.

6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 июня 2000 г. № 772-р.

7. Русский язык в новых независимых государствах, Фонд «Наследие Евразии», Москва, 2008, с.138.

8. Челышев Е.П. Русский язык обретает государственную поддержку // Вестник РАН. 1997. № 7. С. 596 – 601; Он же. “Великий и могучий” берут под защиту // «Российская газета», 17 ноября 2000 г.

II. РУССКИЙ ЯЗЫК

КАК ЯЗЫК ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Н.А. Борченко
г. Белгород, НИУ «БелГУ»

Теоретические и практические аспекты проблемы перевода поэтического текста: от перевода слов к трансляции образов

Перевод поэзии, будучи одной из наиболее трудных областей переводческой деятельности, требует особых, отличных от перевода прозы принципов и критериев. Согласно А.В. Федорову, «требования передачи ритма, рифмы, строфики и т.д., с одной стороны, и слова – с другой, приходят порой в более резкое столкновение, чем требования точности буквальная и точности смысловая в переводе прозаическом» [Федоров А.В., 1991: 108]. Иными словами, при переводе поэтических произведений особенно заметно столкновение формы и содержания, и, поскольку воспроизвести в переводе и содержание и форму удастся редко, перевод не обходится без «потерь». Как утверждает Ю. Найда, обычно ради содержания жертвуют формой [Найда Ю., 1978: 116]. Однако этот же автор отмечает, что, с другой стороны, лирическое стихотворение, переведенное прозой, не является адекватным эквивалентом оригинала. Хотя такой перевод и передает понятийное содержание, в нем не воспроизводится эмоциональная насыщенность и аромат оригинала, а переводчику ставится задача не только передать информацию, но и создать у читателя перевода приблизительно такое же настроение, как и у читателя оригинала, а потому в переводе необходимо по возможности точно воссоздать ритмическую структуру, поскольку она «образует «скелет» поэтического смысла» [Алякринский О.А., 1982: 22].

Не вызывает сомнения, что в поэзии формальным элементам уделяется больше внимания, чем обычно в прозе, поэтому при переводе поэзии переводчик должен «воспроизвести метрическую форму и сочетать с ней (!) нужные слова, распределить слова и фразы по стихам и строфам в более или менее близком соответствии с оригиналом, сохранить (или видоизменить) деление и связи, заданные подлинником» [Федоров А.В., 1991: 107-108]. И.Ю. Попова, признавая, что при передаче на другой язык поэзии невозможно сохранить все, отмечает, что полное сохранение всех смысловых элементов «повлекло бы за собой изменения в форме, а формальные элементы в поэтическом произведении обладают как содержательной, так и эстетической ценностью» [Попова И.Ю., 1984: 50]. Следовательно, нельзя утверждать, что при переводе стихотворения содержание обязательно приносится в жертву форме, но это содержание втискивается в определенные формальные рамки. Воспроизвести в переводе и содержание, и форму удастся очень редко. Как пишет Л.С. Бархударов, при замене текста на исходном языке текстом на языке перевода должен сохраняться определенный инвариант; мера сохране-

ния этого инварианта и определяет собой меру эквивалентности текста перевода тексту подлинника [Бархударов Л.С., 1984: 39]. С этим нельзя не согласиться, так как уделение особого внимания «букве» может привести к убеждению в «непереводимости» поэтического текста. О полном семантико-функциональном и композиционно-структурном тождестве оригинала и перевода говорить не приходится. Трудности, связанные с языковыми расхождениями, зачастую вынуждают переводчика жертвовать передачей дифференциальных значений, чтобы сохранить несравнимо более значимую для данного типа текстов информацию, заключенную в выражаемых в нем прагматических значениях. Переводчик всегда должен искать так называемую золотую середину в выборе между формой и содержанием, так как адекватным можно считать тот перевод, который наиболее полно воссоздал и содержательную, и формальную стороны подлинника. И форма, и содержание в тексте перевода должны в равной степени соответствовать форме и содержанию текста оригинала.

Изначально следует отметить, что, ни один перевод никогда не передаст всей полноты оригинала. С одной стороны, литературный перевод – это во многом интерпретация связей между намерением и действием. С другой стороны, переводчик литературных произведений зачастую заинтересован не столько в буквальной передаче, «транслитерации», текста, сколько в том, чтобы передать соответствующее настроение, тон, голос, звук, реакцию и т.д. Художественный перевод допускает множество различных, с точки зрения художественной ценности, вариантов. Одна из причин множественности переводов кроется в различном понимании переводчиками текста-оригинала в силу того, что они (переводчики) обладают разными «информационными запасами» (термин Р.К. Миньяра-Белоручева). Переводчик привносит в текст художественного перевода элементы собственного восприятия текста-оригинала. Как каждая отдельная языковая личность, переводчик по-разному интерпретирует текстовую информацию, по-разному репрезентирует себя в общем поле информационного пространства. Он использует свою переводческую стратегию, использует специфические, представляющиеся ему единственно верными, способы преобразования информации. Отсюда следует, что перевод художественного текста вообще, а поэтического в особенности, есть не перевод как таковой, а переводческая интерпретация.

Под *переводческой интерпретацией* мы, вслед за другими исследователями, понимаем процесс творческого переосмысления текста-оригинала и результат этого процесса – переводной текст. Многие критики отмечают, что в процессе такой интерпретации поэтические произведения много теряют при переводе и что стихи «непереводимы» в принципе. Другие ученые придерживаются противоположной точки зрения, согласно которой поэзию можно сохранить, расцветить красками и осветить по-новому, ибо переводчик обретает заново и заново раскрашивает «художественное полотно». Безусловно, многие из присущих оригиналу поэтических оттенков не могут быть переданы, и их следует воссоздавать заново; однако их новый облик может быть даже более блистательным, чем прежний. Можно сказать, что хороший

перевод раскрывает «динамику» поэзии, даже если ему не всегда удастся передать его «механику». Здесь следует отметить, что литературный перевод – это тот вид перевода, при котором профессионализм переводчика в наибольшей степени подвергается испытанию.

В этой связи можно выделить несколько основных видов перевода художественного стихотворения:

- буквальный (подстрочник, в некоторой степени подогнанный под стихотворную форму);
- стилизованный (при приблизительном сохранении внешнего смысла намеренно изменяется стиль перевода) – художественный (цель такого перевода – сохранение красоты и образности оригинала);
- формалистический (строгое следование ритмике, системе рифмовки и строфике оригинала);
- функциональный (поиск культурных и языковых эквивалентов и аналогов).

На наш взгляд, все указанные разновидности перевода должны представлять собой этапы работы переводчика над текстом. И первым этапом, несомненно, является создание подстрочника. Данный тип перевода широко используется и как инструмент лингвистического описания, например, в работах по лексической и синтаксической типологии. Перевод поэзии – это прикладная область применения подстрочника. В подстрочнике текст предстает как последовательность слов, каждое из которых имеет самостоятельную ценность. Слова в переводе сохраняются, таким образом, в той же последовательности и в тех же формах, что и в оригинале. То, что на выходе получаются некорректные, а часто и совершенно непонятные высказывания, не рассматривается в этом случае как недостаток. Сохранение его воздействующего эффекта, адаптация метафор и какой бы то ни было учет особенностей употребления языка – все это задачи подстрочного перевода. Однако совершенный перевод должен пройти путь от подстрочника до функционального перевода, то есть от перевода слов к трансляции оригинальных образов.

Библиографический список

1. Алякринский О. А. Поэтический текст и поэтический смысл. // Тетради переводчика. – М.: Высшая Школа, 1982. – Вып. 19. – С. 20-32.
2. Бархударов Л. С. Некоторые проблемы перевода английской поэзии на русский язык. // Тетради переводчика. – М.: Высшая Школа, 1984. – Вып. 21. – С. 38-48.
3. Найда Ю. К науке переводить // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. – М.: Международные отношения, 1978. – С.114-137.
4. Попова И. Ю. «Свинцовое эхо» Дж. М. Хопкинса. К проблеме перевода «сложной» поэзии // Тетради переводчика. – М.: Высшая школа, 1984. – Вып. 21. – С.48-56.
5. Федоров А. В. О художественном переводе. – Л.: ОГИЗ гос. изд-во художественной литературы, 1991. – 257 с.

**К проблеме формирования социокультурного опыта
иностранного студента в ходе знакомства
с литературно-художественным стилем русского языка**

Специальной работе иностранных учащихся над литературно-художественным стилем в ходе чтения текстов художественной литературы в техническом вузе отводится сравнительно немного времени. И это обусловлено программными требованиями. Но художественные тексты, в отличие от научных, – аутентичные, сохраняющие специфические языковые национальные особенности русского разговорного языка. Эти тексты являются источником культурологических сведений, способствуют знакомству с менталитетом русского народа. Посредством знакомства с ними у иностранных студентов развивается культуроведческая компетенция, представляющая собой средство формирования инокультурного сознания, которое способствует взаимопониманию при общении на русском языке, межкультурной коммуникации.

В связи с этим целью общеобразовательной и воспитательной работы преподавателя русского языка является формирование доброжелательного отношения к народу России, его культуре, создание объективного облика страны без искажений и стереотипов. Эта задача, конечно, может решаться только при помощи языка, который отражает жизнь общества, является хранителем культуры, играет значительную роль в формировании личности, национального характера. Без изучения литературно-художественного стиля невозможно качественное усвоение языка.

Неадаптированный текст литературного произведения представляет большую сложность для восприятия его иностранцем, т.к. литературно-художественное произведение отражает особенности этнического менталитета определённого народа. Эти сложности профессионально воспринимает и реконструирует переводчик, работающий с художественным текстом. Их вычленяет, но не всегда верно осмысливает иностранец, аудирующий русскую разговорную речь, особенно сленговую её форму.

При аудировании, чтении и репродукции текстов художественных произведений иностранный студент часто попадает в ловушку своего этнического менталитета: сосредотачивается на сложностях формы выражения значения в тексте и в результате теряет смысл текста, не воспринимает и не актуализирует нравственно-воспитательный потенциал, который этот текст в себе несет и ради которого, собственно говоря, он и был создан автором.

Автор, а в особенности герой литературно-художественного произведения проявляет своё видение мира, поэтому его способ знания-понимания мира соотнесён с языковыми формами, которые он избирает. Иными словами, литературно-художественный текст, как никакое другое материальное проявление культуры, обнаруживает постоянные связи и корреляты между

структурами языка и социокультурно обусловленными мислеобразами автора.

Приведём некоторые примеры работы с литературными произведениями в иностранной аудитории. Для этого обратимся к творчеству наиболее трудного для восприятия автора – Михаила Александровича Шолохова.

Представленный ниже отрывок из рассказа Михаила Шолохова «Судьба человека» содержит ключевые слова, особенно показательные для российского менталитета, российской разговорной культуры. Это слова колоритные, уместные в тексте, посвящённом жестокости военных действий, но малопонятные иностранцу.

«Когда пришёл в себя, опомнился и огляделся как следует – сердце будто кто плоскогубцами сжал: кругом снаряды валяются, какие я вёз, неподалёку моя машина, вся в ключья побитая, лежит вверх колёсами, а бой-то, бой-то уже сзади меня идёт.. Это как?

Нечего греха таить, вот тут-то у меня ноги сами собою подкосились, и я упал как срезанный, потому что понял, что я – уже в окружении, а скорее сказать – в плену у фашистов. Вот как оно на войне бывает...

Ох, браток, нелёгкое это дело – понять, что ты не по своей воле в плену. Кто этого на своей шкуре не испытал, тому не сразу в душу въедешь, чтобы до него по-человечески дошло, что означает эта штука» [1, 27].

Анализируя данный отрывок, следует выделить две группы слов.

Первая группа – это колоритные выражения, чаще всего представленные фразеологизмами и фраземами: «прийти в себя», «опомниться», «оглядеться как следует», «нечего греха таить», «ноги подкосились», «упал как срезанный», «вот как бывает», «нелёгкое это дело», «не по своей воле», «испытать на своей (собственной) шкуре».

Вторая группа – это устойчивые выражения, заданные в просторечном варианте: «сердце будто кто плоскогубцами сжал» (ср. выражения: «сердце сжалось» и «сжать плоскогубцами»), «в душу въедешь» (ср. выражения: «заглянуть в душу» и «въехать» в значении «понять»). В первом случае за счёт включения в семантически схожий контекст одного и того же слова «сжать» усиливается образность, актуализируется профессиональная принадлежность героя. Во втором случае глагол «въехать» актуализируется ещё и в своём прямом значении и тем самым несёт ту же дополнительную семантику, указывает на профессиональную принадлежность героя.

Слова первой группы общеупотребительные, а не периферийные для русского языка; они находятся в центре целой фразеологической семьи, демонстрирующей отношение к негативному событию (в данном случае к войне) и могут быть охарактеризованы как семиотический ряд, концепт, «сгусток культуры в сознании человека».

Вторая группа тяготеет к профессиональному просторечию и входит в семиотический ряд выражения эмоций.

Текст также изобилует образными выражениями и конструкциями, свойственными разговорному стилю; явно выражена инверсия в построении предложений, соблюден особый разговорный рисунок за счёт использования

авторских знаков препинания, лексических повторов просторечных форм слов: «неподалёку моя машина, вся в клочья побитая, лежит вверх колёсами», «понял, что я — уже в окружении, а скорее сказать — в плену у фашистов», «а бой-то, бой-то уже сзади меня идёт».

Если рассматривать приведённый выше текст как когнитивный, то, кроме воспитательной роли, следует отметить его роль в формировании социокультурного опыта у иностранного студента. В этом случае, представленные в предтекстовых заданиях слова первой и второй группы будут восприняты иностранцем как корреляции между структурами языка и структурами знания. Предтекстовое задание снимет лингвистическую трудность, и тогда при чтении-понимании текста актуализируется его воспитательный план.

Таким образом, представление художественного текста в иностранной аудитории, особенно студентам-нефилологам, требует специальной лингвометодической работы с текстом, основанной на представлении о тексте как лингвокультурном явлении, а также требует учёта этнокультурной составляющей личности как реципиента, так и автора текста.

Библиографический список

1. Шолохов М.А. Судьба человека: Рассказы. — М.: Сов. Россия, 1983. — 128 с.
2. Ахмедшин Б.Г. Русская литература и языковая компетенция // Русский язык: Исторические судьбы и современность: III Международный конгресс исследователей русского языка: Труды и материалы. — М.: МАКС Пресс, 2007, с. 534.
3. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Кавказ. — М.: Издательский сервис, 2002.
4. Коммуникативное обучение иноязычной культуре: Сб. научных статей. Вып. 4. — Липецк, 1993.

Т.Н. Коршунова
Орёл, ОГУ

Использование индивидуально-авторских новообразований как средство выражения образности и экспрессии в речи (на материале поэзии Игоря Северянина)

Известно, что стихотворная речь противостоит прозаической и осознаётся как особый тип речи не только литературоведами, но и лингвистами, которые заявляют, что она ближе к живой разговорной речи, чем прозаическая, более насыщена разговорными элементами, преимущественно окрашенными. Общим местом всех лингвистических исследований является утверждение, что изучение поэтической речи отнюдь не имеет узколокальной значимости, что поэтическая речь (в частности, окказиональная лексика) — это своего рода лаборатория для языковедов, открывающая

громадные возможности и представляющая обширнейший материал для ее освоения в лингвистическом плане.

Использование поэтических индивидуально-авторских новообразований (окказионализмов), по нашему мнению, является определённой возможностью обогащения речи носителей русского языка, насыщения эмоциональностью, образностью, экспрессией.

Игорь Северянин принадлежит к числу активных словотворцев, является экспериментатором в области стиха. Эгофутурист И.Северянин, во-первых, создавал «осмысленные неологизмы», во-вторых, он не находил в общем языке необходимых «смелых образов, эпитетов, ассонансов и диссонансов», то есть его «новшества были результатом преодоления автоматического характера языковых связей, воскрешения единства формы и содержания в слове, устранения «пустой формы» [Винокур, 1943:131]. Поэт отдавал предпочтение новообразованиям, «создающим» художественный образ, вбирающий в себя отношение автора к изображаемому, видение мира с его полутонами и тончайшими оттенками. Они обозначают реалии, которым нет соответствующих названий в словарном составе языка, или понятия, которые могут быть выражены описательно: *скользит по скатогориям Алтая Победоносный лыжесход; выскочив из дандолёта...Я стремился на эстраду; снегопыль вздымив; она (жизнь) жива тобой, мертвящею поврагой; Душой поэта и апполонца Всё ожидает литавров солнца; Костёр ветреет; лунеет мрамор; Опять звенит и королеет мой стих; Бриллиантится весёлая роса, зальдись, водопадное сердце; лёд иззеленопосинел, Разокнился весь полыньями; К нему, вперёд пуская катер, Теперь, пролетив четверть века, сменяет лирику сарказм; Где век, когда ты был гнездом пиратов, Певец, любовник, воин, оргиаст?; стихи эксцессера; Всё сгорело (Недосмотр неопытного рампника?); и нежились горизонталки; Как мечты сюрпризёрки, Над качалкой грезёрки истомлённо лунятся...*

Разнообразие нюансов цвета, вкуса, настроения, характера, черт лица и многих других качественных сторон действительности поэт выражает посредством сложных слов. Сложные слова своей необычностью акцентируют на себе внимание, заставляя прислушаться к мелодике слова, вникнуть в его смысл, почувствовать индивидуальное восприятие автора; они экспрессивны, лаконичны, ёмки по содержанию: *исчерно-серо, изрозо-телесный, весенне-соловьиная любовь, исхитро-бесовская улыбка; музыкально-поэзо-вокальные вечера, весело-задорно, медвежьи-ловкий, пламенно-ледяные ночи; привычно-необычная мысль, сладко-больно, бессмысленно-живой огонь; вдохновенно-весёлая Пасха; печальноюный ландыш; утончённо-тонные дуры; тихо-долго. Окказионализмы-сложения являются своеобразными словами-образами, словами, создающими микрообраз: Бриллиантовый браслет, как бракоцепь, повиснувший на кисти; Стрекот аэропланов! беги автомобилей! Ветропрост-вист экспрессов! крылолёт буеров!; Примагничены к бессмертью цветоплетью Сердца улыбные в медузовой алчбе; Я трагедию жизни претворю в грёзофарс.*

Экспрессивность новообразований усиливается за счёт их метафоричности [1988:147]. Ярким стилеобразующим средством языка поэта является метафоризация практически всех частей речи: *кружесвеет, розовеет утром лес, далёкая, смотрящая мимозно, вуалит негой фиордов сага, Фигурка Юнии газелит в сад, Метелит черёмуха нынче с утра Пахучею стужею в терем, главы стрекозны и лукавы, На луноструне Пою чаруний – стрекоз ажурных.*

Новое слово часто является плодом поэтического воображения, реалией, принадлежащей миру, который живёт в сознании поэта, а в действительности не имеет вербальных характеристик: *И шёл гонец, и шёл с гонцом сам Гроз-Дух; эгополонез; Летит любви аэролит; безумным жестом остолблён клёноход; Народ потёк волною вешневода; В Академии Поэзии – в озерзамке беломраморном; Люблю заехать в златополдень На чашку чая в женоклуб; Не женщиной ли морефея прикинулась; Им изменили лесофеи И большие не плетут гирлянд; У лесоозера, в шале берёзовом над Белолилией; У окна альпорозы в корзине; Победоносные герои в своей поэзокутерье.*

Слова, созданные окказиональными способами, служат либо средством резкого акцентирования нового смысла, либо являются средством подчёркнутого авторского отношения к обозначенной реалии. Возникновение таких слов связано с их свойствами. Это – ярко выраженная эмоционально-экспрессивная окраска, которая создаётся в высшей степени необычной формой слова и тем, что большинство окказионализмов характеризует названное явление с точки зрения эмоционального восприятия. Семантика окказионализмов представляет собой сложное соединение значений двух слов в одно целое, отличается сгущенной образностью [Харченко, 1976:67-68]; например, окказионализмы поэта являются средством создания художественного образа: *И мы в любовь, как в грёзолонню, летим; Мы ели чернику чёрную, Фиолетовый гоноболь; век пришёл, как некий Людобой; Не стоит жить для ложного труда В бессмысленном своём людовороте; И на иконах небылозы, Рубинные роняя слёзы, Вздыхают по минувшим дням; Пускай же милая твоя не тужит И не устраивает слёзоём.*

Соединение различных словообразовательных элементов в окказиональное слово рождает индивидуально-авторский художественный образ: *В шале берёзовом, березозебренном...У зеркалозера...Убила девушка...Слепого юношу...; В златосне, на жгучем побережье, Забываю свой высокий сан; Зовусь Титанией, царицей фей, Я, лунокудрая нимфея-ночь!; Захватывающая кутерьма трёх мушкетёров, участь Монте-Кристья; Неопытная в стиле юнокудрость Идеиную в нём отыскала мудрость, Его своим поэтом нарек-ла; Трижды овесененный ребёнок. И.Северянин открывал читателю свой мир, смешивая известные и избитые краски в оригинальную палитру, укрощая сложную гамму чувств и усложняя («вуалая») полутона и оттенки переживаний, дарил новые запахи и ощущения обыденности. «Он – поэт живописец; он рисует целые картины, сохраняющие всю свежесть красок и даже как будто весь аромат действительности» [Брюсов, 1916:25].*

Номинативно-оценочные новообразования служат средством выражения северянинской иронии: *утончённо-тонные дуры Выдумывали новый стиль; измызганно-плоские фаты Напакоститься не могли; Они, кому в нравственном тесно, Крошили в бананы икру, затевали так эксцессно флиртующую игру; Вот страсть насыщена, и аккуратно вытер Отроманировавший немец пыль и влажь; В смокингах в шик опроборенные великосветские олухи В княжьей гостиной наструнились, лица свои оглупив; Её низы (об Отчизне) – изморина и затерь. Российский бебезизм – её верхи.*

Поэты часто используют окказиональную ономастику, способную создавать бесчисленные экспрессии и вызывать такие же ассоциации у читателя. И. Северянин вводит имена собственные как объект сравнения, как элемент эпо-хи, как выражение собственного мировоззрения: *княжич-Будоражич; Блестящеглазка; Эклерзита; век пришёл, как некий Людобой.*

Об окказиональных словах поэта Б.В.Томашевский сказал: «Это новообразования для наименования старых понятий. Образуются они для обновления словесного выражения банальной формулы во избежание речевого шаблона» [1931:25]: *лennyй – ленивый; улыbный – улыбчивый; элежный – элегический; чаруыйный, чаровый – чарующий; моревый – морской; старушняя – старуха; огромство – огромность; лыжсеход – лыжник.* Эти пары слов отличаются словообразовательным формантом, при этом экспрессивно и стилистически маркированным является окказионализм.

Окказионализмы – результат обновления словообразовательной формы слова, что позволяет актуализировать внутреннюю форму слова, выявить в его семантической структуре новые оттенки значения и акцентировать на нём внимание читателя, например, прилагательные с суффиксом -j-, имеющие общеязыковые синонимы с суффиксом -ость-: *безнадёжсье – безнадёжность; ненужсье – ненужность; современсье – современность; влюбленье – влюблённость.*

Часто поэт прибегает к созданию нового слова в поисках свежего образа, насыщая его эмоциями, экспрессией, личными ассоциациями, не удовлетворяясь существующими в общем языке «безликими» синонимами: *Глаза изумрудят вопросы; Глаза прищуря, душу окнит и шепчет; Царь разлепесточил апельсин; окатастрофьте свой промозглый мрак; Бриллиантится весёлая роса; Зальдись, водопадное сердце; Надо онездеиниться; Лёд иззелёно-посинел, Разокнился весь полыньями; И захохотала я жемчужно; Скользит по скатогориям Алтая победоносный лыжсеход.*

В поэзии И.Северянина выделяются метафоричные качественные наречия на -о: *Распустив павлиньево свой веер; Стих плакал парлично; Лучшие скользить лианно к солнечному Граалю; Было повсюду майно!; Поэзно “да”, а “нет” – оно так прозно!; в гостиной рояль Вздыхал, тая элежно; Затевали так эксцессно Флиртующую игру.*

Автор стремится к олицетворению, одухотворению предметов и понятий: *среброгорлый май; звездоликий василёк; Вечер сонен, Вуалится туман; Виолончелили от меццо-гула В саду наструенные души трав; О, Май душистый, Люблю, как утром мои коронки ты обрильянтишь! (слова «печально-*

юного бубенчика-ландыша»); И столько нежности в них (в глазах), столько предчувствия твоих минут, Предсмертье, столько странной страсти... .

Многие окказионализмы И.Северянина отражают тенденции разговорной речи. Их появление связано со стремлением к эмоциональной выразительности, к компактности высказывания, к замене сочетаний слов одним словом. И.Северянин был одним из первых русских поэтов, развивших тип безафиксных существительных со смягчением конечного согласного в качестве специфически художественного: *ажурь, влажь, гнусь, лазорь, смуть, сочь, фиоль, хрупь, бездарь, заурядь, веснь (весень), вошь, лунь, саль, сонь, чудь, застарь, затерть, лиловь, скользь, старь, юнь, круть*. Их отличает экспрессивность и поэтическая окрашенность.

Глаголы на -ить, образованные от имён существительных, более лаконично называют действие, чем соответствующие им описательные конструкции: *Врач диагнозит, херес папочка мадерит, Я алгебрил и геометрил, Балькис волибит колоду карт, велосипедит почтальон, Она узор любви канвит, Метелит черёмуха нынче с утра пахучею стужею в терем, В них (поэзах) водопадит Любовь и Нега, И Наслажденье, и Красота!; Над ручейками хрусталил хрупь, кострят экстазы, Струнят глаза; разлепесточить апельсин*.

Близки разговорной речи окказионализмы, отличающиеся экспрессией, краткостью: *метёлка-самомёлка, речка-быстротечка, увечка, понурик, Симфоро, накорзинив рыжики и грузди, мне стало скучно в иностранных, ведь это же грандиоз, повсюдный содом*, особенно знаменитые (ассоциируются с творчеством И.Северянина): *Чтоб ножки не промокли, их надо окалошить, Пора популярит изыски, обнаглевшая бездарь*.

Окказионализмы Игоря Северянина является «средством образотворчества в слове и посредством слова», что не только подчёркивает его самобытность, творческую индивидуальность, но и указывает на реальную возможность обогащения современного языка.

Библиографический список

1. Брюсов В.Я. Критика о творчестве Игоря Северянина. – М.: СПб, 1916. С. 25.
2. Винокур Г.О. Маяковский – новатор языка. М., 1943. С. 131.
3. Метафора в языке и тексте // Под ред. В.Н. Телия. – М.: Наука, 1988. С. 147.
4. Томашевский Б.В. Теория литературы. – М.-Л., 1931. С. 25.
5. Харченко В.К. Разграничение оценочности, образности, экспрессии и эмоциональности в семантике слова. // Русский язык в школе, 1976, № 3. С. 67-68.

Православное слово в художественных текстах И. Шмелёва

Православная лексика в произведениях И. Шмелёва (в частности, в романе «Лето Господне») является их основной особенностью и характерной чертой. Здесь нашёл свое отражение русский православный менталитет и религиозная картина мира писателя, представляющая собой часть его языковой картины мира, объективированной религиозной лексикой и выступающей как индивидуально-авторское явление.

В текстах И. Шмелёва представлены имена основных православных концептов: *любовь, милосердие, прощение, покаяние, вера, несение своего креста, верность, кротость, радость, смирение, трудолюбие, чистота, жертвенность, отзывчивость, благочестие, миролюбие, благодарность, покаяние, терпение, утешение, неосуждение, целомудрие*:

1) **вера** – *...Если веруют в бога или сомневаются, есть ли ОН..., это потому, что есть ТОТ, в КОГО горячо веруют, КОГО безумно оскорбляют! Чего нет, о том не думают;*

2) **молитва** – *Молиться надо! Мало молимся – великое дело – молитва!! Ну, вот, учись молитве. Молитва – это с господом беседа.*

3) **благодарность (благодарение)** – *Господа надо благодарить! Ты дыши воздухом, какой есть, и за то будь еще благодарен.*

4) **любовь, миролюбие** – *Счастлив тот дом, где пребывает мир, ...где брат любит брата, родители пекутся о детях, дети почитают родителей! Там благодать господня ... Ведь жизнь ...это когда душа покойна, в госпoде. Христос всегда говорил –«мир вам...», и в церкви о мире молятся ...*

5) **радость** – *...Смотреть на небо – радоваться. Пойдет завтра Господь, во Святой Троице, по всей земле. И к нам зайдет. Радость-то какая, а? Радуйся, светило незаходящего света ... радуйся, звезда, являющая солнце...*

6) **поклонение кресту** – *Смотри-взирай на святы́й Крест и радуйся, им-то и спасен, и тебя Христос искупил от смерти. Потому и «Крестопоклонную» поминаем, всю неделю Кресту поклоняемся... и радость потому, крестики сладкие пекутся, душеньку радовать.*

8) **покаяние** – *Господи, прости мне мой грех. Стояние – покаяние со слезьми. Ско-рбе-ние... Стой и шопчи: Боже, очисти мя, грешного! Господь тебя и очистит. И в землю кланяйся.*

9) **человеколюбие** – *«Не грешную руку мою полагаю на главу болящего, но Твою Руку, которая во Святом Евангелии... и прошу молитвенно: „Сам кающегося раба Твоего прими человеколюбием... и прости прегрешения его и исцели болезнь...“*

10) **утешение** – *Так спокон веку выпекали, еще до прабабушки Устиньи – в утешение для поста... Горкин так наставлял меня: – Так вот и молись:*

«Господи милосливый, да будет воля Твоя... нам, сиротам, на утешение воздвигни папашеньку от одра болезни».

Через православную лексику романа И. Шмелёва можно познакомиться с устройством православного храма, особенностями православных праздников, обрядов, традиций, церковного дня и церковного годового круга; церковной иерархией. Отдельные лексические единицы многократно повторяются как лейтмотив художественного произведения.

1. Основные понятия вероисповедания и богословские понятия:

Бог – как высшая, конечная инстанция, несущая в себе Объективную Истину справедливости, добра, всеобщей культуры и свободы.

*– Это тебе **Бог** сказал? – Чего говоришь-то, глупый, **Бог** с людьми не говорит. – А в «Священной Истории»-то написано – «сказал **Бог** Аврааму-Исааку...».*

Дух – Одно из лиц Святой Троицы; Дух Святой.

*Завтра и голубиный праздничек, **Дух-Свят** в голубке сошел.*

*Он умывает меня святой водой, совсем ледяной, и шепчет: «крещенская-богоявленская, смой нечистоту, душу освяти, телеса очисти, во имя Отца, и Сына, и **Святаго Духа**».*

Троица – Отец, Сын и Святой Дух, Бог, единый по сущности, но существующий в трех Ипостасях.

*Она входит с лампадкой в спальню, движется неслышно совсем к киоту в правом углу, где главные наши образа-«благословения»: **Троица**, Воскресение Христово, Спаситель, Казанская...*

Воскресение – чудесное возвращение к жизни после смерти как главное событие и основной догмат христианства.

*А ты помни: «Обчее **Воскресение** прежде Твоя страсти уверяя...» Значит, всем будет **Воскресение**. Смотри-взирай на святой Крест и радуйся, им-то и спасен, и тебя Христос искупил от смерти.*

Рай – Царствие Небесное, уготованное Богом людям, праведно проведшим жизнь, для вечного блаженства.

*Зажмуришься – и видишь, вырос горох до неба, я лезу, лезу... если бы **рай** увидеть.*

Страшный суд – суд, который последует после конца мира и на котором Судьей явится во славе Сын Божий.

*- Горкин, а вороны преславятся на **Страшном Суде**? Он говорит – это неизвестно. А как же на картинке, где **Страшный Суд**.*

2. Лексика христианской морали:

Грех – в христианстве как сознательное, так и бессознательное отступление от заповедей Божиих и нарушение закона Божия.

*– Это на Гришке **грех**, он тебя искусил, как враг. Набралось все-таки **грехов**. Выходим за ворота, **грехи** несем...*

Милосердие – высочайшая добродетель: деятельное сострадание и конкретно выраженная доброта по отношению к нуждающимся, обремененным и страдающим.

*– Бывает **милосердие** от смерти к жизни, а еще бывает **милосердие***

ко праведной кончине..

Смирение – моральное качество, характеризующее отношение человека к самому себе.

*Значит, **смирение** докажь, поплачь о грехах, головку преклони-воздохни: «Господи, милостив буди мне грешному!» Вот те и сокрушение.*

3. Названия таинств:

Исповедь (покаяние) – таинство Православной Церкви, иначе называемое Таинством Покаяния.

*Горкин мне объяснил – это чтобы исповедники не смущались, **тайная исповедь**, на духу, кто, может, и поплачет от сокрушения, глядеть посторонним не годится..*

Крещение (таинство крещения) – таинство, в котором через троекратное погружение в воду с призыванием имени Пресвятой Троицы – Отца, Сына и Святого Духа – человек омывается от всех грехов и приобщается к Церкви – рождается в новую, духовную жизнь.

*А **крещение** огнем примааете?.. Сказал Бог нечестивым: «извергну нечистоту и попалю!».*

*А вот, чернена по серебру, – **Крещение** Господне... Похвалы Пресвятыя Богородицы.*

4. Наименования Небесной иерархии:

Ангел – бесплотный служебный дух, имеющий личную природу и созданный Богом для выражения Его воли.

*По таким полосам, от Бога, спускаются с неба **Ангелы**, – я знаю по картинкам. Если бы к нам спустился!*

Ангел-Хранитель – это наименование относится к Ангелам, которые в вещественном мире исполняют определенные виды служения.

*И День Ангела его, **Ангел-Хранитель** с ним, и святой мученик Сергей Вакх с ним, и Пречистая предстательствует за него.*

Основные христианские понятия в художественных текстах И. Шмелёва представлены в названиях глав, диалогах героев (здесь они преобладают), в авторских размышлениях.

Л.И. Никитенко
СОФ НИУ «БелГУ»

Прием олицетворения как объект лингвистического исследования (на материале стихов)

А. Герцык, З. Гиппиус, Е. Дмитриевой, С. Парнок)

1. Олицетворение, являясь средством художественной изобразительности, тесно связано с процессами формирования образного мышления. В народной поэзии и индивидуальной лирике олицетворение выступает как метафора, близкая по своей роли к психологическому параллелизму: жизнь окружающего мира, преимущественно природы, привлеченная к соучастию в

душевной жизни героя, наделяется признаками антропоморфизма. В основе такого олицетворения лежит уподобление окружающего человеческого, что восходит к мифологическому типу мышления. Персонификация сохраняется и в языковом сознании современного человека, являясь необходимым психологическим свойством личности, воспринимающей одушевленный и неодушевленный мир как некую общность.

2. При описании процесса олицетворения и смежных с ним явлений в лингвистике наблюдается терминологическая неустойчивость, которая объясняется различными подходами к определению статуса олицетворения и объема понятия олицетворения. Так, сторонники «широкого» понимания олицетворения мыслят данный прием как приписывание неодушевленным предметам признаков и свойств живых существ (Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова, Н.Н. Ничик и др.); при «узком» определении: олицетворение понимается как наделение предметов, явлений, живых существ свойствами человека (А.П. Квятковский, О.А. Ахманова, И.И. Постникова и др.).

3. Вслед за лингвистами – приверженцами узкой трактовки термина под олицетворением нами понимается художественный прием, состоящий в ассоциативном перенесении внешних признаков и внутренних характеристик человека на животный и растительный мир, приписывание представителям флоры и фауны антропоморфных свойств. В центре нашего внимания в процессе изучения олицетворения оказываются грамматический анализ, (особенности семантики и функционирования) олицетворения в поэзии А. Герцык, З. Гиппиус, Е. Дмитриевой, С. Парнок. В поэтическом пространстве описываемых авторов зоонимические и флористические олицетворения являются распространенным художественным приемом. Ср.: *Напророчили вещи **птицы**: / Отмерцали ночные зарницы, – / Солнце встает вдали: Далеко стонет бледная **Лебедь** (Гип.); Плачущая черная **ива** / Меня под окном сторожит (Дмитр.); И то же, что листве, шурша, / **Листок** нашептывает каждый / Твердит усталая душа (Парн.).*

4. Для анализа грамматической формы олицетворения в поэтических текстах А. Герцык, З. Гиппиус, Е. Дмитриевой, С. Парнок целесообразно использовать понятие олицетворяющего контекста с его разновидностями – синтагмами, так как этот термин наиболее полно структурно представляет процесс олицетворения в художественном пространстве исследуемых авторов. Можно выделить следующие типы олицетворяющих контекстов: предикативная двучленная синтагма и атрибутивная синтагма.

5. Анализ текстового массива показал, что в идиостиле А. Герцык, З. Гиппиус, Е. Дмитриевой, С. Парнок наиболее частотны олицетворяющие предикативные двучленные синтагмы, где сказуемое – персонификатор представлен в структуре простого глагольного сказуемого.

*Дремлет **поле** вечернее, парное, / Рдея навстречу дням грядущим (Герц.); Плачет нежный **коростель**, / Одинокий и влюбленный; (Гип.); В небо глядят **тополя**, пламеня, / В небе встает тишина; (Дмитр.); И на скале отвесной / Задумался **олень** – / О полуночном рае, / О голубых снегах (Парн.).*

Сказуемое – персонификатор может быть выражен зоонимическим олицетворением или глаголом-неологизмом, например:

*Тропинка **змеится**, / Уводит взор / Выше, все выше / За кряжи гор* (Герц.); *И я ходил, ходил в петрокомпроды, / **Хвостился** днями у крыльца в райком, / Но и восьмушки не нашел – свободы / И райских учреждений ни в одном;* (Гип.); *Вознеслась душа на простор вершин, / Где горят снега, / Где отроги скал / Где **орлы орлуют** / Где гибель ликует* (Герц.).

В основе подобных окказиональных образований лежат необычные смысловые ассоциации автора. Такие олицетворения оказывают сильное эмоциональное воздействие на читателя.

6. Другой (второй) тип процесса олицетворения в художественных текстах А. Герцык, З. Гиппиус, Е. Дмитриевой, С. Парнок составляют атрибутивные синтагмы, в которых антропоморфный признак выражается именами существительными, прилагательными, причастиями и которые функционально представляют собой следующие две группы:

1) атрибутивная группа, в которой олицетворяющий признак содержится в согласованном определении. Например,

*Веселых чаек **стая** / Стремительно кружит;* (Герц.); *О жадный миндальный **цветок**;* *Меж ветвями капризных, стыдливых **мимоз** / Море видно, безбрежное море* (Гип.); *Ржет конь, / Яростный **конь**, / Грозный конь* (Парн.);

2) субстантивно-атрибутивная группа, антропоморфный признак которой содержится в генитивных словосочетаниях, где персонифицированный денотат выступает в роли несогласованного определения. Например,

*Как кротость **лилий** и пламень маков / Срывала тихо, рукою зрячей* (Герц.); *Томленье, воскресанье / Фиалковых **полей**. / И белое дыханье / Зацветших **миндалей*** (Гип.); *Ему ль понять весны томленья, / И ликованье первых **трав*** (Дмитр.); *И одинокие плакучей **ивы** слезы – / Как рассказать; И пьяный бред влюбленной **туберозы**, / Как рассказать* (Парн.).

Генитивные сочетания можно назвать субстантивно-атрибутивными, что, с одной стороны, соответствует частеречному выражению персонифицированного денотата, а с другой – его синтаксической функции. Персонифицированный денотат в генитивных сочетаниях, формально являясь пассивным компонентом, остается смысловым центром конструкции, усиливая олицетворяющий эффект указанных словосочетаний.

7. Олицетворения, спроецированные на мир живой природы, используются в языке поэзии А. Герцык, З. Гиппиус, Е. Дмитриевой, С. Парнок для передачи физических, психологических и эмоциональных состояний: *Млеют **сосны** красные / Под струей закатною, / Благовест разносится / Песней благодатною;* (Герц.); *Любви хочу и веры я. / Но спит душа моя. / Смеются **сосны** серые, / Колющие – как я* (Гип.); *За окном холодной кухни / Плачет серый лес* (Дмитр.). Помимо передачи психоэмоционального состояния олицетворения используются для воспроизведения звуков: *Это девья келья. / **Березы поют** вокруг* (Герц.); *Туман качается, белея, / Влюбленный стонет **коростель**;* *Осенняя ночь и свежа, и светла – / В раскрытые окна глядела, / По*

небу луна величаво плыла, / И листья шептались несмело (Гип.). Поэтессы сближают звуки, издаваемые животными и растениями, с человеческой речью, наделяя природный мир способностью испытывать присущие человеку эмоции и выражать их в издаваемых звуках.

8. Как показывает текстовый материал, лексемы семантической сферы «Живая природа» в поэзии исследуемых авторов, становясь меткой деталью описания мира природы, рожают весьма неожиданные зрительные образы, отличающиеся свежестью и богатством ассоциаций. Словесные образы, созданные поэтами, отражают авторское мировосприятие, представляя систему ценностей художников слова. Широкое распространение растительной и зоонимической лексики в поэтической речи А. Герцык, З. Гиппиус, Е. Дмитриевой, С. Парнок в структуре олицетворения определяется стремлением авторов передать тесную взаимосвязь человека и живой природы.

Библиографический список

1. Константинова, С.К. Семантика олицетворения / С.К. Константинова. – 2-е изд., доп. – Курск: Курский гос. ун-т, 2005. – 112 с.
2. Кошарная, С. А. Миф и язык: Опыт лингвокультурологической реконструкции русской мифологической картины мира / С. А. Кошарная. – Белгород: Из-во БелГУ, 2002. – 288 с.
3. «Sub rosa»: Аделаида Герцык, София Парнок, Поликсена Соловьева, Черубина де Габриак / Вступ. Статья Е.А.Калло. Сост. Коммент. Т.Н.Жуковской, Е.А. Калло. – М.: «Эллис Лак», 1999. – 768 с.

И.Г. Паршина
г. Белгород, НИУ «БелГУ»

Сравнение как способ когнитивно-дискурсивной объективации этноязыкового сознания (на материале словесного творчества поэтов Белгородчины)

Сравнение, выступая когнитивно-дискурсивным инструментом стилистики поэтического мышления, оказывается «естественным» способом когнитивно-дискурсивной объективации сравнительно-ассоциативной работы этноязыкового сознания белгородских поэтов.

Специфической формой поэтического отражения объективного мира в этноязыковом сознании, бесспорно, является словесный образ. Являясь, с одной стороны, единицей лексической системы, слово в составе сравнений, порождаемых в анализируемых текстах, подвергается специфическим законам речевой образности, где каждое нарушение стилистической дистрибуции слов, образующих сравнение, вызывает в сознании читателя те конструктивные ассоциации, которые расширяют сферу восприятия поэтического текста, повышают его субъективно-образную значимость. В соответствии с этим эт-

ноязыковое сознание определяется как закрепленный за языковыми формами и категориями *способ вторичного отражения регионально значимого историко-культурного опыта*.

Мы выделяем еще *языковое сознание* и *этноязыковое сознание*. Языковое сознание нами понимается «узко» – оно получает подкорковый статус, сопрягаясь с понятием «языковая компетенция». В таком ракурсе, понятие «языковое сознание» может быть применимо к решению поставленных в нашем исследовании задач, поскольку может рассматриваться как *отражение специфической языковой структуры в подсознании поэта, отражающего в своей поэтической речи впитанную с молоком матери смысловую архитектонику родного говора*. Вместе с тем, для региональной лингвопоэтики в отдельных случаях необходимо обращаться и к отдельным аспектам широкого понимания языкового сознания.

Фактически языковое сознание – это совокупность всех знаний человека о своем языке и знаний, закодированных в его семантике, существование и осмысление которых невозможно без погружения в контекст региональной культуры, позволяющей выделять в рамках инвариантного общерусского языкового сознания одну из его субкатегорий – *этноязыковое сознание*, важнейшим способом выражения которого служат сравнения.

Базисные функции этноязыкового сознания такие же, как у картины мира, – интерпретативная (осуществление видения мира) и регулятивная. Наличие единого этноязыкового сознания может национально внутренне интегрировать и одновременно внешне отграничивать представителей одного этнического сообщества. Этноязыковое сознание опосредует акты мировосприятия и миропонимания, а также осуществляет построение субъектных образов мира, используя особый арсенал функциональных единиц.

При исследовании этноязыкового сознания в его структуре можно выделить три уровня:

- вербально-семантический,
- когнитивный,
- прагматический.

Когнитивный слой, представляющий собой информационное пространство, иерархически структурирован и неоднороден, поскольку когнитивная деятельность может осуществляться как отдельными индивидами, так и различными коллективами, организованными по профессиональным, этническим, социальным принципам, и в результате их когнитивной деятельности складываются особые системы знаний.

Таким образом, образ этноязыкового сознания конституирует функциональные/операционные единицы трех пространств: лингвистического, когнитивного и культурного. Когнитивное пространство состоит из таких функциональных единиц, как когнитивные прототипы (по Э. Рош), концептуальные метафоры (по Дж. Лакоффу и М. Джонсону), концепты, концептосферы (по Е.С. Кубряковой), фрейм-структуры (по В.В. Красных). Это, безусловно, явления разного порядка и явления, обладающие разной природой, но считаем возможным рассматривать их вместе как относящиеся к когни-

тивному пространству и имеющие непосредственное отношение к информации и знаниям. К культурному пространству предлагаем относить культуремы, мифологемы, ритуалы, культурные стереотипы, эталоны, символы, а к лингвистическому – языковые универсалии, этнокультурные маркеры языкового сознания. Эти три пространства взаимно проницаемы, особым образом структурированы и состоят из находящихся в определенных отношениях друг с другом молекулярноподобных по своему строению единиц, каждая из которых несет отдельный квант информации. Таким образом, в контексте нашего исследования функциональные единицы этноязыкового сознания вполне можно квалифицировать как особым образом закодированные структуры репрезентации знаний в языке, имеющие определенное содержание и использующиеся для кумуляции и трансмиссии информации.

Модель презентации функциональных единиц этнолингвокультурного пространства имеет эксплицитную и имплицитную части. Данное положение для нас достаточно важно, так как такие ментальные конструкторы, как когнитивные прототипы, концепты, фрейм структуры, находятся в подводной части и эксплицируются комплексом функциональных единиц лингвистического и культурного пространств. Это взаимопроникающая и подвижно-комбинаторная система, где различные функциональные единицы вступают во взаимодействие друг с другом, констеллируя характерные для определенного временного континуума комбинации. «Продукты» взаимодействия функциональных единиц дискурсивного пространства образуют сферу сознательной деятельности поэта.

В деятельностно-дискурсивном пространстве, главным образом местного характера, организованном ценностно-смысловыми и коммуникативными структурами, любой поэт получает способность в специфических художественных формах осознавать окружающий мир, формировать на основе сложившихся пресуппозиций знания, соотносимые с характерными для данного региона образами, символами и социо-культурными стереотипами речевого поведения.

В свете сделанной преамбулы вырисовывается лингвистически значимое определение базового для нашего исследования понятия. **Этноязыковое сознание – это исторически и локально обусловленный способ организации языкового сознания, формирующий и включающий сознание в регионально-историческую среду при помощи доминантных для данного региона ценностно значимых речевых средств, коммуникативных моделей и культурно маркированной лексики.** Формирование этноязыкового сознания каждого региона обуславливается историко-культурным фактором и речевой ситуацией, сложившейся в данном регионе.

Таким образом, этноязыковое сознание поэтов Белгородчины представляет собой синтез общерусского и слобожанского¹ языкового сознания. Слобожанские говоры имеют свою специфику в фонетической и морфоло-

¹ Слобожанский край (укр. *Слобожанщина*) – в России до отмены крепостного права территория с некрепостным населением (восточные регионы Украины и некоторые южные районы Белгородской и Воронежской областей).

гической организации языка, неоднородность которой связана с географическим положением Белгородского края, соседством с восточнорусскими говорами.

А.П. Радченко
г. Белгород, НИУ «БелГУ»

Лексические новообразования как черта идиолекта В. Шершеневича

Одним из ярких проявлений креативной деятельности языковой личности являются индивидуально-авторские новообразования – неязыковые единицы, отсутствующие в языковой традиции, не зафиксированные в толковых словарях и созданные в том или ином тексте с определённой целью. Индивидуальная речь, в частности, речь поэтическая, не случайно привлекала и продолжает привлекать внимание исследователей. В разное время ею занимались такие ученые, как А.А. Брагина, В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, М.С. Зайченкова, Е.А. Земская, А.Г. Лыков, Л.И. Плотникова, Т.В. Попова, Л.В. Рацибурская, И.С. Улуханов, Н.М. Шанский и др. Чрезвычайно важными для теории современного словообразования являются вопросы о том, что представляет собой словотворчество как стилиобразующее средство в системе поэтического языка, каково место авторских новообразований художественной речи среди других типов новых слов, как влияют взаимоотношения между ними на развитие лексической и словообразовательной системы языка и на язык в целом.

В нашем исследовании мы обратились к словотворчеству известного поэта-имажиниста Вадима Шершеневича, который сыграл значительную роль в становлении и развитии этого литературного течения.

Имажинизм представлял собой яркий пример литературного эксперимента и играл важную роль в литературном процессе 20-х годов XX века. Литературоведческие словари дают следующее определение: «Имажинизм (от фр. и англ. image – образ) – литературно-художественное авангардистское течение, возникшее в России в первые послереволюционные годы на основе литературной практики футуризма». В статье «Искусство и государство» В. Шершеневич изложил основные лозунги имажинизма, наиболее яркими среди которых можно считать следующие: «Высший динамизм – в уничтожении глагола, который приковывает всё к определенному времени. Допускать глагол только в неопределенном наклонении», «Грамматику следует или забыть, или реформировать. Мы изобрели, например, причастия будущего времени («придущий», т.е. тот, который придет)», «Мы требуем полного разделения искусства, поэтому мы выкидываем из поэзии звучность, описание, прекрасные и точные мысли, душевные переживания».

Исследователи отмечают, что для творчества В. Шершеневича, связанного с периодом имажинизма, характерно нагнетание метафор, тематика

трагической чувственной любви, сознательная экспериментальная «брюсовская» разработка приёмов (подчёркнутая названиями стихотворений сборника «Лошадь как лошадь», «Принцип звука минус образ» или «Параллелизм тем»), а также принципиально декларируемый аполитизм искусства, с формальной точки зрения – акцентный стих (который он разрабатывал параллельно с В.В. Маяковским).

Несмотря на признание и непризнание поэта в разные годы его творчества, поэтическое наследие автора вызывает интерес не только со стороны историков литературы, но и со стороны лингвистов. Интересно то, что произведения В. Шершеневича, особенно в имажинистский период его творчества, насыщены окказионализмами и окказиональными формами. Индивидуально-авторские новообразования поэта – это уникальное явление, они представляют собой фактический материал, который, с одной стороны, обнаруживает закономерности словообразовательной системы и ее ресурсы и отражает основные тенденции ее развития, а с другой – является одной из составляющих идиолекта поэта.

Используя разнообразные способы словообразования, имажинисты активно использовали корни слов, чтобы создавать новые, свежие образы, тем самым, по словам Мариенгофа, занимались «творением трех чудес: раскрытием, проникновением и строительством». Таким образом, словотворчество можно считать одной из ярких составляющих поэтического языка имажинистов.

Анализ собранных индивидуально-авторских слов поэта позволил заключить, что новообразования характеризуются своеобразием как в отношении способов, так и в отношении деривационных аффиксов и характерных для каждой части речи деривационных значений. Одним из активных способов образования новых слов в творчестве В.Шершеневича является сложение, например: *благоприветствовать, тихозаботный, набелсветных* и др. В последнем примере новообразование создано на базе развернутого сочетания *живущие на белом свете*, причем как особенность отметим, что компонент *живущие* в авторском слове не называется, ср.: *Веселиться, скучать и грустить, как кругом / Миллионы счастливых, набелсветных и многих!* («Композиционное соподчинение»).

Как свидетельствуют провозглашенные имажинистами лозунги, главной частью слова они объявили корень, а все другие части слова признавались второстепенными, не значимыми, не требующими внимания. По этому поводу В. Шершеневич писал, что «в самом русском языке образ слова находится обычно в корне слова, и грамматическое окончание напоминает только пену, бьющую о скалу». Очевидно, данным положением обусловлено активное создание таких слов, как *пусть* (ср.: *пустота*), *«радый»* (ср.: *радостный*). *А над сердцем слишком вытертом **пустью** нелепой, / Распахнувшись наркозом, ты мутно забылась строкой* («Принцип кубизма»).

Созданные поэтом слова *молчь, одиночь, желть* и др. обладают признаками существительных женского рода третьего склонения (ср.: *ночь – одиночь*, хотя контекст употребления авторского слова свидетельствует об иной производящей базе – наречии *одиноко*; возможна и контаминация). Не-

обычность словообразования обусловила, на наш взгляд, и изменение значения: *желть, молчь, одиночь* приобрели идею большей пространности, силы, поглотившей человека и весь мир. Сами эти слова как бы сливаются в одно целое благодаря своей звуковой похожести, ср.: *Вкруг молчь и ночь / Мне одиночь. / Вкруг желть и жолчь / Над одиночью молчь* («Аграмматическая статика»).

Обращает на себя внимание тот факт, что в словопроизводстве обычные деривационные аффиксы, по мнению В.Шершеневича, выполняют особые функции. Так, поэт убеждал читателей, что суффикс в слове «шляпка» подчеркивает женский род, объясняя это тем, что «шляпка» означает дамский головной убор (в отличие от «шляпа»). Следовательно, уверял В.Шершеневич, «надо создавать увеличительные формы там, где их грамматика не признает. У нас есть только «лавка», надо вместо «большая лавка» говорить «лава», вместо «будка» – «буда», «дудка» – «дуда», «миска» – «миса».

Индивидуально-авторские новообразования В. Шершеневича во многом представлены необычными конструкциями. Так, довольно часто поэт создает производные слова, используя в качестве мотивирующей базы наречия, ср.: *Хоть один поцелуй исподтишечной украдкой, / как внезапно солнце сквозь серенький день...* («Содержание плюс горечь»). В последнем примере возможна мотивация прилагательным и наречием.

Отмеченные в поэтической речи В. Шершеневича авторские слова позволяют говорить о том, что в количественном отношении преобладают имена существительные, которые считались для имажинистов главным материалом поэтического творчества. На втором месте – имена прилагательные («ребенок существительного» или «обезображенное существительное»). Об особом отношении к прилагательным В. Шершеневич писал: «И поэт, который любит яркость и натуральность красок, никогда не скажет: *голубое небо*, а всегда: *голубь неба*; никогда – *белый мел*, а всегда – *белок мела*». Далее идут причастия – «пасынки существительного» и наречия. Низшую ступень занимает глагол («болезнь речи», «аппендикс поэзии»), который, по мнению В. Шершеневича, является главным врагом образности. Предлог и вовсе был объявлен «вне закона» и совсем устранился из фраз за ненужностью.

Таким образом, индивидуально-авторские новообразования В. Шершеневича имеют свою ценность, так как они погружают читателя в особый мир поэта, свидетельствуют о его особом мировосприятии и необычных художественно-методологических установках имажинизма.

О.В. Рыбальченко
г. Краснодар, ФГОС ВПО КубГАУ

Публицистический дискурс в свете прагматики

Публицистический текст выступает как «язык в действии», тип дискурса, что отражается в особенностях семантической соотнесенности языковых

единиц, функционирующих в его границах. При этом языковая личность публициста реализуется в рамках порождаемого ею текста, в том коммуникативном пространстве, которое «посредством языка выступает особым экспликатом психологического и эмоционального состояния автора и которое «различается в зависимости от связи с внелингвистической реальностью» [5. С. 25]. Так, положение, введенное в герменевтическую теорию Дильтеем, дает основание полагать, что любой текст (в том числе и публицистический) возникает из «живого целого человеческой души» и поэтому его понимание, становится как бы своего рода проникновением, т.е. «перенесением себя в целостное душевное состояние другого и его реконструкция на основе эмпатии» [2. С. 32]. Т.к. в публицистическом тексте, как, впрочем, и в любом другом, автор выступает основной текстообразующей категорией, то, следовательно, через понимание текста мы познаем и охарактеризуем публицистический образ автора.

Особенно актуальным в этой связи представляется изучение прагматической информации (оценочной, субъективной), содержащейся в тексте, «функцией которой является воздействие на реципиента и передача ему своего отношения к предмету речи» [6. С. 63].

Очевидно, что любой текст является результатом субъективного авторского осмысления действительности и отражает не просто мир, а мир таким, каким его видит автор. Поэтому прагматические характеристики всегда базируются на специфике отбора характеристик, репрезентирующих представленные автором объекты (выбор языковых средств), и специфике отбора самих объектов описания, репрезентирующих представления о мире самого автора (в публицистике – действие критерия актуальности).

Базисом творчества публициста чаще всего является его мировоззрение как форма самопознания, сквозь призму которой воспринимается, осмысливается и оценивается реальность, отражаемая в тексте. Творческое авторское начало, влекущее субъективность, характерно для текстов аналитического (статьи, рецензии, исповедь и др.) и художественно-публицистического характера (фельетоны, очерки и пр.), которые при помощи анализа актуальных событий или явлений действительности в прямой или иносказательной форме «социально ориентируют массовую аудиторию» [7. С.14]. Здесь в каждую строчку статьи автор вкладывает частицу самого себя и сердцевиной мировоззренческого сознания выступает эстетический идеал, «играющий роль регулятивного принципа, критерия оценки и целевой установки» [9. С. 205].

Полемическая страстность и высокая эмоциональность публициста свидетельствуют, что основной его целью является не только передача общественно значимой информации, но и побуждение людей к определенным поступкам и действиям.

Публицистика призвана активно вмешиваться в жизнь, формировать общественное мнение. Публицист не пассивный регистратор событий, а активный их участник, страстно и активно отстаивающий идеи, которым он привержен. Следовательно, и доля средств и способов достижения экспрес-

сивности оказывается в публицистике очень высокой. Не случайно ее характеристику большей частью сводят к описанию специфически экспрессивных средств.

Нужно отметить также, что экспрессия публицистической речи может осуществляться в разных формах: как в прямой агитации (открытая речевая экспрессивность), так и в форме сдержанного, спокойного доказательства, которое обладает не меньшей выразительностью (эмоциональностью) и является воплощением той же волюнтаривной функции языка, или функции воздействия. Чем более насыщенным эмоционально – экспрессивными средствами представляется текст, тем более сильным будет воздействие, уже не ограничивающееся влиянием на сознание, а воздействующее непосредственно на подсознание (психику) реципиента. В таких случаях речь уже идет о суггестивно – регулятивной функции языка публицистики.

Напомним, что языковая суггестия есть «воздействие на психику и сознание реципиента с целью изменения их в желаемом для автора текста направлении» [3. С.13]. Именно суггестивность является доминирующей прагматической установкой в публицистическом тексте, реализуемой в сочетании с другими частными установками (прагматическими установками на выражение субъективно- оценочного отношения к предмету описания, на создание определенного эмоционального настроения статьи, ценностную ориентацию читателя).

Особенно интересным, на наш взгляд, средством воплощения прагматических установок в публицистическом тексте являются тропы (образные средства языка).

Очевидно, что речь каждого человека обладает неповторимой образностью, которая способна охарактеризовать «как идиостиль, так и мировосприятие автора, независимо от того, обнаруживает ли себя автор в намеренно демонстративной форме или его образ раскрывается в тексте» [8. С.59]. Интересен тот факт, что при обращении публициста к эмоциям неизбежно использование образных средств языка, которые как бы активизируют чувственный опыт читателя, он становится доступным для внушения, способным к принятию информации. В образных средствах переплетаются лингвистические и психологические факторы. Чувственность, присущая каждому образу, может рассматриваться как источник эмоциональности, вызывая активность бессознательного в восприятии публицистического текста. Образность дает возможность передать читателю то особое отношение к миру, которое заключено в тексте и характеризует самого автора.

А.А. Тертычный, исследуя методы авторской оценки в публицистике, отмечает: «Выступать «заместителями», «представителями» определенных качеств предмета могут не только оценочные слова, но и некие «имена» предметов. Такие «имена» имеют определенную историю своего становления и называются в журналистике и литературе «образами», или «образными сравнениями». Образное сравнение есть не что иное, как прикладывание образа к оцениваемому предмету, приписывание этому предмету качеств и свойств, стоящим за самим образом» [7. С.109-110]. Таким образом, публи-

цист, получая информацию из окружающей действительности, перерабатывает ее, а затем воссоздает в образах, одновременно давая ей оценку и отражая свое отношение. При этом образы, которыми автор «информирует» читателя, получают возможность воздействовать на процесс восприятия текста, выполняя названную нами выше суггестивную функцию.

Так, субъективно-оценочное отношение автора текста к описываемым явлениям действительности, составляющее суть прагматического типа информации в публицистике, находящее свое воплощение в образных, как, впрочем, и во всех языковых, средствах, отражает личностную позицию публициста и поэтому должно исследоваться с учетом лингвофилософских представлений, наиболее отвечающих природе этого явления. Этим представлениям, в свете прагматики, в полной мере отвечает семантическая сущность категории модальности, отражающей совокупность взглядов автора на окружающую действительность. Т.к. естественные языковые высказывания, связанные с модальными понятиями, отличаются чрезвычайным разнообразием, то «описание условий употребления модальных показателей предполагает апелляцию к прагматическому фактору» [1. С.293].

Обоснованность обращения к изучению модальности публицистического текста и его языковых средств объясняется тем, что эта языковая категория обязательно сопровождает весь творческий процесс создания данного типа текста, выступая текстообразующей категорией, воплощающей авторский замысел и содержащей оценку отображаемой действительности, т.к. «способ восприятия и изображения действительности автором есть личностное отношение к миру, и, как таковое, оно будет зафиксировано в его идее, раскрываемой в словесной ткани всего произведения, включая все средства соответствующего языка» [4. С. 139].

В связи с этим изучение сущности категории модальности и изучение образных средств как выразителей модальных отношений в публицистике в контексте прагматики представляется нам актуальным и заслуживающим внимания.

Библиографический список

1. Васильев Л.М. Категория предикативности, модальности, экспрессивности и эмоциональности в языке // Материалы 5 межобластной конференции языковедов Поволжья. – Мелекес, 1961.
2. Дильтей В. Описательная психология. М., 1974.
3. Ибрахим Мохамед. Семантико – прагматические аспекты средств и методов языкового воздействия. Автореф. ... канд. филолог. наук. Краснодар, 1997.
4. Колшанский Г.В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. М., 1975.
5. Пражский лингвистический кружок. М., 1967.
6. Речевое воздействие в сфере массовой коммуникации. М., 1990.
7. Тертычный А.А. Аналитическая журналистика: познавательно-психологический подход. М., 1998.

8. Шмелев Д.Н. Русский язык в его функциональных разновидностях. М., 1977.
9. Эстетика / Под ред. А.А. Беляевой. М., 1989.

Н.А. Сизикова
Белгород, НИУ «БелГУ»

**Филологическая интерпретация текста:
проблемы и способы их решения
(на материале произведений Б. Акунина)**

Непреходящий читательский интерес к произведениям Б. Акунина, неизменное ожидание продолжения историй о знаменитом сыщике Фандорине – очевидное свидетельство того, что Б. Акунину удалось создать очень удачный персонаж. Б. Акунин – филолог, литературовед, тонкий наблюдатель, перевоплощается в своих персонажей, они – итог его знаний и размышлений. Он незримо стоит за каждым своим героем. Поэтому необходимо, чтобы критики, литературоведы, исследователи языка в своём подходе к анализу литературного произведения как бы ставили себя на место автора, в частности, изучали, как автор перевоплощается в своих персонажей.

По мнению Ю.Н. Караулова, решающей категорией такого анализа становится образ автора, вне контекста структуры данного литературного произведения, даже вне его содержания, его индивидуального «художественно-языкового сознания» и, наоборот, включаемый в контекст совокупного его творчества, затем стиля, школы, направления, метода. В иной позиции стоит читатель, который в процессе движения по тексту ставит себя в один ряд с персонажами, воображает себя на месте разных героев.

«Следовательно, образ автора – категория чисто исследовательская, тогда как художественный образ – категория читательская, хотя для последнего функционирует эта категория лишь на уровне знания, а осознание её, как категории, опять-таки, остаётся привилегией исследователя». [Караулов, 2002; 265]

Необходимо также разграничить реальную «языковую личность вообще», в частности, и построенную «образом автора», то есть воображением, «динамическим развёртыванием словесных рядов» и «языковую личность писателя», способную «выходить за пределы себя», перевоплощаться в «языковые личности» своих персонажей. [Виноградов, 1989; 23]

В оценке важности исследования языковой личности автора, которое помогает объединить формально-речевые и эмоционально-содержательные характеристики текста, а также даёт возможность разноуровневого, разнопланового исследования текста, Ю.Н. Караулова поддерживают и другие исследователи: «В центре любого высказывания, любого текста находится авторское сознание субъекта, которое определяет и смысл, и словесную форму речевого акта в их социальной направленности». [Караулов, 2002; 264]

Именно поэтому полный анализ художественного текста невозможен без анализа личности автора его индивидуальных особенностей.

В современном литературоведении типы повествования определяют как изображение, так и выражение.

Изображение связано с объективностью авторской позиции, проявляющейся в подчёркнутом внимании к существенным свойствам предмета или явления, при которой трудно заметить на любом уровне (семантическом, лексическом, грамматическом) пристрастность. Повествование в данном случае ведётся от третьего лица.

Выражение отражает субъективный принцип авторского видения мира, связанный с внутренним эмоционально-психологическим состоянием рассказчика, а если он не обозначен в тексте, то с повествователем, который может считаться одним из проявлений автора, или с персонажем. В последнем случае авторская позиция отражается в интериоризированной (внутренней) речи персонажа, то есть в его мыслях, суждениях, внутренних монологах. Для конструирования художественного образа важны, помимо речи, действия героя, экстралингвистические поступки. О них мы узнаём либо из авторской речи, либо из интериоризированной речи других персонажей. Выразить свою позицию через повествователя автору помогают различные стилистические приёмы – тропы (метафора, метонимия, гипербола, ирония, перифраз и т.д.), а также переключенная несобственно-прямая речь и опосредованная передача мыслей героя, которая обычно перемежается с описательным повествованием.

Любая художественная и нехудожественная речь пользуется тропами и другими потенциально заложенными в языке средствами выразительности. В языковой личности автора органичным образом аккумулируются языковые личности его персонажей, зачастую принадлежащих к различным слоям общества и располагающих, поэтому различными выразительными средствами: «В обществе, в котором существуют разные классы, различные социальные слои, профессии, многообразные, нередко сравнительно слабо связанные между собой сферы жизни, люди, говорящие на одном и том же языке, имеют неодинаковые языковые навыки. И самая их речь внутренне многогранна: в ней скрещиваются, борются, сосуществуют различные исторические тенденции развития и разные пласты книжной и разговорной речи, столкновение которых эстетически «освещает» и особенности каждого из этих пластов, и психологический образ говорящего. Все эти широкие экспрессивные возможности национального языка в обществе нового времени реалистическое искусство слова превращает в важнейшее средство художественного изображения общественной жизни». [Караулов, 1989; с. 3-11]

Для того чтобы проанализировать языковую личность, Ю.Н. Караулов вводит понятие дискурса языковой личности, которое определяет как «лексикон, включающий фонд лексических и грамматических средств, использованных личностью при порождении ею достаточно представительного массива текстов, ... моделью, которой может стать, например, совокупность текстов». [Караулов, 1989; с. 3-11]

Опираясь на анализ дискурса языковой личности, «перспективным было бы продолжить линию «изолированного» изучения языковой личности и соотнесения её с целостным художественным образом», зерном содержания которого является «духовный облик личности, мир её ценностей, идеалов, устремлений, воплощающихся в чертах характера и стереотипах поведения, методе мышления, социально-жизненных целях и конкретно избираемых путях их достижения». [Караулов, 1989; с. 3-11]

Опираясь на выводы исследователей, для достижения цели настоящего исследования представляется логичным проанализировать языковые личности главных персонажей произведений Б. Акунина и соотнести их с целостными художественными образами. Совокупность языковых личностей героев романов этого писателя подведёт нас вплотную к пониманию образа автора как решающей категории анализа литературного произведения.

Библиографический список

1. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н.Караулов. – М.: Наука, 2002. – 264 с.
2. Караулов, Ю.Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения / Ю.Н.Караулов // Язык и личность: сб. статей. – М.: Наука, 1989. – С.3-11.

Н.Н. Шоков
г. Белгород, НИУ «БелГУ»

Образность речи как выражение языковой личности автора и персонажа

Образность – важнейшее качество хорошей речи, важнейший элемент стиля. Вместе с тем понятие образной речи весьма расплывчато. Например, Ахманова понимает под образной речью иносказательную речь, связывающую с называемым предметом ряд побочных явлений, вызывающих то или иное эмоциональное переживание (Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М. 1969, с. 387). А.П. Сковородников и Г.А. Копнина выделяют два типа образности: тропеическую и нетропеическую. Тропеическая образность основана на употреблении слов и выражений в переносном значении. Под нетропеической образностью понимается ее соответствие авторскому эстетическому заданию. (Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М. 2003, с. 256).

На наш взгляд, образность – это качество речи (высказывания), заключающееся в ее способности порождать у адресата образы, то есть яркие наглядные чувственные представления о предмете изображения.

В качестве предмета изображения может выступать любой фрагмент действительности: человек, дом, город, картины природы и т. д.

Каков семантический механизм возникновения образной речи?

При описании предмета автор называет его существенные признаки

(детали), а воображение читателя или слушателя воссоздает предмет в целом.

Следует учитывать два обстоятельства.

Во-первых, не каждая подробность (признак предмета) может быть знаком предмета, а лишь характерная, существенная, точная, яркая. Талант писателя, рассказчика, оратора и проявляется, прежде всего, в умении найти в предмете такой признак, который бы вызвал у человека представление обо всем предмете.

Во-вторых, обилие признаков предмета при его описании, не оставляющее места для работы воображения читателя, может лишить высказывание образности. Не случайно Чехов, виртуоз детали, выступал против избытка подробностей. В письмах знакомым писателям он не устает повторять: «Вы нагромодили целую гору подробностей, и эта гора заслонила солнце»; «..на первом плане картины много подробностей... Ими надо жертвовать ради целого... подробности, даже очень интересные, утомляют внимание».

Способы создания образности речи следующие:

1. При описании предмета, действия автор прибегает к прямой номинации признака. А.П. Чехов писал брату: «Например, у тебя получится лунная ночь, если ты напишешь, что на мельничной плотине яркой звездой мелькало стеклышко от разбитой бутылки и покатила шаром черная тень собаки или волка». Мысль Чехова развивал К. Паустовский: «Например, чтобы дать представление о начавшемся крупном дожде, достаточно написать, что первые его капли громко щелкали по газете и т. д.».

2. Для обозначения признака предмета используются художественные тропы – слова, употребленные в переносном значении.

К основным тропам относятся сравнение, метафора, метонимия, эпитет и др.

Сравнение – это сопоставление одного предмета с другим, например: *Черные фраки мелькали и носились врозь и кучами там и там, как носятся мухи на белом сияющем рафинаде в пору жаркого лета...* (Гоголь); *Надежда привить чувство хозяина чиновнику оказалась утопической, как популярная когда-то идея перевоспитание волка в вегетарианца.* (Пинсклер).

Метафора – это перенос названия с одного предмета на другой на основании их сходства, например: *В историческом плане мы действительно, пожалуй, имеем последний шанс **выкарабкаться с обочины на столбовую дорогу** цивилизации.* (Шаталин).

Разновидностью метафоры является олицетворение – наделение неодушевленных предметов признаками и свойствами человека, например: *В небесах торжественно и чудно. Спит земля в сиянье голубом.* (Лермонтов).

Метонимия – это перенесения названия с одного предмета на другой на основании их смежности, например: ***Лондон** представил альтернативный проект договора.*

Синекдоха – разновидность метонимии, в основе которой лежит замена названия целого названием какой-либо его части или наоборот: *Все спит – и*

человек, и зверь, и птица. (Гоголь).

Эпитет – образное определение предмета, действия, например: *С медного открытого его лица стекал пот.* (Паустовский).

Гипербола – образное выражение, содержащее неумеренное преувеличение какого-либо признака предмета: *В сто сорок солнц закат пылал...* (Маяковский).

Литота – выражение, содержащее непомерное преуменьшение какого-либо признака изображаемого предмета: *Свежий ветер избранных пьянил, с ног сбивал, из мертвых воскрешал, потому что, если не любил, – значит, и не жил, и не дышал.* (Высоцкий).

3. Для обозначения признака предмета используются стилистически маркированные языковые единицы. К ним относятся окказионализмы, диалектизмы, профессионализмы, жаргонизмы и др.

Окказионализмы – это новые слова, обладающие живым внутренним знаком, употребленные в определенном контексте лишь один раз. Например: *Разбукетилось небо к вечеру. Замерзло окно.* (М.Кузьмин);

Диалектизмы, т.е. языковые единицы, распространенные лишь на определенной территории, помогают создать образы крестьян, казаков. Например Шолохов описывает Кондрата, который с ненавистью мысленно говорит тем рабочим Запада, не поддерживающим коммунистов: *«Продали вы нас за хорошую жалованью от своих хозяев! Променяли вы нас, братушки, на сытую жизнь! Через чего до се нету у вас Советской власти? Через чего вы так припозднились? Ежели б вам погано жилось, вы бы теперича уж революцию сработали, а то, видно, ишо жареный кочет вас в зад не клюнул; все вы чухаетесь, никак не раскачаетесь, да как-то недружно, шатко-валко идете... А ключнет от вас! До боляки клюнет...»* (Шолохов. Поднятая целина).

Профессионализмы создает образы людей той или иной профессии, например: *«Полина! Оставьте своих родителей и пришвартуйтесь друг к другу крепкими канатами любви. И ликуйте, ликуйте так, чтобы самого бога покорежило».* (Новиков-Прибой. Рассказы).

Жаргонизмы вызывают представление о людях определенной социальной среды, например: *Семенов перешел к седьмой парте и полюбовался, как шесть нахаживали. Это шестеро, взявшись руками за парту, качались взад и вперед.*

На следующей парте Митаха выделявал богородицен на швычках, то есть он пел благим гласом всемирную славу» и в такт подщелкивал пальцами. Тут же Ерундия играл на берендрях, перебирая свои жирные губы, которые, шлепаясь одна о другую, по местному выражению, белендрясили. (Н.Г. Помяловский. «Очерки бурсы»)

Архаизмы помогают воссоздать в воображении читателей былые эпохи, образы людей былых времен. Например: *Земля оттич и дедич – это те берега полноводных рек и лесные поляны, куда пришел наш пращур жить навечно.* (А.Н. Толстой).

4. При изображении предмета используются приемы звукописи.

С помощью средств звукописи образность достигается тогда, когда звучание стиха вызывает различные ассоциации с предметами, явлениями, которые изображает поэт.

Звучание стиха может напоминать звуки (шум, шепот, шорох, свист, грохот и т.п.), которые издают изображаемые предметы, например:

Грохочет эхо по горам

Как гром гремящий по громам.

Повтор ГР в этих строках ассоциируется с грозой, которую описывает поэт.

Этот прием называется звукоподражанием. Звукоподражание возникает обычно в результате повторения шипящих, свистящих, дрожащих согласных звуков.

Минимальной речевой единицей, способной обладать образностью, является предложение (а не слово). Самой крупной речевой единицей, способной обладать образностью, является художественный текст.

Проф. А.М. Пешковский создал теорию общей образности художественного текста. Он писал: «Образ Чичикова складывается для нас из всех слов «Мертвых душ», рисующих Чичикова прямо или косвенно. А так как в художественном произведении, как и в жизни, все действующие лица связаны между собой многообразными отношениями, и вся обстановка связана с действующими лицами, так что «косвенное» к Чичикову имеют все слова «Мертвых душ», то я беру на себя смелость утверждать, что все они общей своей массой и создают образ Чичикова (...). Что будет, если мы вынем одно слово из «Мертвых душ», притом как раз такое, которое никакого отношения к Чичикову не имеет? Неужели же образ Чичикова потускнеет? Ведь это звучит абсурдом! Но ведь подобным же образом вырывая один волос у человека из головы, мы не делаем его лысым, а все-таки облысение начинается. Вот такое микроскопическое потускнение, совершенно недоступное анализу, более недоступное, чем опеределение степени «лысости», я и принимаю для каждого центрального образа произведений того или иного частного образа, т.е. отдельного слова» (Пешковский А.М. Вопросы методики родного языка, лингвистики и стилистики, М. – Л., 1930, с. 160). Мы разделяем мысли А.М. Пешковского: действительно, образ потускнеет, даже если из произведения выбросить одно слово. Но ученый не указывает, почему образ «тускнеет», когда из текста выбрасывают даже одно слово. Семантический механизм следующий: выбросив из текста или заменив одно слово, мы изменяем описываемый признак предмета. Однако измененный признак изменяет представление о самом предмете.

III. РУССКИЙ ЯЗЫК В XXI ВЕКЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗМЕНЕНИЙ И РАЗВИТИЯ

Е.Г. Маркова
МОУ «Вейделевская СОШ»

Активные процессы в лексике русского языка

1. Условия функционирования русского языка. **Коренные изменения, произошедшие в 90-е годы XX века.**

- Изменение государственности.
- Отказ от прошлых социальных, экономических, политических и духовных основ общественной жизни.
- Увеличение объема знаний, которыми располагает человечество

2. Основные изменения в системе современного русского языка

Изменения в системе современного русского языка менее заметны: система языка меняется медленно. Из основных изменений мы отметим лишь два:

1. рост аналитизма,
2. агглютинация в структуре производного слова.

Усиление одной из сторон аналитизма как языкового процесса мы наблюдаем в грамматике. В современном русском языке обнаруживается ослабление склонения числительных, особенно сложных составных числительных. Склонять сложные составные числительные непросто, и люди стали избегать изменения: заработок в размере *девятиста* рублей (следует: *девятисот*) или повсеместно *двeтысячный* год (следует: *двухтысячный*). Особенно часто ошибаются в употреблении слов оба – обе: у *обоих* компаний (следует: у *обеих*).

Наблюдается неправильное использование собирательных числительных. Фразами "боевиками захвачены трое заложников" вместо правильного "захвачены три заложника" заполнен радио- и телеэфир.

В литературном языке ясно просматривается явление экспансии именительного падежа.

3. Варваризация языка.

В тексты новейшего русского языка приходят элементы его периферии: жаргон, просторечие, разговорная лексика, всё то, что до 1990-х годов практически не употреблялось в средствах массовой информации. По отношению к нейтральному уровню русского языка эти элементы характеризуются своей "сниженностью".

Пожалуй, в одном едины все исследователи новейшего русского языка: наступило время резкой активизации просторечной лексики и жаргона. Даже вполне образованные люди с удовольствием стали употреблять в своей речи жаргонизмы. Жаргонизмы широким потоком

ляются с экранов телевизоров, звучат в радиоэфире, прочно входят в язык художественной литературы. Мы слышим их даже в парламентских дебатах.

Активное вторжение таких элементов в построение текста вызывает определённые трудности не только у иностранцев, изучающих русский язык, но и у самих носителей языка.

Опасен ли для языка такой мощный поток сниженной лексики? Отметим, что такое явление, а его часто называют варваризацией, уже отмечалось в истории языка и не раз. В периоды нестабильности в жизни общества появляется, как уже говорилось выше, потребность в новых словах, эмоции бьют через край, и язык вынужденно отвечает неупорядоченным поиском средств выразительности.

4. Жаргонизмы и жаргоноиды в процессе « демократизации языка»

Слова, пришедшие в жаргон из просторечья, диалектов и получившие иное значение, можно считать жаргоноидами (*повтыкать* – просторечье/жаргон, ср. в жаргоне *допустить промашку/* в просторечье *наругать, наказать*).

Жаргонизмы же сохраняют своё значение и в другой (не жаргонной) сфере языка. Например, *кореш/приятель* (жаргон/просторечье), *зелень/доллары* (жаргон/просторечье), *ранец/рюкзак* (жаргон/стандарт).

Если поток наполнения языка элементами жаргона самый обильный, то наиболее слабым является в современном языке – просторечный. Разговорные и просторечные элементы не так часто включаются в нашу современную речь. Лингвисты называют такой процесс "демократизацией" языка. С лёгкой руки этого процесса язык наш наполнился такими словами, как "моби́ла", "силови́к", "оэспешник", "ништяк", "нехило" и проч

5. Активизация процесса проникновения иностранных слов

Третий пласт наполнения новейшего языка — иноязычные элементы. Прежде всего это названия новых предметов, явлений, понятий в различных областях нашего бытия. Активизации проникновения иностранных слов способствуют такие факты, как экономическое и культурное сотрудничество стран, личные контакты, возросшее число россиян, владеющих иностранными языками. Чаще всего в лексику нашего языка приходят слова из английского языка: промоу́тер, мерченда́йзер, стагфля́ция и проч.

Отметим, что появление этих слов продиктовано необходимостью вхождения в русский язык нового понятия. Эти заимствования не рассчитаны на экспрессивность. Их функция, прежде всего, номинативная, назывная.

6. Основные процессы в лексике

■ *уход из употребления устаревших или устаревающих слов, выражающих неактуальные для сегодняшнего дня понятия;*

■ *появление новых слов, понятийно актуальных, ранее отсутствовавших в языке;*

■ *возвращение к жизни прежде неактуальных лексем, связанных с понятиями религии, дореволюционного образования, административно-территориального деления, социальной структуры общества; иноязычные заимствования и разрастание сфер распро-*

странения жаргонной лексики и расширение состава лексических групп

■ *переоценка некоторого круга слов, связанных с социально-экономическим переустройством российского общества*

■ создание новой фразеологии

6. Выводы: Политические катаклизмы порубежной поры изменили условия функционирования русского языка. Возросшая роль средств массовой информации в современном нам мире и их установка на непринужденное общение обусловили либерализацию языка, изменили отношение к нему людей. В наши дни мы повсеместно наблюдаем расшатывание литературных норм, расширение неформального общения. Результатом этих процессов стало перемещение периферийных элементов языка (жаргона, сленга, просторечья) в центр системы. Свобода форм выражения породила тенденцию к словотворчеству, отметим, не всегда удачному. Наблюдается ослабление официальности в сфере публичной коммуникации. Лексическая система нашего языка никогда еще не была так открыта, активна и, как бы парадоксально это не звучало, жизнеспособна. Все явления независимо от их оценки специалистами-русистами создали яркую, неоднозначную, но вполне объективную картину жизни новейшего русского языка, языка динамичного, развивающегося

Библиографический список

1. Белянин В.П. Русский язык: тенденции развития // Русский язык: исторические судьбы и современность: Международный конгресс исследователей русского языка. – М.: Изд-во МГУ, 2001. – С.24 -28
2. Крысин Л.П. «Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни»
3. Стернин И.А. «Социальные факторы и развитие современного русского языка»

Е.Д. Рогожина
г. Старый Оскол,
Старооскольский педагогический колледж

Когнитивная функция как одна из важнейших функций современного русского литературного языка

Термин «функция» в лингвистике употребляется в нескольких значениях:

«1) назначение, роль языка в человеческом обществе, 2) назначение роль единиц языка. В первом случае говорят о функциях языка, во втором – о функциях языковых единиц (фонем, морфем, слов, предложений)»(Ожегов2006,158).

Функции языка являются проявлением его сущности. Язык выполняет множество функций (выделяют до 25 функций языка и его единиц), однако основная функция, а значит, главное его назначение – быть средством общения людей. Базовые функции языка – «коммуникативная- быть важнейшим средством общения людей, обеспечивать взаимопонимания; познавательная (когнитивная) – являться непосредственным выражением деятельности сознания, формировать мысли, воплощать в речи образ реального и воображаемых миров; эмоционально-экспрессивная -быть одним из средств выражения чувств и эмоций; метаязыковая – быть средством исследования и описания языка в терминах, средствами самого языка» (Буров 2003,77). Подробнее мне бы хотелось остановиться на Когнитивной функции языка

Познавательная, или когнитивная, функция языка(от латинского *cognition* – знание, познание) связана с тем, что «в знаках языка осуществляется или фиксируется сознание человека. Язык является инструментом сознания, отражает результаты мыслительной деятельности человека» (Греков 1968, 133).

До сих пор спорным является вопрос о том, что первично – язык или мышление. Слова выражают наши мысли, и сами мысли существуют в виде слов, словесных формулировок еще до их устного произнесения, но зафиксировать дословесную, доязыковую форму сознания пока никому не удавалось.

Любые образы и понятия нашего сознания осознаются нами и окружающими лишь в том случае, если они облечены в языковую форму. Отсюда и неразрывность связи мышления и языка.

Связь между языком и мышлением была установлена при помощи физиометрических свидетельств. Испытуемого просили обдумать трудную задачу, а специальные датчики снимали данные с речевого аппарата молчащего человека (с гортани, языка) и обнаруживали нервную активность речевого аппарата, а значит, мыслительная работа испытуемых «по привычке» подкреплялась активностью речевого аппарата.

Интересные свидетельства дают наблюдения над умственной деятельностью полиглотов – «людей, умеющих хорошо говорить на многих языках. Они признаются, что в каждом конкретном случае «думают» на том или ином языке. Показателен пример разведчика Штирлица из известного кинофильма – после долгих лет работы в Германии он поймал себя на том, что «думает на немецком языке» Известен любопытный случай, приключившийся с болгарским оперным певцом Борисом Христовым. Живя в разных странах, он хорошо знал несколько языков и всегда считал необходимым петь арии на языке оригинала. Он объяснял это так: «Когда я говорю по-итальянски, то и думаю по-итальянски. Когда говорю по-болгарски, то и думаю по-болгарски». Однажды на представлении «Бориса Годунова», где Христов пел по-русски, певцу пришла в голову какая-то мысль по-итальянски. И он неожиданно для себя допел арию на итальянском языке. Любопытно, что публика этого не заметила. И лишь когда изумленный дирижер указал певцу после концерта на удивительную метаморфозу, Христов

осознал, что случилось, и почему он вдруг переменял язык арии» (Шмелев 2002,107).

Когнитивная функция языка позволяет фиксировать результаты мыслительной деятельности и использовать их, к примеру, в коммуникации. Она помогает познавать мир. «Общение людей предполагает определенные знания у них об окружающей действительности, а одним из универсальных и эффективных средств познания окружающего мира является язык (Шмелев 2002,107).

С помощью языка происходит в значительной мере изучение окружающего мира. «Русский язык обеспечивает преемственность культурных традиций народа, возможность возникновения и развития мощного потока национальной литературы» (Шмелев 2002,127).

Лингвистическая компетенция обеспечивает познавательную культуру личности школьника, «развитие логического мышления, памяти, воображения учащихся, овладение навыками самоанализа, самооценки, а также формирование лингвистической рефлексии как процесса осознания школьником своей речевой деятельности» (Шмелев 2002,133).

Необходимо отметить, что разграничение языковой и лингвистической компетенций носит условный характер. «Выделение в качестве самостоятельной компетенции лингвистической важно для осознания познавательной (когнитивной) функции предмета родной язык» (Буров 2003,69). В этом его отличие от преподавания неродных языков. Овладение языком предполагает не только усвоение знаний о языке но и овладение самим языковым материалом.

Ученые признают факт сложной взаимосвязи языка и мышления. Отношения между языком и мышлением проявляются в возможности соотнесения языковых единиц, с явлениями действительности основанной на мышлении, на способности человеческого мозга к отражению действительности. Без этой соотнесенности невозможно общение между людьми. Действительно, в одном из определений языка язык назван практическим, действительным сознанием (К. Маркс, Ф. Энгельс).

Сознание, мышление как свойство нашего головного мозга является идеальным, оно не имеет материальных свойств – запаха, вкуса, температуры и пр. Язык, вернее его единицы, имеет звуковую, а значит, материальную сторону. Мышление материализуется в языке, в звуках, а через них передается другим людям.

В словах закреплены результаты познания мира, т.к. лексическое значение слова опирается на понятие, а значит, становится возможной передача предшествующего жизненного опыта последующим поколениям через слово (в этом случае мы говорим о той функции языка, которая была названа функцией хранения информации). На базе существующих результатов познания, закрепленных в словах, осуществляется дальнейшее познание мира, поэтому язык характеризуют как орудие, инструмент мышления.

Взаимосвязь мышления и языка раскрывается в вопросе о происхождении понятия и слова. Существует мнение о невозможности появления по-

ния без слова, т.е. понятие возникает вместе со словом, или на его базе. В этом случае слово – средство создания понятия. По другим представлениям, «содержание понятия формируется до появления слова, однако лишь соединяясь со звуком, содержание понятия приобретает ясность, оформленность» (Буров 2003,98). Принимая во внимание перечисленные мнения, необходимо иметь в виду, что в основе появления понятия и слова лежат разные причины. Понятие образуется «в результате познавательной деятельности, жизненной практики человека, а появление слова связано с потребностью в общении» (Буров 2003,37).

Общество влияет на язык, но и язык, в свою очередь, влияет на общество, участвуя в различных областях жизни и деятельности людей.

Таким образом, мы видим, что национальный русский язык вообще, а литературный русский язык в частности состоят из ряда слоев, которые обладают различными функциями .

Библиографический список

1. Буров А.А. Когниолингвистические вариации на тему русской языковой картины мира. – Пятигорск, 2003. – 377с.
2. Греков В.Ф. и др. Пособие для занятий по русскому языку. – М.: Просвещение, 1968. 269с.
3. Максимов В.И. Русский язык и культура речи. – М.: Гардарики, 2002.- 329с.
4. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М.: Феникс, 2006.- 1098с.
5. Скворцов Л.И. Язык, общение и культура // Русский язык в школе. – 1994. – № 1. – С. 33 – 36.
6. Стернин И.А. Русский язык и коммуникативное сознание в ближайшие годы (попытка прогноза) // Мир русского слова. – 2004. – № 2. – С. 73-74.
7. Шмелев А.Д. Русский язык и внеязыковая действительность. – М.: Просвещение , 2002. – 368с.

IV. ПУТИ ОБОГАЩЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

О.В. Донцова
Белгородская область, п.Вейделевка
МОУ «Вейделевская СОШ»

О некоторых факторах, обусловивших изменения в русском языке новейшего времени

Прекрасный наш язык способен ко всему.

А.П. Сумароков

Язык по своей сути – явление социальное, так как он находится в тесном взаимодействии с развитием общества. Влияние общества на язык может подчиняться не только объективным законам, но «...явиться результатом сознательной деятельности людей, то есть быть результатом определённой языковой политики» (Инфантова 2010, 26).

В течение последних двадцати лет заметно изменилась речевая практика говорящих на русском языке, увеличилось число владеющих русским языком, изменился состав слов в отдельных областях словаря, изменились стилистические свойства некоторых слов и оборотов речи. Эти изменения в практике пользования языком, в стилях речи вызваны крупнейшими общественными событиями конца XX – начала XXI столетия.

По мнению многих лингвистов, девяностые годы XX века характеризуются:

- политизацией языка;
- ярко выраженным оценочным отношением к словам;
- превращением многих слов в символы принадлежности человека к определённой общественно-политической группе;
- расшатыванием языковых норм в массовом употреблении и речи заметных общественных деятелей;
- ростом взаимного недопонимания между различными социальными группами.

Итак, одним из важнейших факторов, обусловивших изменения в русском языке, являются политические и экономические изменения в стране.

Следствием изменения политической системы в государстве становится преобразование лексической системы языка. Довольно большой пласт политизированной лексики, связанный с реалиями советской эпохи, ушёл в пассивный словарь. Параллельно в активное употребление идёт возвращение религиозной лексики.

Отмена цензуры привела к появлению в прямом эфире спонтанной устной речи, демократизация – к участию в публичном общении лиц, имеющих различное образование и уровень речевой культуры. «Резко возрастает удельный вес устной публицистики, она становится более импровизационной, раскованной и эмоциональной» (С.Г.Зубанова, Н.В.Виноградова 1998,

84). С середины девяностых годов XX века в штате центральных государственных телевизионных каналов больше нет дикторов – только ведущие, комментаторы и журналисты. К сожалению, далеко не все они могут являться эталоном грамотности. Нередко встречаются ошибки и в «бегущей строке», сопровождающей новостные передачи (наиболее частыми являются орфографические ошибки в правописании полных и кратких причастий, отглагольных прилагательных, в произношении числительных).

Отдельного внимания требуют рекламные ролики, которые многократно повторяются в течение дня и невольно навязывают неверный вариант орфоэпической «нормы» («дермагенЕзис», «жАлюзи» и т. п.) или формы образования степени сравнения прилагательных и наречий. В продолжение нескольких месяцев по телевизионному каналу ВГТРК Белгород идёт реклама стоматологической поликлиники, открытой при поддержке фонда «Поколение». В этом ролике рассказывается о замечательных условиях и новейших технологиях, применяемых в данном учреждении, НО «голос за кадром» произносит фразу «самые новейшие технологии» (хотя в «бегущей строке» ошибка отсутствует). Столь заметные перемены в речи вызывают обоснованную обеспокоенность общественности по поводу состояния русского языка современности.

Таким образом, мы видим, как влияет телевидение на формирование речевой культуры современного россиянина.

Немаловажным фактором, обусловившим изменения в русском языке новейшего времени, является Интернет и интерактивное общение в социальных сетях, SMS-общение. Опасения вызывают не сами перечисленные явления, а проникновение искажённых слов в «повседневную» речь наших современников. Естественно, время не повернуть вспять, от внедрения новых технологий не уйти, да этого и не нужно делать. Просто всем нам надо быть предельно внимательными к своей речи, правильно оценивать «ситуации общения» и уместно употреблять те или иные слова.

Ведущая роль в сохранении русского языка принадлежит самому человеку. Чтобы состояние языка не вызывало опасения и тревоги, каждый из нас должен постоянно думать над тем, что он говорит. Никакие государственные программы не смогут ничего изменить, если «...сами люди не начнут уважать родной язык, чувствовать свою ответственность за каждое сказанное слово, вдумываться в смысл своих слов» (И.А.Стернин 2000, 12).

Что может помочь нам не допустить развития активных процессов негативного изменения современного русского языка? Что мы можем предпринять? Для этого можно использовать следующие методы: чтение классической художественной литературы (это самый главный и эффективный метод); внимательное изучение нужных разделов в грамматических справочниках; использование различных словарей; обращение за консультацией к учёным – филологам.

Ещё в конце XVIII века замечательный русский поэт, драматург А.П.Сумароков написал: «Прекрасный наш язык способен ко всему». «Анализ современного состояния русского языка свидетельствует, что основные

изменения, происходящие в нем, могут быть классифицированы как развитие». (И.А.Стернин 2000, 16).

Библиографический список

1. Зубанова С.Г., Виноградова Н.В. Динамика современной языковой ситуации // Учёные записки МГСУ. Научно-теоретический сборник №1, 1998 – С.82-91.
2. Русский язык. Введение в науку о языке. Лексикология. Этимология. Фразеология. Лексикография: Учебник / Г.Г. Инфантова, Л.Г. Барлас, М.Г. Сейфулин, Н.А. Сенина; под ред. Г.Г. Инфантовой. – М.: Академический Проект, 2010. – 227 с.
3. Стернин И.А. Социальные факторы и развитие современного русского языка. // Теоретическая и прикладная лингвистика. – Вып.2. Язык и социальная среда. – Воронеж, 2000. – С. 4-16.

Л.М. Пересыпкина
МБОУ «Кустовская СОШ
Яковлевского района
Белгородской области»

Способы пополнения словарного состава языка

Словарный состав языка, его лексико-семантическая система находятся в состоянии постоянного изменения, причем новых слов и новых значений слов появляется значительно больше, чем выпадает из употребления слов и их значений. Постоянное обогащение словарного состава языка, его лексико-семантической системы является одним из законов исторического развития языка как общественного явления.

Существуют три основных способа пополнения словарного состава языка – его слов и значений:

- семантический путь;
- заимствование;
- морфологическое словообразование.

Семантический путь и заимствование свойственны всем языкам без исключения; морфологическое словообразование как путь обогащения словарного состава языка и индивидуальной речи характерно только для флективных и агглютинативных языков. Однако если основосложение считать морфологическим способом образования слов, то его можно обнаружить также в безаффиксных языках, где сложение корней образует номинативную единицу, напоминающую наше сложное слово и составное наименование.

Семантический способ обогащения словарного состава языка

Семантический путь обогащения словарного состава состоит не столько в образовании новых лексем, сколько в образовании новых значений

уже существующих слов. Поэтому семантический способ обогащения лексики охватывает правила образования новых значений и правила образования новых слов (это лексико-семантический способ).

Лексико-семантический способ словообразования слов состоит в том, что на базе разных значений слов образуются разные слова. Если при морфологическом способе в новой лексеме развиваются новые значения слов, то при семантическом способе новое слово возникает в результате распада полисемии. Отмечаются три вида этого лексико-семантического процесса:

- 1) образование омонимов;
- 2) распределение значений слов по разным периодам развития языка – *живот* (желудок и часть тела, где он расположен) и *живот* (устар.) – животный мир (фауна); *позор* – бесчестье и *позор* (устар.) – зрелище;
- 3) соотношение между именами собственными и нарицательными:

Любовь – *любовь*. При расширении значения имя собственное превращается в нарицательное (так возникли слова галифе, герц, донкихот и многие другие). Известно, что имена собственные возникли на основе имен нарицательных – путем сужения их значения и забывания внутренней формы. Так, имя *Виктор* восходит к лат. *victor* – победитель, название города *Новгород* – к сочетанию новъ городъ (новый город, ср. *Белгород*).

Особым видом семантико-грамматического словообразования является переход одной части речи в другую – конверсия.

Конверсией называется образование слов путем изменения состава форм слова, т. е. его парадигмы: слово переходит в другую часть речи и меняет свое грамматическое и лексическое значение. Основными видами конверсии являются субстантивация, адъективация и адverbиализация, т. е. образование существительных, прилагательных и наречий на базе форм других частей речи.

Основанием конверсии является употребление слова во вторичной функции. Так, прилагательное употребляется в синтаксической функции подлежащего и дополнения, предложно-падежная форма – в функции обстоятельства. Однако конверсия наблюдается лишь тогда, когда происходит изменение грамматического и лексического значения слова, словоформа отрывается от прежней парадигмы, утрачивая ее или приобретая новую.

Например, *столовая* и *столовый* – это и формы прилагательного (*столовая мебель, столовый нож*), это и два слова: прилагательное *столовый* и существительное *столовая*. Хотя существительное *столовая* сохраняет форму прилагательного женского рода, оно не изменяется по родам, имеет значение предметности и новое лексическое значение, получает разговорный вариант в виде имени существительного *столовка*, изменяется, как существительное, по падежам и числам. Следовательно, произошла конверсия.

Займствования.

Второй способ пополнения словарного состава языка – *заимствования слов из других языков*.

Заимствование лексики является следствием сближения народов на почве экономических, политических, научных и культурных связей. В большинстве случаев заимствованные слова попадают в язык как средство называния новых вещей и выражения ранее неизвестных понятий. Заимствованные слова могут также явиться вторичными наименованиями уже известных предметов и явлений. Это происходит, если заимствованное слово как-то по-другому характеризует предмет, если оно является общепринятым интернациональным термином или внедряется в язык насильственно (при военной оккупации).

Многочисленные слова обычно заимствуются в одном из своих значений, объем значения при этом, как правило, сужается. Большую роль в развитии словарного состава английского языка сыграли *заимствования из латинского и французского языков*. Также некоторое влияние на словарь английского языка оказали *скандинавские языки*.

Заимствование латинской лексики:

I-V вв. н.э. – римское господство: *kettle, wine, cheese, butter, cheap*
VI-VII вв. – введение христианства в Англии: *angel, candle, priest, school, church*;
XV-XVI вв. – развитие культуры в эпоху Возрождения.

Заимствования французской лексики:

XI-XV вв. – 1066г. – нормандское завоевание: французское господство в стране, фр. Яз. – государственный язык в Англии, в стране существовало двуязычие.

Заимствование скандинавской лексики:

IX в. – скандинавское завоевание, Англия входит в державу датского короля. Из скандинавских диалектов в английский язык вошли общеупотребительные слова широкой семантики: *they, their, take, give, call, get, raise, want*.

Полагают, что скандинавское влияние способствовало отпадению окончаний в английских словах, и, в конечном счете – становлению аналитического строя английского языка.

Периоды истории английского языка:

Древнеанглийский – 5-11вв. (с момента переселения германских племен англов, саксов и др. на Британские острова и до начала интенсивного влияния французского языка и установления в стране двуязычия).

Среднеанглийский – 11-15вв. (до прекращения двуязычия и образования национального английского языка).

Новоанглийский – с 15в.

Морфологическое словообразование

Наиболее продуктивным в обогащении лексики современного русского языка является морфологическое словообразование, то есть создание новых слов на базе имеющегося в языке строительного материала путём закономерного сочетания морфем в слове. Основные виды морфологического

словообразования, действующие в современном русском языке, – это сложение, безаффиксный способ словообразования и аффиксация.

Сложение – это такой способ морфологического словообразования, при котором путём объединения двух и более основ образуется новое слово, например: кинотеатр, самолетостроение, совхоз, теплоход и др.

Безаффиксный способ словообразования, то есть лишённый словообразовательных элементов, наименее распространён. Этот способ применяется только при образовании имён существительных (от некоторых глаголов) и имён прилагательных. При этом основа имени прилагательного, от которого образуется существительное, подвергается изменению (изменяется конечный согласный, место ударений), а основа глагола обычно не меняется (ср.: глубокий – глубь, тихий – тишь, бегать – бег и т.п.).

Аффиксация – это наиболее продуктивный способ образования слов, при котором новое слово создается присоединением к основе того или иного словообразовательного элемента. Возможны три вида аффиксации – суффиксальный, префиксальный и суффиксально-префиксальный. Разновидностью суффиксального является способ постфиксальный (лат. post – после и fixus – прикреплённый).

Разные виды аффиксации имеют и различную продуктивность в образовании частей речи: имена существительные и прилагательные чаще образуются посредством суффиксов, а глаголы – посредством префиксов; суффиксально-префиксальный способ словообразования более продуктивен в области глаголов и менее продуктивен в области имен. Суффиксы и префиксы выступают в процессе словообразования по-разному: суффиксы образуют новое слово от производящей основы, а префиксы – от целого слова; при суффиксально-префиксальном способе словообразования слова образуются и от основы слов (существительных и прилагательных), и от целого слова (глаголов).

Словообразовательные возможности аффиксов различаются и с точки зрения грамматической. Префиксы образуют слова только того лексико-грамматического разряда, к которому принадлежит производящее слово; суффиксы же могут образовывать слова и иного лексико-грамматического разряда; при суффиксально-префиксальном способе образуются и слова того же лексико-грамматического разряда и иного, например: от имён образуются и существительные, и прилагательные, и слова, относящиеся к другим частям речи, а от глаголов – исключительно глаголы.

Библиографический список

1. Березин Ф.М., Головин Б.Н. Общее языкознание: Учеб. пособие для вузов. М.: Просвещение, 1979.
2. Виноградов В.А. Слово и значение как предмет историко-лексикологического исследования. / Вопросы языкознания, №1, 1995.
3. Немченко В.Н. Современный русский язык. Словообразование: Учеб. пособие для филол. спец. ун-тов. – М.: Высш. школа., 1984.

4. Реформатский А.А. Введение в языковедение / Под ред. В.А. Виноградова. М.: Аспект Пресс, 1996.
5. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: 1974.

V. ЯЗЫКОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЗНАКОВ НЕПРЯМОЙ НОМИНАЦИИ

А.С. Авдеева
г. Белгород, БГТУ им. В.Г. Шухова

Синестезия как механизм возникновения непрямой номинации

Термин «синестезия» – составной («син-эстезис»), что этимологически расшифровывается обычно как «со-ощущение». В языке синестезия это не только «соощущения» цвета и звука, это скорее «со-представление», «со-чувствование». Синестезия содействует выполнению компенсаторных функций по опосредованному возмещению неполноты комплексного ощущения цветового, тактильного, вкусового, звукового образа в языке и поэтическом дискурсе: *И эта ночь со слякотью и тьмою / И горький запах слякоти и тьмы* (Рубцов 2006, 59). Характеристика одного явления, воспринимаемого зрительно (темнота и слякоть), происходит посредством использования качественных характеристик, получаемых другими органами чувств лирического героя (вкус и запах). Использование такого приёма, как синестезия, объясняется относительной индифферентностью чувственного образа к видовой ограниченности, а также универсальностью феномена единого художественного «пространства-времени» в языке и поэтическом дискурсе.

В поэтическом дискурсе это явление приобретает особое лингвокультурное значение. В связи с этим в когнитивно-дискурсивную поэтику вводится понятие «**поэтическая синестезия**», под которым понимается такое когнитивно-коннотативное явление психолингвистического характера, сущность которого заключается в способности вызывать в нашем языковом сознании ощущение дискурсивной модальности одного слова под воздействием восприятия дискурсивной модальности другого слова. Сущностное свойство синестезии художественного мышления по психологической своей природе определяется межчувственными ассоциациями, соединяющими в себе появление колоративных ассоциаций на сигналы, поступаемые от всех органов чувств. Синестезия как раз и является связующим компонентом между информационным комплексом, полученным всеми органами чувств (визуально воспринимаемыми образами, звуковыми, тактильными, вкусовыми и обонятельными). Например, «переживания цветового образа в ответ на музыкальную фразу» (Петренко 2005, 78): *Над речным покровом берегов / Слышен **синий** лязг её подков* (Есенин 1990, 48); *Тот город **зелёный** и **тихий** / отрадно заброшен и глух* (Рубцов 2006, 258); С помощью поэтической синестезии явление одной модальности одновременно воспринимаются и оцениваются в категориях другой сенсорной системы: *Странный **свет**, / **ядовитый**, / **зелёный**, / болотный* (Рубцов 2006, 72). Свет из окон, помимо колоративного определения (*зелёный*), характеризуется по признаку опасно-

сти/безопасности для человека. *Запах моря в привкус / Дымно-горький* (Есенин 1991, 126). Необыкновенные свойства морского воздуха для лирического героя воспринимаются не только обонянием. При помощи поэтической синестезии воздух, наполненный всевозможными морскими запахами, сгущается и приобретает вещественность, становясь горьким на вкус.

Современным этапом исследования синестезии является комплексное наблюдение за созданием, существованием и функционированием колоративов в языке поэтическом дискурсе. В таком комплексе объединяются дискурсивно-прагматический анализ и синестезия, что позволяет условно интегрировать семантико-культурный контекст. Это позволяет учесть и символическое значение цветообозначений, и этнические предпочтения нации, и особенности употребления и функционирования колоративов.

Колоративы выполняют несколько функций:

1. Употребление колоративов, в первую очередь, подчинено эстетической функции, которая отражает гармоничное восприятие окружающего мира: *Из-за леса, леса **тёмного**, / Подымалась **красна** зорюшка, / Рассыпала **ясной** радугой / Огоньки-лучи **багровые*** (Есенин 1991, 48); *Сады. **Желтеющие** зданья / Меж **зеленеющих** садов / И **тёмный**, будто из предания, / Квартал дряхлеющих дворов* (Рубцов 2006, 249). 2. Информационная функция основана на цветовой символике, принятой в русском этнокультурном сообществе: *Зеленая прическа, / Девическая грудь, / О тонкая березка, / Что загляделась в пруд?* (Есенин 1990, 98); *Что вспомню я? **Чёрные** бани / По склонам крутых берегов* (Рубцов 2006, 263) Зелёный цвет в русской культуре символизирует молодость, жизнерадостность, а чёрный негативно влияет на психо-эмоциональное состояние человека, поэтому создает впечатление тоскливости и безвыходности.

3. Эмоционально-психологическая функция основывается на том, что цвет всегда является средством создания у человека необходимого настроения, передаёт атмосферу места действия и происходящего события. Поэтому использование колоративов создает определённую эмоциональную наполненность художественного произведения: *Сторона ль ты моя, сторона! / Дождевое осеннее **олово**. / В **чёрной** луже продрогший фонарь / Отражает беззубую голову* (Есенин 1990, 123). Использование колоративов *чёрный, олово* в контекстуальном окружении создает негативный эмоциональный фон. Употребление колоративов, обозначающих тёплые оттенки настраивают нас на веселое, жизнерадостное восприятие: *Загорелась зорька **красная** / В небе **темно-голубом**, / Полоса явилась ясная / В своем блеске **золотом*** (Есенин 1991, 10).

Сопряжённость этих функций колоративов способствует возникновению не прямой номинации в языке.

Физическое и психологическое состояние человека сказывается на употреблении колоративов. Использование колоративов, обозначающих яркие насыщенные цвета (*красный, жёлтый*) свидетельствует о молодости, здоровье, красоте. Преимущественное использование колоративов, обозначающих холодные оттенки (*синий, зелёный*) сигнализирует о психо-

физиологической угнетенности, которая ведёт к истощению жизненных сил. Но использование колоратива *жёлтый* не всегда свидетельствует о физическом и психическом здоровье автора. Употребление единиц лексико-семантического микрополя *жёлтого* цвета может свидетельствовать о депрессивном состоянии: *Ведь не осталось ничего, / Как только жёлтый тлен и сырость* (Есенин 1990, 145); *Сады. Желтеющие здания / Меж зеленеющих садов. / И тёмный, будто из преданья, / Квартал дряхлеющих дворов* (Рубцов 2006, 249).

Итак, процесс синестезии, является продуктивным способом возникновения и функционирования не прямой номинации в русском языке.

Библиографический список

1. Есенин С. А. Собрание сочинений: В 2-х т. – Т. 1. – Стихотворения. Поэмы. – М.: Сов. Россия: Современник, 1990. – 480 с.
2. Есенин С. А. Собрание сочинений: В 2-х т. – Т. 2. – Стихотворения. Проза. Статьи. Письма. – М.: Сов. Россия: Современник, 1991. – 384 с.
3. Петренко В. Ф. Основы психосемантики / В.Ф. Петренко. – СПб.: Питер, 2005. – 480 с.
4. Рубцов Н. М. Я люблю, когда шумят березы. – М.: Эксмо, 2006. – 384 с.

Ю.В. Жильцова
г. Белгород, НИУ «БелГУ»

Метафора солнца в русской рок-поэзии (на материале текстов Д. Арбениной и А. Васильева)

Метафора играет большую роль в формировании концептуальных систем. В поэзии метафора не только средство лексической выразительности, но и способ построения образов. Всякая метафора рассчитана на не буквальное восприятие и требует от читателя умения понять и почувствовать создаваемый образно – эмоциональный эффект. (Блэк М., 1990: 154)

Нам представляется важным изучение метафоры в рок-поэзии, так как рок-авторы, отличающиеся экспрессивностью и неординарностью, часто прибегают к этому тропу, при этом используют как «метафору в чистом виде», так и «метафору второго плана». Целесообразность исследования метафоры в рок-поэзии определяется не только необходимостью изучения закономерностей художественного мышления и мироощущения, но и тем, что индивидуальный когнитивный опыт художника, поэта, творца как культурно-языковой факт является неотъемлемой составной частью коллективного опыта познания мира.

Проблема метафоры в рок-поэзии недостаточно, на наш взгляд, научно освещена. К этому вопросу обращались М.Б. Шинкарева (««Сон был свойственным этому веку»: метафора сна в русской рок-поэзии»), М.А. Солодова,

Е.Н. Попова («Рок-культура: взгляд изнутри и извне»). Тем не менее, это материал еще ждет своего комплексного исследования, в том числе – с точки зрения образного наполнения текстов и генезиса авторских образов.

Известно, что исторически метафора связывает язык с мифом и искусством и соответствующими им способами мышления – мифологическим, художественным, синтетическим. В этом ключе значимо, что с давних времён Солнце воспринималось как верховное божество, что отражалось в мотивах восхищения и страха перед светилом. Солнце – это источник тепла и света, жизни и плодородия. Поэтому практически в культуре каждого народа присутствует развитая солярная символика. При этом в традициях разных народов Солнце могло восприниматься и как женский, и как мужской знак. Например, Солнце считалось мужским родом в Японии, Германии, а женским родом – в Северной Америке, в Новой Зеландии и Океании. (Энци. словарь символов, 2003: 278) Солнце служило императорской эмблемой в Китае, а в даосской философской системе оно изображается знаком «ян».

Особое значение Солнце имело для коренных жителей Мексики, Перу и Египта. Древние инки с гордостью подчёркивали, что они являются «детьми Солнца. Основными символами Солнца, как правило, считаются вращающееся колесо; круг с центральной точкой; диск; свастика; круг в окружении лучей; прямые и волнистые лучи, символизирующие свет и жар Солнца; а также сияющие колесо. Одним словом, в культурном аспекте солнце олицетворяет жизнь, свет, обновление, силу, надежду. (Давыдов Д.М., 2001: 215)

Анализ современных рок-текстов, с одной стороны, демонстрирует устойчивость исторической традиции в отношении солнечной символики, а с другой – индивидуально-авторскую вариативность восприятия солнца у рок-авторов. Солнце здесь то жаркое: *«Жаркое солнце за облаками\|скрылось среди дня.\|с больной головой и с разбитыми кулаками»*, то черное и устрашающее: *«Чёрное солнце, мне страшно,\| Мне страшно здесь видеть тебя»* (Арбенина), *«Чёрный свет солнца»* (Васильев). Исчезновение солнца авторы сопрягают с наступлением мрака и хаоса: *«Солнце погасло, Солнце погасло, \| и тучи взвалили на землю тонны дождя»* (Арбенина), *«Солнце уходило от меня навсегда – а я смеялся над ним\|Будет ли весна – если да, то когда,\|если нет – то зачем открывать глаза»* (Васильев). В то же время, солнце во многих текстах рок-поэтов – источник надежды, обновления: *«Солнца луч прикоснется к холодным губам, и ждет обновление тебя»*, *«Прячется солнце в зарослях до поры \| Но! Скоро будет солнечно,\| Скоро будет весело»* (Васильев). Нельзя не отметить присутствие солнца как необходимости, как жизненно важного для человека феномена: *«Но ты – моя необходимость... и то, что ты – моё Святило невозможно отрицать»* (Васильев).

Метафора солнца позволяет рок-авторам конструировать целостный художественный мир, она является некоей общей характеристикой всех его элементов, своеобразным связующим звеном. Солнце в рамках дискурса русской рок-поэзии охватывает все стороны действительности: оно распространяет свое влияние не только на отдельных людей, но и на целые города, гос-

ударства и даже мир в целом. Такая четкая иерархическая структура данного фрейма: от отдельного человека к группе людей, к дому и улице, к городу и государству и в итоге к целому миру – позволяет акцентировать такие прагматические смыслы, как постоянство надежды на свет, радость и т.д.

Рассмотренные нами контексты свидетельствуют о широком распространении морбиальной метафоры солнца в русской рок-культуре. Типовые прагматические смыслы, формируемые метафорами данной группы, можно описать следующим образом: солнцем окутан весь мир, При этом герой в текстах Д. Арбениной и А. Васильева – один из тех, кто верит, что придет весна и солнце разбудит мир, он взывает к солнцу, возлагая на него большие надежды, но находится в растерянности, в силу чего метафорический образ солнца здесь несет в себе и мрачную задумчивость, и тоску.

Библиографический список

1. Блэк М. Метафора // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С.153-172.
2. Давыдов Д.М. Русская рок-культура и концептуализм // Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сборник научных трудов Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001. – Вып.4. – 269 с. – с. 212-217.
3. Энциклопедический словарь символов /Авт.-сост. Истомина Н.А. М., 2003.

А.С. Маслов
г. Белгород, НИУ «БелГУ»

Зоологическая метафора как объект лингвокриминалистики и лингвистической экспертизы

Лингвокриминалистика – прикладная дисциплина, которая стремится выявить общие характеристики текста, с целью их последующего использования в юридической практике. Языковой факт в лингвокриминалистике выступает как улика, а объектом лингвистического преступления становится оскорбление чести и достоинства личности. Причём оскорбление в данном случае выступает не просто как негативная характеристика отдельной личности, а как отрицание ценности «чести и достоинства» конкретного индивида как общечеловеческого достояния, общечеловеческой ценности. Поэтому основной задачей в судебной лингвистической экспертизе является выявление «точки» пересечения семантических полей лингвокультуры и правовой нормы. Основа оскорбления – это социальная оценка, определяемая по шкале значимо или абсурдно. Таким образом, оскорбление в судебных разбирательствах – это не оценка по принципу негативно или позитивно, это отрицание ценности человеческого бытия как такового.

Одним из наиболее частотных объектов исследования при проведении лингвистических экспертиз на предмет оскорбления чести и достоинства становятся зоологические метафоры и сравнения. Кандидат филологических наук Татьяна Губаева замечает, что при рассмотрении судом дел о защите чести и достоинства подлежат оценке только те высказывания, которые удовлетворяют следующим лингвистическим критериям: имеют грамматическую форму повествовательного предложения с предикативной связью между главными членами; являются описательными высказываниями; содержат или не содержат бранные слова и выражения, словесные конструкции с оскорбительным переносным значением или оскорбительной эмоциональной окраской. Зоометафорические выражения в большинстве случаев удовлетворяют представленным требованиям, поэтому они часто и становятся объектом исследования экспертов-филологов при проведении судебно-филологических экспертиз.

Многие исследователи-лингвокриминалисты и филологи-эксперты применяют различные методики и подходы для решения задач, которые перед ними ставятся в ходе судебного разбирательства. Так, например, кандидат филологических наук Геннадий Кусов в своей работе «Судебная лингвистическая экспертиза «оскорбления»: развитие современной теории и практики» приводит примеры возможности построения доказательств на основе анализа зоометафорических номинаций.

Пример 1: «цепной пес».

1. Общие идентификационные признаки явления: целеустремлённость.
2. X принадлежит к указанной группе: X номинирован как представитель социальной группы N.
3. Быть целеустремлённым – это престижно: очевидный факт, что быть представителем социальной группы N это престижно.
4. Вывод: принадлежность кого-либо к социальной группе N не умаляет честь и достоинство личности.

Пример 2: «шакал».

1. Общие идентификационные признаки явления: кровожадность, беспощадность.
2. X принадлежит к указанной группе: X номинирован как представитель социальной группы N.
3. Быть кровожадным и беспощадным – это престижно: абсурдное утверждение, т. к. социально нетерпимо и осуждаемо.
4. Вывод: принадлежность кого-либо к социальной группе N умаляет честь и достоинство личности.

Мы видим, что для доказательства принадлежности высказывания к оскорблению автор используют отсылку к идентификационным признакам явления и логические законы, которые подтверждают либо опровергают возможность ситуации оскорбления.

Анализируя некоторые лингвистические экспертизы, рассмотренные в ходе судебных разбирательств в Белгородской области, хотелось бы заметить, что зоометафоры в них также довольно часто становятся предметом

рассмотрения и выступают, с одной стороны, как единичные оскорбления, так и в совокупности с другими лексемами (например, выражение *«лошадь с конской улыбкой»*). Например, при разборе оскорбления *«козёл»*, употреблённого к конкретному лицу, эксперт-лингвист отмечает, что зоометафора *«козёл»* относится к бранной лексике и даёт справочную информацию, что под бранной лексикой понимается лексика, выполняющая функции оскорбления в грубой, неприличной форме для создания негативных, оскорбительных оценок чести и личного достоинства. В ходе доказательства эксперт-филолог анализирует ситуацию коммуникации и доказывает, что употребляемое выражение было произнесено с целью посягательства на честь и личное достоинство потерпевшего. *«Козёл» (грубо- просторечное) – бранное слово по отношению к мужчине, педераст, дебил, придурок* (Квиселевич Д.И. Толковый словарь ненормативной лексики русского языка / Д.И. Квиселевич. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. – С. 341). Также в тексте экспертизы отмечено, что лексема *«козёл»* является оценочной, несёт отрицательную коннотацию, так как подчёркивает морально-нравственную неполноценность потерпевшего. Зооморфное сравнение *«козёл»* обозначает, что потерпевший сравнивается с животным – козлом, а употребление зооморфных сравнений недопустимо при деловом общении, так как они являются оскорбительными и выполняют функцию оскорбления. Таким образом строится доказательство в тексте одной из рассматриваемых экспертиз.

В другой экспертизе аналогичным образом доказывается, что лексемы *«тварь»* и т.п., а также выражение *«ржёт как лошадь»* также являются оскорблением чести и достоинства потерпевшего.

Помимо текстов лингвистических экспертиз, можно рассмотреть опыт по проведению лингвокриминалистических исследований, который встречается на различных специализированных форумах лингвистов-экспертов. Например, один из пользователей просит прокомментировать ситуацию: *«Подсудимому А предъявлено обвинение в том, что, являясь свидетелем по уголовному делу, он, в ходе судебного разбирательства, оскорбил свидетеля В, назвав его «щенок». Является ли такая зоометафора неприличной, если учитывать, что А намного старше В? Какие свойственные щенку качества могут быть приписаны данным высказыванием как негативные? Не является ли такое сравнение лишь обидным, но не неприличным?»* При ответе пользователи ресурса – эксперты-филологи – опираются на показатели статусных отношений (*«Помолчи! Молод ещё! Щенок!»*) – говорящий знает, что слово *«щенок»* в русском языке «обслуживает» бранные контексты и обладает способностью вызывать у слушающего чувство обиды, поэтому употребляет его; либо же, в другом же случае они сразу делают отсылку на словарную статью, замечая, что слово *«щенок»* имеет помету бранное и обозначает молодого, неопытного человека, следовательно негативным в этой фразе может считаться только неопытность свидетеля А, сама же лексема *«щенок»* не является неприличной, а носит негативно-оценочный характер.

Мы видим, что обращение к толковым словарям как к достоверным источникам – необходимый шаг при проведении практически любой лингвистической экспертизы. В связи с этим хотелось бы отметить, что наиболее часто зоометафоры в подобных изданиях имеют следующие пометы: бранное, жаргонное, грубо-просторечное. Это пометы означают, что слова не могут использоваться при официально-деловом общении, а также указывают на то, что слова относятся к разговорному стилю. Подобные лексемы имеют ограниченную сферу употребления и запрещены при деловом общении. Таким образом, функциональное назначение, идентификационные признаки и сфера употребления являются основными доказательствами при проведении лингвистических экспертиз, объектом исследования в которых являются зоологические метафоры.

Библиографический список

1. Кусов Г.В. Судебная лингвистическая экспертиза «оскорбления»: развитие современной теории и практики // Российский судья, 2011. № 9. С. 15-19. Доступ по http://siberia-expert.com/publ/satti/stati/sudebnaja_lingvisticheskaja_ekspertiza_oskorblenija_razvitie_sovremennoj_teorii_i_praktiki_kusov_g_v/4-1-0-201
2. Губаева Т., Муратов М., Пантелеев Б. Экспертиза по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации. Доступ по http://siberia-expert.com/publ/satti/stati/ehkspertiza_po_delam_o_zashhite_chesti_dostoinstva_i_delovoj_reputacii_t_gubaeva_m_murатов_b_panteleev/4-1-0-166
3. Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации // Под ред. М.В. Горбаневского. – М., Галерея, 2002.

А.В. Самарин
г. Старый Оскол, НИУ БелГУ СОФ

Метафорический перенос образов животных в проекции на человека и объекты неживой природы в русском языке

Метафорический перенос, как отмечают Дж. Лакофф и М. Джонсон, представляет собой сложную мыслительную операцию, состоящую в том, чтобы абстрагировать какой-либо признак от одного предмета и увидеть его в другом (Lakoff, Johnson 1980). Чем более многопризнаковым, информативно-богатым и нерасчлененным является образ, стоящий за словом, тем легче это слово метафоризируется. Среди слов, входящих в лексико-семантические группы (далее ЛСГ) «насекомые, птицы и животные» это, прежде всего имена прототипических животных и другие слова, тяготеющие к ядру ЛСГ. Образность таких слов велика.

Рассмотрим ряд наиболее интересных примеров метафорических переносов образов объектов живой природы на неживую. Достаточно часто выделяются следующие метафорические семемы:

1. Другой предмет по сходству формы. Например:

а) «бабочка» как вид галстука с концами, напоминающими крылья бабочки;

б) «паук» как:

– особый вид рыболовной снасти с системой разветвленных крючков, подобных ножкам паука;

– литая железная сковорода на ножках для приготовления пищи в очаге

в) «мышь» как часть компьютерного обеспечения.

2) Другой предмет по сходству размера. Например:

а) «мушка» – маленькая искусственная родинка (деталь дамского макияжа);

б) жучок, клоп – электронное устройство, обычно маленький овальный микрофон, используемый для прослушивания и записи частных разговоров (Черных 1999).

Подобные метафоры достаточно часто употребляются носителями русского языка. В текстах они не требуют «расшифровки», однако, без контекста понимание метафоры не возможно. Например: «...Вскоре Никодимов вернулся переодетый. Теперь на нем вместо голубой пижамы был двубортный, строгого покроя костюм, но тоже с синей искрой. На ногах — старинные «скороходы» на толстой каучуковой подошве. Белая рубашка. *Бабочка*» (Лукьяненко 2005, 26). И еще один пример: «...16 июля 1973 года Александр П. Баттерфилд, выступая перед комитетом по национальному телевидению сказал, что Р.Никсон приказал установить в Белом доме систему *жучков* для автоматической записи всех разговоров».

Именно из контекста явствует, что речь идет о *бабочке* как предмете мужской одежды, и о *жучке* как об электронном устройстве, а не о насекомых. Но пикторальные признаки насекомого переносятся на объект метафоры, позволяя создать в сознании человека четкий образ. Метафора ассоциирует две различные категории объектов – живой и неживой природы.

Далее исследуем проекции зоонимов на человека. Метафоризм как способ переноса характеристик с одного объекта на другой, древен, как и само человеческое сознание. На заре своего существования человек испытывал на себе влияние сил природы, объяснения которым он не способен был дать. По своему противоборству этим силам, первобытный человек (в равной мере — туземец) апеллировал к заклинаниям, магии, ритуалам. Специалист в области исследования магии и религии Дж. Фрэйзер в качестве одного из видов магии называет гомеотический или имитативный ее тип — колдовские приемы, основанные на законе подобия. Охотники и воины с берегов Оранжевой реки, например, носили на себе в качестве талисмана шкуру хорька, потому что этот очень живучий зверек должен был

сделать их такими же жизнестойкими; воины тех же племен носили в своих волосах шерсть бурого быка, а на накидке — кожу лягушки, ибо верили, что обладатели этих амулетов приобретут бодрость быка и проворность скользкой лягушки, которых невозможно поймать, подчинить и т. п. Древний воин украшал голову шерстью крысы и полагал, что копье неприятеля оставит его неуязвимым, так как ему обеспечена быстрота реакции, свойственная этому животному (Смирнова 1989, 37).

Этнографические зарисовки свидетельствуют о том, что еще в давние времена человек умел из совокупности поведенческих характеристик того или иного животного выбрать наиболее важную для своих практических целей; в его сознании конструировался образ, соответствующий его представлению об этом животном, который физически переносился на него самого с уверенностью, что теперь и он сам обладает идентичными свойствами и качествами. Современное общество отошло от древних религий, миф исчез, но исчез не бесследно, оставив языку образность и метафорику.

Когда говорят «Собакевич был настоящий медведь», то имя «медведь», сохраняя отнесенность к классу медведей, характеризует индивида, входящего в другой естественный род. Сходство Собакевича с медведем охватывает не только комплекс картиночных признаков (косолапость, коричневый цвет сюртука по аналогии с коричневой шерстью зверя), но и некоторые поведенческие особенности (обособленный образ жизни, сила, крепость). Создается образ человека за счет частичного переноса на него образа медведя.

Значение метафоры формируется только теми признаками названного животного, которые совместимы с субъектом метафоры. Остальные признаки, не взирая на их существенность, устраниаются. Метафора не заменяет один образ на другой, а лишь дополняет признаки определяемого. Именно это составляет наиболее существенный признак метафоры.

Помимо признанных, закрепленных в словарях и широко употребляемых метафор, в текстах нередко встречаются индивидуально-авторские метафоры. Рассмотрим любопытный пример, почерпнутый нами из рассказа В. И. Даля «Денщик»:

«...Говорят, что в каждом человеке есть сходство с тем или иным животным — по наружности, по приемам, собственно по лицу или даже по свойствам и качествам ... Если бы у меня многотрудное уменье или искусство не отставало от вольного в разгуле и дешевого воображения, то я бы, кажется, нарисовал бы денщика Якова Торцеголового в виде небывалого, невиданного чудовища, составленного из пяти животных: одного недостаточно, потому что достоинства Якова слишком разнообразны. Верблюд, сутулый, неповоротливый, молчаливый — и притом безответный работник до последнего издыхания; волк, с неуклюжею, но иногда смешною хитростью и жадностью своей, дерзкий и неутомимый во время голода; пес, ползчивый, верный, который лает на все, что только увидит вне своей конуры; хомяк, домовитый хозяин, с запасными сумками за скула-

ми, который полагает, по-видимому, будто весь мир создан для того только, чтобы было откуда таскать запас и припас в свою норку, и, наконец, бобр-строитель, который на все мастер, все умеет сделать, что нужно в доме, и хоть из грязи, да слепит хатку и живет по-своему хорошо» (Даль 1983).

Приведенный пример показывает набор как общественно признанных метафор, так и индивидуально-творческих метафор самого автора: «бобр-строитель» — это не коллективный троп, поскольку в сознании носителей русского языка отсутствует коллективный, стереотипный образ этого животного — проведенные нами исследования показывают, что слово «бобр» находится на периферии вышеупомянутых ЛСГ; «хомяк» в нашем сознании, скорее, толстый человек, чем «домовитый хозяин».

В заключении отметим, что метафора является исключительно точным выражением мысли. Эта точность и «живучесть» метафоры обусловлены образным компонентом плана ее содержания, национально-культурная специфика которого не вызывает сомнения.

Библиографический список

1. Даль В.И. Избранные произведения. — М.: Правда, 1983.
2. Лукьяненко С. Фальшивые зеркала. М.: Олма – Пресс, 2005.
3. Смирнова Н. По материкам и странам. — М.: Прогресс, 1989.
4. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. — Т. 1–2. — М., 1999.
5. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. Chicago: L., 1980. — 420p.

В.Ю. Черкаева
г. Белгород, БГИКИ

Особенности реализации оценочного значения в структуре текста в рок-поэзии (на материале текстов В. Цоя, И. Талькова и Ю. Шевчука)

Поэтический текст интересен для читателей и исследователей не только как литературный объект, он живет в пересекающемся поле многих семантических систем, многих «языков», причем информация о языке, на котором ведется повествование, посыл, восприятие этого языка слушателем, «обучение» слушателя новому для него типу художественного моделирования часто составляют основную информацию текста. А «слово рока» как таковое уже является глубоко индивидуальным и самобытным инструментом «сообщения». Однако принципиально важно, что собственно текст рок-композиции по аналогии с текстом фольклорным или драматическим может являться объектом самостоятельного изучения. Кроме того, очень многие рок-стихи к настояще-

му времени изданы в печатном виде, что не только предполагает возможность их восприятия в отрыве от музыки и исполнения, но и свидетельствует о самостоятельном функционировании рок-стихов как фактов литературы.

Категория оценки играет важную роль в формировании содержания текста и в понимании действительности через призму личного опыта, возраста, психологических особенностей и т.д. При этом поэт создаёт в каждом конкретном случае свой, особенный, индивидуально-авторский образ мира. Так, характерной особенностью оказывается отражение в текстах исторического времени, политической ситуации, что обуславливает вербальную презентацию авторской социальной позиции. Представителям рок-поэзии свойственно наличие яркой индивидуальной оценки окружающей действительности, в чем прослеживается специфика этого направления в целом, а потому категория оценки находит свое выражение практически во всех произведениях авторов.

В то же время полагаем, что значимость индивидуального начала сказывается на тех различиях, которые выявлены нами в процессе анализа текстов разных авторов (как в средствах реализации оценки, так и в отношении ее типологии), а потому даже при общности тематики и направленности рок-поэзии достаточно сложно подвести их под один знаменатель. В связи с этим представляется целесообразным подытожить наши рассуждения выводами по каждому из поэтов в отдельности.

Так, если говорить о реализации оценочности в текстах В. Цоя, то зачастую здесь оценочность сведена к констатации, прямому авторскому «заявлению». В. Цой в своих текстах очень лаконичен и конкретен, он обходится «без полутонов» (*Есть лишь любовь и есть смерть*). Тем не менее, в его творчестве оценка играет не столь значительную роль. В его текстах эмоциональная оценка реализована неявно, неярко, в чем мы усматриваем одну из особенностей его поэзии.

Что касается реализации эстетической оценки, то ее проявление в авторских текстах также нечастотно. Для представителя андеграундной культуры несвойственно следование эстетическим нормам, напротив, авторы зачастую ставят перед собой цель эпатировать публику, осознавая себя личностью, противопоставленной социуму, отсюда – отрицание прекрасного как проявления некоей фальши, внешней атрибутики обманчивого мира (*белая гадость лежит под окном*).

Весьма своеобразно выражена в поэзии В. Цоя этическая оценка. Неслучайно многие исследователи называют Виктора Цоя самым деструктивным автором своего периода. Здесь также сказалось противопоставление поэта «толпе» и власти, исходя из чего все то, что осуждалось в обществе, воспринималось автором и его окружением как единственно верный взгляд на мир и единственно возможный путь существования. Это обусловило включение в тексты единиц с негативной этической оценкой (*Ты мог бы предать, но некого было предать*).

В то же время достаточно активно и многообразно проявляется в поэзии В. Цоя сенсорная оценочность. В целом, в силу специфики жанра

она не может не присутствовать в анализируемых текстах, так как именно эмпирический способ познания мира оказывается для авторов одним из важнейших (*сужу в тишине; сладкое слово; здесь холодно* и т.д.).

Особенности реализации количественной оценки также глубоко индивидуальны, поскольку практически все нас окружающее мы соизмеряем со своими собственными эталонами. Так, в текстах В. Цоя мы видим проявление количественной оценки с использованием слов, обозначающих неопределенно большое количество (*Что будет стоить тысяча слов*).

Самым лиричным из всех рассмотренных нами авторов, по мнению исследователей, является Юрий Шевчук, а потому в его текстах доминируют эмоциональная и сенсорная оценки. Так, эмоциональную оценку содержат в себе частотные в его текстах лексемы *страдание, рад, везёт (мне)* и др. Для лирика и рок-поэта это возможность выразить то, что он чувствует – со всеми оттенками грусти, радости, разочарования или безудержного веселья.

Сенсорная оценка в текстах Ю. Шевчука по преимуществу оказывается слуховой (*Слышу я тишину* и подоб.), что для автора-музыканта вполне объяснимо. В ряде случаев сенсорная оценка акцентируется автором посредством лексического повтора (*Тише, тише, тише, тише, тише, тише, парень, не шуми*).

В свою очередь этическая оценка здесь не несет в себе налёта эпатажа и сближается с культурной нормой (*Сыновья пропивают награды примерных отцов*). Она является средством выражения согласия или несогласия с чем-либо в связи с определёнными событиями, явлениями и т.д. (*А по ящику врут о войне...*). При этом в поэзии Ю. Шевчука прослеживается религиозное начало, а именно православное, следование христианским канонам (*Я зажжёт в церквях все свечи, но одну, одну оставил, чтобы друг в осенний вечер да по мне её поставил...; Наполним небо добротой...*). Данный факт также способствует индивидуализации этической оценки и – одновременно – влияет на реализацию эстетической оценки (*Откровение, пот на небесах, откровение...*). При этом эстетическая оценка может быть выражена автором крайне скупой или, напротив, максимально поэтично (*Легким движеньем вспорхнув на подмостки оттаявших крыш...*), а иногда – с напором, иронией (*Читает стихи о коварстве героев и верности крыс*). В целом, для Ю. Шевчука свойственно стремление к объективности суждения о мире, зачастую он выступает здесь именно как наблюдатель, и всё же наблюдатель оценивающий, что делает его поэзию ещё более интересной в контексте нашего анализа. Отметим, что в произведениях данного автора мы обнаружили реализацию всех типов оценок, причём в иных пропорциях, нежели у других авторов.

Чрезвычайно самобытным и интересным для исследования является творчество И. Талькова. Категория оценочности в его произведениях реализуется весьма специфично, так как поэзия автора очень экспрессивна. Значительную роль здесь играют средства выражения эмоциональной

оценки. Поэт был ярким монархистом, и те изменения, которые произошли в стране в известный период, изменения, которые разрушили, по его убеждению, некогда мощнейшую державу, его очень возмущали. В силу своих политических взглядов Игорь Тальков всё своё негодование отражал в текстах, что обуславливает приоритет эмоциональной оценки (***В страну не дураков, а гениев ...*** и т.д.). Кроме того, сам поэт высоко ценит истинные моральные и этические нормы, что также находит свое отражение в текстах (*Мы устали от **вранья**, в небе – тучи воронья*). Анализируя его творчество, мы выявили значительное количество концептуальных, ключевых для автора лексем, отражающих этическое начало: *любовь, вера, свобода* и т.д. При этом Игорь Тальков – поэт тонко чувствующий. Одновременно с его, как казалось, брутальностью, в его текстах мы видим тонко подмеченные чувства, ощущения. Поэтому он активно использовал арсенал сенсорных оценок (*небо свой **цвет**, прежний **цвет** обретало; я услышал, как **вдыхают цветы***) вкупе со средствами реализации количественной оценки (*Пусть я трижды **неудачный поэт***).

Исследование творчества трёх знаковых рок-поэтов нашего времени выявило наличие у каждого из рассмотренных авторов определённых закономерностей, дальнейшее изучение которых представляется нам актуальным и перспективным. Несмотря на то, что анализ оценочности всегда несёт в себе некоторую долю субъективности исследователя при восприятии авторского текста, подобное исследование такого самобытного и малоизученного культурного пласта, каким является рок-поэзия, не только значимо сугубо в языковедческих целях, но и позволит, на наш взгляд, вывести андеграундную поэзию на новый уровень, продемонстрировав настоящие образцы жанра, вышедшие из-под пера своеобразных классиков этого направления.

VI. КОММУНИКАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

А.В. Курьянович
г. Томск, ТГПУ

Эпистолярные тексты в практике современной коммуникации: функциональные аспекты характеристики

Рассмотрение функциональных возможностей текстов разных типов, участвующих в пространстве современной межличностной и социальной коммуникации, видится одним из приоритетных направлений в лингвистических исследованиях.

Большим потенциалом в этом плане обладают *эпистолярные тексты* (см. работы А.А. Акишиной, Н.И. Белуновой, Н.Ю. Бусоргиной, Н.В. Глухих, Н.А. Ковалевой, Л.В. Нижниковой, Е.В. Поляковой, Н.В. Силаевой и др.), определяемые нами как *концептуально, информативно и прагматически значимые письменно-речевые произведения, категориальными признаками которых являются политематичность, стандартная композиция, особая роль пресуппозиции и фактора адресата*. Релевантным типом эпистолярных текстов (далее – ЭТ) выступает полифункциональный жанр *письма* в разных стилистических вариантах своего бытования.

Главной и исходной для ЭТ разных типов является *коммуникативная* функция, поскольку все остальные функции могут реализовываться исключительно в акте коммуникации как отдельные его характеристики, доминирующие или периферийные для него. Результат действия коммуникативной функции – установление контакта автора с адресатом с целью последующей передачи ему сообщения и воздействия на него. Непосредственно в структуре ЭТ коммуникативная функция реализуется в *категории речевого общения* – «эксплицированной категории текста дружеского письма», понимаемой в качестве «вербального письменного опосредованного межличностного коммуникативного процесса (обмена информацией)» (Белунова 1998, 80). Заметим, что коммуникативную функцию в ЭТ выполняют единицы всех уровней языка, а также графические элементы.

Специфика передачи информации от автора к адресату (*информативная* функция) в рамках ЭТ заключается в большей, чем в других сферах коммуникации, обусловленности этой информации личностным фактором. С одной стороны, наблюдается закономерная ориентация автора на собеседника – его интеллектуальный и духовный уровень, общий кругозор, актуальные и доступные для него темы и способы их описания. С другой, – происходит авторская «обработка» информации. Адресант пропускает весь материал через призму собственного восприятия, осуществляя его отбор в соответствии с системой своих ценностных параметров.

Референциальная функция выражается в способности ЭТ обозначать ситуации или объекты реального мира. Н.А. Ковалева предложила использовать данную функцию в качестве критерия разграничения двух разновидностей ЭТ: *частного эпистолярия* и *литературного эпистолярия (квазиписьма)* (Ковалева 2001, 176). В связи с этим, как отмечает исследователь, референциальная характеристика письма может быть «реальной» или «квазиреальной». В первом случае речь идет о предметной соотнесенности (прямо-референтном статусе письма) с действительностью (описанием реальной ситуации, события, факта). В «квазиписьме», представляющем собой «литературный факт» (Ю. Тынянов), наблюдается нереферентное употребление имени.

Когнитивная функция ЭТ отражает способность письменной речи являться особой формой порождения и обозначения мысли, «вербализованной версией ментального представления события» (В. Дейк), «языковой формой концептуализации знаний о мире» (Е.С. Кубрякова). Значительный вклад в решение проблемы вербализации мышления внес Л.С. Выготский, обозначив в качестве основной формы существования последнего «внутреннюю речь». Внутренняя речь обуславливает связь письменного текста с действительностью, интеллектом, объясняет явления формирования смысла, обработки и передачи информации, отражает разнообразные нюансы индивидуального мировосприятия, выступает специфичным способом моделирования концептосферы адресата, одним из ключевых средств создания когнитивного пространства в сфере эпистолярной коммуникации.

Для ЭТ, особенно современных рекламных текстов коммерческой, политической и социальной направленности, функционирующих в формате письма, релевантным оказывается *волюнтативное* целеполагание, выражающееся в воздействии на адресата, изменении его мировидения, манипуляции над его сознательными и поведенческими установками, изъятии адресантом собственной воли и ее навязывании адресату. Проблема реализации волюнтативной коммуникативной установки в ЭТ разных типов непосредственно связана с вопросами символической трактовки языкового знака вообще (Р. Якобсон, Ч. Пирс, У. Моррис, Р. Барт, М. Бахтин, Ю. Лотман и др.) и эпистолярного слова как частного случая его презентации.

Волюнтативное целеполагание можно рассматривать в качестве крайней формы проявления *регулятивной* функции текста (функции координации, управления текстовой деятельностью адресата) (Болотнова 2003, 328 – 331). С этой точки зрения речь должна идти об анализе вербальных сигналов, эксплицирующих волюнтативную коммуникативную установку.

Эмоционально-оценочная и *экспрессивная* функции ЭТ обусловлена общей тональностью эпистолярного общения, «фактором коммуникативного прошлого и будущего» (Т.В. Шмелева), а также личностными характеристиками участников коммуникации (их коммуникативной ролью и статусом, возрастом, степенью знакомства друг с другом и пр.). Коммуникативная цель автора в подобной ситуации – соотнести информацию с собственной шкалой ценностей, норм и принципов морали относительно «экзистенциальных

смыслов *жизнь – смерть – любовь* и соотнесенных с ними по категориальным признакам суб-смыслов: *зло, добро, Бог, вера, свобода* и пр.» (Баранов 1999, 49), сформулировав тем самым оценку этой информации и расставив определенные эмоциональные и экспрессивные акценты.

Метаязыковая функция ЭТ проявляется в свойстве быть средством исследования и описания языка в терминах самого языка. Данная функция отражает работу языкового сознания носителей языка – участников эпистолярной коммуникации. В метаязыковых комментариях говорящие могут оценивать слово или его уместность в речи, мотивировать свой выбор решения, подчеркивать индивидуальные оттенки смысла.

Кумулятивно-трансляционная функция ЭТ сводится к накоплению и передаче информации, значимой для индивида, социальной группы или целого этноса. Большую роль здесь играет способ распространения информации – письменный текст: именно эта форма речи способствует обобщению и передаче человеческого опыта, поскольку именно ей в большей степени свойственна функция развития культурного сознания цивилизации. Состояние системы письма, письменности, письменно-речевой и текстовой компетентности в целом выступает критерием развития литературного языка. С этих позиций видится целесообразным рассмотрение феномена *письменной ментальности эпохи* – отражения на письме специфичных черт определенной исторической эпохи и национального менталитета (А.И. Горшков, Л.Р. Зиндер, Т.А. Ладыженская, А.К. Михальская, И. Фридрих, Л.В. Щерба и др.).

Фатическая функция ЭТ обусловлена коммуникативной целью автора на установление и поддержание контакта с адресатом. По наблюдениям Н.И. Белуновой, основная роль в этом отводится эпистолярному обращению и подписи автора письма. Исследователь выделяет две разновидности эпистолярных обращений: *обращения-номинации*, указывающие на социальный статус адресата, и *адресатные обращения*, выполняющие характеризующую адресата функцию (Белунова 1998). Гармоничное сочетание форм обращения и подписи создают наиболее благоприятную для коммуникантов интимную тональность общения.

Этикетно-ритуальная функция ЭТ детерминирована авторской задачей установления и регулирования (поддержания или прерывания) общения с партнером в соответствии с принятыми в обществе традициями и нормами речевого этикета (А.А. Акишина, В.Е. Гольдин, Т.А. Демешкина, Т.В. Малинина, Н.А. Ранних, Т.В. Тарасенко, Н.И. Формановская и др.). Специфика проявления данной функции в ЭТ обусловлена статусными характеристиками коммуникантов, особенностями ситуации общения, спецификой концептуальной и языковой картины мира автора, а также наличием традиции продуцирования этикетных речевых действий.

Художественно-эстетическая функция свойственна тем письмам, которые представляют художественно-литературный вариант реализации модели ЭТ, функционируя на пересечении эпистолярной (по форме) и эстетической (по содержанию) сфер коммуникации. Подобные литературные произведения, имеющие формат письма, вполне относимы к словесным произве-

дениям искусства, выражающим творческие потенции автора в образной форме и реализующим тем самым эстетическую функцию. Речь здесь в первую очередь идет о лучших образцах эпистолярной прозы – литературном наследии представителей творческой интеллигенции России XIX – начала XXI веков.

Функция *самопрезентации* в ЭТ оказывается чрезвычайно важной в плане самоподачи, самохарактеризации и самораскрытия автора в условиях дистанцированного и опосредованного через текст общения. Посредством умения и навыков самопрезентации автор способен сам регулировать соответствующие механизмы восприятия текстовой информации, формирования своего образа в глазах партнера по общению, а с помощью стратегии привлечения внимания акцентировать интерес собеседника на наиболее предпочтительных особенностях своего внешнего облика, поведения или представления о ситуации.

Таким образом, функциональные возможности ЭТ в сфере межличностной и социальной коммуникации являются чрезвычайно разноплановыми, отражающими их прагматическую, типологическую, речевую сущность.

Библиографический список

1. Баранов А.Г. Двухкомпонентность когнитивного типа в жанровой специфичности / Жанры речи. – Саратов: Издательский центр «Наука», 1999. – С. 46 – 52.
2. Белунова Н.И. Категория речевого общения и особенности ее реализации в тексте дружеского письма (на материале писем творческой интеллигенции конца 19 – начала 20 веков) // Филологические науки. – 1998. – № 2. – С. 78 – 88.
3. Болотнова Н.С. Регулятивность / Стилистический энциклопедический словарь русского языка; под ред. М.Н. Кожин. – М.: Флинта, 2003. – С. 328 – 331.
4. Ковалева Н.А. Русское частное письмо XIX века. Коммуникация. Жанр. Речевая структура. – М.: СпортАкадемПресс, 2001. – 284 с.

М.Н. Сурова
г. Белгород, АНО ВПО «БУКЭП»

Коммуникативные стратегии и тактики политического диалога

Вопрос исследования речевого воздействия является актуальным во многих областях знаний. Различным аспектам речевого воздействия посвящены работы И.Н. Борисовой, О.С. Иссерс, А.П. Сковородникова, И.А. Стернина и многих других ученых. Естественно, что от речевого поведения каждого человека во многом зависит его успех во всех сферах деятельности, а, следовательно, и судьба самого человека. Именно поэтому во всех странах огромное

внимание уделяется именно речи, шире – речевому поведению человека. В то же время «речевая культура общества есть отбор, собирание и хранение лучших образцов речевой деятельности» (Рождественский 2002). Использование этих образцов и обучение им формирует речевую культуру личности. Для того чтобы сформировалась современная языковая личность, необходимо осознавать собственные коммуникативные намерения и строить в соответствии с этим эффективную коммуникацию.

По словам И.А. Стернина, задачей речевого воздействия является изменение поведения или мнения собеседника или собеседников в необходимом говорящему направлении. В целом, он определяет речевое воздействие как «воздействие человека на другого человека или группу лиц при помощи речи и сопровождающих речь невербальных средств для достижения поставленной говорящим цели» (Стернин 2001, 54). Заметим, что в современной лингвистике отсутствует единая классификация способов речевого воздействия, так как данное определение используется учеными с позиций различных лингвистических подходов. В коммуникативной лингвистике речевое воздействие описывается в терминах коммуникативных/речевых стратегий и тактик, но они также определяются лингвистами по-разному.

В современных лингвистических исследованиях коммуникативная стратегия рассматривается как:

- тип поведения одного из партнеров в ситуации диалогического общения, который обусловлен и соотносится с планом достижения глобальной и локальной коммуникативных целей (Романов 1988, 103);
- результат организации речевого поведения говорящего в соответствии с прагматической целеустановкой, интенцией (Борисова 1996, 22);
- основную задачу, генеральную интенцию в рамках данного коммуникативного процесса (Луговая 2011, 277);
- выбор того или иного коммуникативного пространства, той или иной среды коммуникации, того или иного типа взаимодействия, того или иного места порождения смысла и, тем самым, одного или нескольких дискурсивных намерений, относительно которых строится дискурс коммуникации (Броженко 2011, 268).

Эффективность применения той или иной стратегии или тактики зависит от ситуации общения, жанра речи, учета говорящим особенностей адресата, а их выбор во многом определяется типом речевой культуры и типом языковой личности. Речевые стратегии выявляются на основе анализа хода диалогового взаимодействия на протяжении всего разговора. Стратегия связана с поисками общего языка и выработкой основ диалогического сотрудничества: это выбор тональности общения, выбор языкового способа представления реального положения дел. Выработка стратегии осуществляется всегда под влиянием требований стилистической нормы. Речевые стратегии соединяют в диалоге элементы игры и речевого поведения (традиционные реплики, паузы, поговорки и «дежурные» темы общения).

В спонтанно возникающих беседах часто повторяются одни и те же тактики: предложение общеинтересной темы (мода, политика, воспитание

детей, погода и т. п.), тактика привлечения внимания и вовлечения в разговор многих собеседников, тактика эпатирования собеседников через отрицание привычных схем поведения или отрицание ценностных ориентиров в данном микросоциуме, направленная на укрепление роли лидера.

Тактики осуществления определенной стратегии речи несут на себе печать национальной психологии. Так, в русской культуре преобладают прямые призывы к откровенности без разного рода частиц, смягчающих эти призывы (Верещагин, Ратмайр, Ройтер 1992). Кроме того, ссылка на нравственные нормы, апелляции к высшему нравственному императиву (к божеству, идеологическим ценностям) характерны для русской культуры, в то время как в немецкой культуре они встречаются чаще всего в общении с детьми.

В направленных диалогах, информативной стратегии или стратегии побуждения к действию, обмена мнениями по ряду вопросов с целью принятия решений широко используются тактики неявного выражения смысла, неявного способа информирования, неожиданной смены темы.

На наш взгляд, правильный набор стратегий и тактик в любом общении, играет очень важную роль и может привести как к желаемому результату, так и к коммуникативной неудаче. Любая стратегия общения реализуется в речевых тактиках, которые представляют собой выбор и последовательность речевых действий, характеризующихся своей задачей в рамках избранной коммуникативной стратегии. Выбор стратегии является определяющим фактором выбора тех способов и средств, которые использует каждый человек для достижения поставленной цели.

Библиографический список

1. Борисова И.Н. Дискурсивные стратегии в разговорном диалоге // Русская разговорная речь как явление городской культуры / под ред. Т.В. Матвеевой. – Екатеринбург: АРГО, 1996. – С. 21 – 48.
2. Луговая Е.А. Языковая личность в политическом дискурсе: истоки и перспективы развития // Формирование языковой личности в поликультурном пространстве Северного Кавказа: материалы Всероссийской научной конференции. – Ставрополь: РИО Ставропольского филиала ГОУ ВПО «Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова», 2011. – С. 277 – 281.
3. Рождественский Ю.В. Словарь терминов (Общеобразовательный тезаурус): Общество. Семиотика. Экономика. Культура. Образование. – М., Флинта: Наука, 2002. – 112 с.
4. Романов А.А. Системный анализ регулятивных средств диалогического общения. – М.: ИЯ АН СССР, 1988. – 183с.
5. Стернин И.А. Введение в речевое воздействие. – Воронеж: Полиграф, 2001. – 252 с.

**Языковая личность публициста
(синтаксическая репрезентация)**

Современное состояние языка требует функционального разграничения типов речи, определения критериев хорошей речи в свете происходящих процессов упрощения языковых форм. Ученые о выделении типов речевой культуры (Хорошая... 2001). В качестве образцового выступает элитарный тип, носители которого должны владеть всеми нормами литературного языка, соблюдать этические и коммуникативные нормы.

Носителем элитарной культуры был Дмитрий Сергеевич Лихачев. Наиболее показательным кажется соотнесение обозначенных аспектов личности академика Лихачева: интеллигентности как характеристики и ее речевой репрезентации – на материале статей, тематически соотносящихся с обсуждаемым вопросом: «О русской интеллигенции», (Лихачев 1997), «Человек должен быть интеллигентен» (Лихачев 1988), где очень зримо предстает русский интеллигент, который не может быть необразованным в речевом плане, так как это «человек пишущий, преподающий, творящий произведения искусства» (Лихачев 1997, 7-8).

Наиболее показательным параметром языковой личности считается лексический состав. Однако немаловажную роль играет синтаксическая организация речи. При попытке описания языковой личности через синтаксическую организацию речи необходимо, выявить синтаксические конструкции, являющиеся базовыми в речи данного субъекта; соотнести структурно-семантические особенности данных конструкций с индивидуальными интеллектуально-эмоциональными потенциями характеризуемой личности. В публицистических выступлениях Дмитрия Сергеевича Лихачева, содержание речи гармонирует с синтаксическими формами ее представления. Одним из необходимых составляющих подлинной интеллигентности Лихачев считает уважительное отношение к мнению другого. Одной из частотных конструкций становится предложение с вводными словами со значением источника информации, указывающих на то, что все произносимое является личной авторской позицией. Формально-количественный подсчет позволяет заметить, что выражения *с моей точки зрения, по моему жизненному опыту* и подобные. используются в предложениях в приблизительном соотношении 1/7.

В то же самое время, несмотря на однозначность и последовательность выражения авторской позиции, в речевых произведениях Дмитрия Сергеевича Лихачева явственно прослеживается тенденция создания многоплановости рассуждения, что получает свое отражение в достаточно частом применении вставных конструкций. В одних случаях вставка предоставляет дополнительную фактическую информацию, ненавязчиво расширяя общую эрудицию чи-

тателя: *Два парохода понадобилось осенью 1922 года («Пруссия» и «Бургомистр Хаген»), чтобы вывести из России часть интеллигенции... Вспоминаю кружок русской интеллигенции... – кружок «вторничан», потом получивший название «Воскресение» (мейеровцы переменили день своих собраний со вторника на воскресенье).* В других вставной компонент служит для прояснения позиции автора, акцентирования основной идеи рассуждения: *Прежде всего я хотел бы сказать, что ученые не всегда бывают интеллигентны (в высшем смысле, конечно).* В некоторых случаях информация, передаваемая вставным компонентом, не получает дальнейшего авторского развития, но создает потенцию для самостоятельных размышлений читателя в направлении, параллельном основной канве текста: *... Все эти Ткачевы и Нечаевы (а может быть, и Чернышевские?) были глубоко антиинтеллигентскими личностями.*

Специфично в его текстах функционирование сложноподчиненных предложений. В речевом стиле Дмитрия Сергеевича Лихачева в использовании определительных конструкций проявляется непостижимая логически (но оцениваемая формально-логическими параметрами) гармония. В статье «О русской интеллигенции» сложноподчиненное предложение с придаточным определительным является одной из приоритетных конструкций – 8 предложений из 41 (1 часть статьи) построены именно по такому синтаксическому образцу: *Нынешняя обстановка заставляет меня обратиться в редакцию с письмом, в котором – и не в первый уже раз – я отзываюсь на вопрос о том, каково же все-таки положение, каковы роль и значение интеллигенции в нашем обществе?* и т.д. В том же самом отрывке обнаруживаются 8 предложений, содержащих причастный оборот: *Интеллигент же – это представитель профессии, связанной с умственным трудом, и человек, обладающий умственной порядочностью.* и т.д. При сопоставлении же данных конструкций выявляется следующая грамматическая зависимость: по образцу сложноподчиненного предложения с придаточным определительным построены только такие высказывания, которые не могут быть организованы с помощью синонимичной конструкции с причастным оборотом (Лекант и др. 1999, 55).

В случае с синонимической оппозицией: конструкция с деепричастным оборотом – сложноподчиненное предложение с придаточным обстоятельственного типа – обозначенный тезис подтверждается полностью. Формальный анализ произвольно выбранного отрывка позволяет выявить следующие количественные соотношения: сложноподчиненных предложений с придаточным обстоятельственным 16, предложений с деепричастным оборотом – 10. Казалось бы, на первый взгляд, однозначно преобладание СПП. Однако из этих 16 конструкций 3 содержат и деепричастный оборот: *Неинтеллигентны ученые тогда, когда, слишком замыкаясь в своей специальности, забывают о том, кто и как может воспользоваться плодами их труда. <...> Если интеллигентный человек по размышлении приходит к другим мыслям, чувствуя свою неправоту, особенно в вопросах, связанных с моралью, – это его не может уронить.* Использование деепричастного оборота как одной из синтаксических опор текста связано с его динамическими возможностями,

что существенно для публицистического текста. «По сравнению с синонимичными придаточными предложениями деепричастный оборот отличается большей краткостью и выразительностью, ярче подчеркивает динамику действия» (Лекант и др. 1999, 62). В других случаях Д.С. Лихачев применяет прием, позволяющий также эмоционально усилить рассуждение, – парцелляцию (4 примера из 16): *Защита христианства была для России и защитой европейских принципов культуры: личностной, персонифицированной, интеллектуально свободной. Потому-то русская интеллигенция с таким восторгом воспринимала освобождение христианских народов на Балканах.* Таким образом, можно отметить следующие синтаксические черты элитарного типа речи, гармонично обоснованные Д.С.: последовательное и убедительное использование конструкций с вводными компонентами, указывающими на личностный характер передаваемой информации и доброжелательное и уважительное отношение к позиции собеседника; активное использование вставных компонентов, позволяющих, с одной стороны, создать многоплановость рассуждения, с другой – способствующих диалогизации текстового пространства; логико-композиционное равенство использования синтаксических синонимов, оправдываемое целеустановкой текста.

Библиографический список

Лекант П.А., Маркелова Т.В., Моница Т.С., Павлюченкова Н.Ф., Шаповалова Т.Е. Дидактический материал по русскому языку: синтаксическая синонимия. – М., 1999.

Лихачев Д.С. О русской интеллигенции // <http://www.lib.ru/POLITOLOG/lihachev.txt>

Лихачев Д.С. О русской интеллигенции // Д.С. Лихачев. Об интеллигенции. Приложение к альманаху «Канун». Выпуск 2. – СПб., 1997.

Лихачев Д.С. Человек должен быть интеллигентен // Лихачев Д.С. Письма о добром и прекрасном. – М., 1988.

Хорошая речь / О.Б. Сиротинина, Н.И. Кузнецова, Е.В. Дзякович и др., Под ред. М.А. Кормилицыной и О.Б. Сиротининой. – Саратов, 2001.

VII. ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ

Н.А. Баранова
Мичуринск, МГПИ

Значение и употребление термина «морфема» в терминосистеме морфемики в синхронном аспекте

Морфемика является сравнительно «молодым», формирующимся разделом языкознания, который, обладая собственным инвентарем единиц и системой их организации, выделился в составную часть раздела «Словообразование» в 70-80-ые годы XX столетия. Выделение морфемики в самостоятельный раздел произошло благодаря научным трудам В.В. Виноградова, Г.О. Винокура, Н.М. Шанского, В.В. Лопатина, Е.А. Земской, А.Н. Тихонова, И.С. Улуханова, Е.С. Кубряковой, где обозначился круг дискуссионных вопросов морфемики, разработаны принципы вычленения в словоформах морфов — минимальных единиц, обладающих значением, — и правила отождествления алломорфов одной морфемы, типы выражаемых морфемами значений, учение об инвариантах и вариантах языковых единиц морфемного уровня и т.д.

До этого времени термин *морфемика* не был общепринятым. Он стал широко применяться, когда увидела свет академическая «Грамматика современного русского литературного языка» («Грамматика-70»), несмотря на то, что к тому времени учение о морфемах и некоторые принципы описания морфемного уровня языка уже были известны.

Морфемика как самостоятельная область лингвистического знания имеет свой терминологический аппарат, который достаточно обширен и разнообразен.

Системообразующим термином в данном разделе является термин *морфема* в значении «минимальная значимая часть слова» [Русская грамматика 1990: 24].

Термин «морфема» был введен в научный обиход И.А. Бодуэном де Куртенэ в 70-х гг. XIX в. В своих трудах И.А. Бодуэн де Куртенэ охарактеризовал морфему как неделимую далее морфологическую единицу языка и дал определение термину «морфема». Так, в работе «Опыт теории фонетических альтернатив» морфема определяется как минимальная значащая часть слова: «*Морфема* — любая часть слова, обладающая самостоятельной психической жизнью и далее неделимая с этой точки зрения (то есть с точки зрения самостоятельной психической жизни). Это понятие охватывает, следовательно, *корень*, всевозможные *аффиксы*, как *суффиксы*, *префиксы*, *окончания*, служащие показателями синтаксических отношений» [Бодуэн

де Куртенэ 1963: 272]. Слова «состоят из морфологически и семасиологически неделимых единиц, которые мы называем морфемами» [Бодуэн де Куртенэ 1963: 249]. **«Морфема** — дальше не делимый, дальше не разложимый морфологический элемент языкового мышления. Этот термин является родовым, объединяющим для частных, видовых понятий вроде *корень*, *префикс*, *суффикс*, *окончание* и т. п. Считать подобный термин лишним — это то же самое, что считать лишним объединяющий термин «дерево» и довольствоваться частными названиями «дуб», «береза», «ель», «ива» и т. д.» [Бодуэн де Куртенэ 1963: 291]. Таким образом, И.А. Бодуэн де Куртенэ определяет морфему как далее неделимую значимую часть слова.

Определение термину **морфема** дал в «Словаре лингвистических терминов» Ж. Марузо. Термином **морфема** он обозначает грамматические элементы слова и средства языка. По его мнению, морфема – «элемент образования, который может сообщать грамматический аспект значащим элементам и тем самым определять разряд слова (имя, глагол и т.д.), грамматическую категорию (род, число, лицо), синтаксическое отношение (подлежащее, дополнение)» [Марузо 2004: 160]. Он поясняет, что «морфема может быть изолированным словом: предлогом, союзом, релятивной частицей; чаще этот термин применяется к элементам образования, добавляемым к основной части слова для получения новой формы: аффиксу, окончанию, детерминативу и т.п.» [Марузо 2004: 160].

В лингвистике всеобщее признание и наибольшее распространение получило определение **морфемы**, данное Бодуэном де Куртенэ. Оно нашло отражение в трудах казанских и петербургских языковедов В. А. Богородицкого, Л. В. Щербы, Е. Д. Поливанова. В. В. Виноградова и др. Как минимальная значимая часть слова характеризуется морфема в академических грамматиках русского языка, в справочных изданиях, в действующих учебниках и учебных пособиях по современному русскому языку для вузов, в научной литературе (статьях, монографиях и т.д.)

В «Грамматике русского языка» 1953 г. мы находим следующее: «Слова могут делиться на отрезки, имеющие каждый то или иное значение в данном языке... Морфемы являются неделимыми со смысловой точки зрения, единицами» [1953: 11].

В «Грамматике -70» «совокупность **морфов**, выступающих в различных словоформах, составляет **морфему**, если эти морфы являются по отношению друг к другу алломорфами или вариантами» [Грамматика – 70: 32]. Употребляемый наряду с термином **морфема** термин **морф** трактуется здесь как «минимальная значимая часть словоформы, наименьшая единица плана выражения, соотносимая с планом содержания [Грамматика – 70: 31].

Как «одноименные морфы (т.е. морфы, принадлежащие к одному классу: корневые, суффиксальные и т.д.), выступающие в различных словоформах» трактуется **морфема** в «Русской грамматике -80» [Русская грамматика 1980 : 125]

О.С. Ахманова в «Словаре лингвистических терминов» приводит два значения термина **морфема**: 1) «(Связанная форма). Наименьшая (предель-

ная, неделимая далее без потери данного качества) и регулярно воспроизводимая согласно моделям данного языка единица системы выражения, непосредственно соотносимая с соответствующим ей элементом системы содержания (семемой)» и 2) «(форматив, оформитель слов). Грамматический аффикс (флексия) или служебное слово, выступающее в чисто грамматической функции» [Ахманова 1966: 240-241].

А.Н. Тихонов рассматривает морфему как «элементарную двустороннюю единицу языка, т.е. такую единицу языка, которая обладает семантикой (значением) и материальными (формальными) средствами её выражения [Тихонов 2002 : 9]

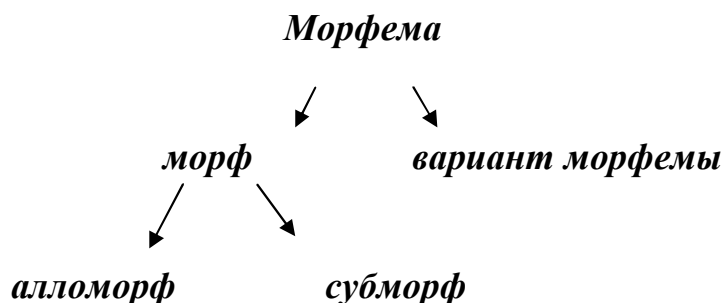
Е. А. Земская определяет морфему как «обобщенную единицу» и приводит её признаки: «в одну морфему объединяются морфы, которые характеризуются следующими двумя признаками: 1) имеют тождественное значение; 2) их формальное различие обусловлено позицией в слове: положением до или после определенного класса единиц» [Земская 2005: 20 -21].

Термины *морф*, *алломорф* и *вариант морфемы* в некоторых лексикографических и учебных изданиях употребляются как синонимичные [Ахманова 1966: 240; Столярова и др. 2003: 67; Немченко 1985: 114].

Е.А. Земская, Н.М. Шанский, А.Н. Тихонов в своих работах различают *алломорфы* и *варианты морфемы*. С нашей точки зрения, среди морфов, объединяющихся в одну морфему, целесообразно различать и *алломорфы* и *варианты морфемы* на том основании, что они имеют разные условия употребления и функционирования. *Алломорфы* не могут занимать одну и ту же словообразовательную позицию в слове, а *варианты морфемы*, напротив, тождественные по значению и заменяют друг друга во всех позициях.

В научной и учебной литературе употребляется термин *субморф*, обозначающий единицы более низкого уровня, чем *морф*. *Субморфы* тождественны морфам данного языка только по форме. Значения в слове они не имеют [Земская 2005: 84].

Отношения между данными терминами можно представить следующим образом:

Морфема является родо-видовым, объединяющим для группы однословных терминов, называющих значимые части слова или основы слова как единицы языка или речи: *корень, аффикс, окончание, суффикс, префикс, флексия, постфикс, интерфикс, унификс, аффиксоид, конфикс, префиксоид, суффиксоид*.

На основе термина *морфема* сформировался массив двусловных терминов, которые носят уточнительно-квалифицирующий характер, позволяющий различать морфемы по их месту в слове, по функции, звуковому составу, морфологическим преобразованиям, степени связанности в составе слова или основы слова, продуктивности-непродуктивности, регулярности-нерегулярности, простоте-сложности и т.д.

Двусловные термины со стержневым словом *морфема* характеризуются противопоставленностью по ряду признаков:

- по значимости в слове (*корневые морфемы – аффиксальные морфемы*);
 - по первичности/вторичности (*первичные морфемы – вторичные морфемы*);
 - по функции (*словообразовательные (деривационные) морфемы – словоизменяющие морфемы – соединительные морфемы, морфемы заместительные, морфемы служебные, морфемы синкретичные*);
 - по степени связанности (*свободные/несвободные морфемы – морфемы связанные*);
 - по регулярности использования (*нерегулярные морфемы – регулярные морфемы*);
 - по продуктивности в словообразовательном процессе (*продуктивные морфемы – непродуктивные морфемы*);
 - по отношению к сегментному членению слова (*сегментные морфемы – морфемы надсегментные – морфемы суперсегментные*);
 - по характеру обозначения – (*морфемы положительные (буквенные) – морфемы нулевые*);
 - по отношению к уровневой стратификации языка (*морфемы лексические – морфемы формальные*);
 - по характеру размещенности в структуре слова или словоформы (*прерывистая морфема – надлинейная морфема*);
 - по жизненной силе (*морфемы живые – морфемы мертвые*)
- [Зайченкова, Баранова 2010: 98-99].

Среди двусловных терминов есть термины-словосочетания, которые употребляются в академической, справочной и учебной литературе как синонимические: *корень – корневая морфема, аффикс – аффиксальная (служебная) морфема, суффикс – суффиксальная морфема, префикс – префиксальная морфема.*

В Словаре лингвистических терминов О.С. Ахманова получили квалификацию единичные термины, такие как *морфема тематическая, морфема формальная, морфема субстративная, морфема прерывистая.*

Библиографический список

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: Издательство «Советская энциклопедия», 1966. – 607 с.

2. Бодуэн де Куртенэ И.А. Заметка об изменяемости основ склонения, в особенности же об их сокращении в пользу окончаний // Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию. Т. II. – М., 1963, с. 19)
3. Грамматика современного русского литературного языка / отв. Ред. Н.Ю. Шведова. – М.: Издательство «Наука», 1970. – 767 с.
4. Грамматика русского языка. Т. 1. Фонетика и морфология / под ред. В.В. Виноградова. – М.: Издательство Академии Наук СССР, 1953 – 720 с.
5. Зайчёнкова М.С., Баранова Н.А. термины морфемики: системные отношения в синхронном аспекте // Язык.Текст. Речь: Традиции. Новации. – Сборник научных трудов. – Орел, ОГУ, 2010. – С. 94-103.
6. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование: учеб. пособие / Е.А. Земская. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 328 с.
7. Марузо Ж. Словарь лингвистических терминов: Пер. с фр. /Предисл. В.А. Звегинцева. Изд. 2-е, испр. М., 2004.
8. Русская грамматика. Т. 1. – М.: Издательство «Наука», 1980. – 783 с.
9. Русская грамматика / Белоусов В.Н., Ковтунова И.И., Кручинина И.Н. и др. / отв. ред. Шведова Н.Ю. и Лопатина В.В. 2-е изд., испр. – М.: Русский язык, 1990. – 639 с.
10. Тихонов А.Н. Современный русский язык. (Морфемика. Словообразование. Морфология) / А.Н. Тихонов. – М.: Цитадель-трейд, 2002. – 464 с.

О.Ю. Малюченко
г. Орел, ОГУ

Использование материалов орловских литературных музеев с целью аккультурации студентов-иностранцев

Расширяющееся за последние годы обучение студентов-иностранцев в российских вузах ставит перед преподавателями целый ряд проблем, связанных не только с выработыванием навыков и умений во всех видах речевой деятельности, но и с вхождением в культурное пространство России.

В качестве ведущей задачи при обучении иноязычных учащихся мы по традиции ставим формирование коммуникативной компетенции как умения оценивать речевую ситуацию по всем параметрам (время, место, цель, мотив, партнер и его особенности и т.д.) и адекватно реагировать на нее, порождая соответствующий речевой продукт.

Однако общение никогда не станет полноценным, если коммуниканты далеко отстоят друг от друга не только в речевых умениях и навыках, но и, что, возможно, более важно, в обладании определенной суммой знаний, без которой невозможно понять друг друга. Такие знания о культуре страны

изучаемого языка (в самом широком смысле слова) называются страноведческими. Е.М.Верещагин и В.Г.Костомаров, основываясь на кумулятивной функции языка, выделили в методике обучения иностранцев русскому языку особый аспект – лингвострановедческий, позволяющий через слово, с опорой на слово, постигать культуру России и ее народа. Вхождение иностранцев в культуру страны изучаемого языка они определили как аккультурацию [1, 36].

Все члены того или иного социума обладают определенной суммой знаний, так или иначе зафиксированных в языке. По Г.Д. Томахину, их можно разделить на несколько групп:

- 1) общечеловеческие знания (все люди знают, что такое *солнце, ветер, рука*);
- 2) региональные знания (в некоторых регионах мира неизвестно, что такое *снег*, в других не имеют представления о *джунглях*);
- 3) сведения, которыми располагают только члены определенной этнической и языковой общности (этноса, нации);
- 4) сведения, которыми располагают только члены локально (определенной местности) и социально замкнутой группы (диалектная лексика, профессиональный и возрастной жаргон);
- 5) сведения, которыми располагают только члены данного микроколлектива (семьи, класса, учебной группы и т.п.) (во многих микрогруппах есть, к примеру, прозвища, слова-сигналы, непонятные другим) [3, 87].

Основываясь на данной классификации, можно выделить фоновые знания, необходимые для освоения теми, кто изучает русский язык: это знания, относящиеся ко 2 и 3 группе. Но есть сведения, входящие в 4 группу, а именно региональные, распространенные в той или иной местности. Следует ли изучать их вместе с остальными страноведческими и лингвострановедческими сведениями, изучать отдельно или не изучать вообще? Чтобы ответить на этот вопрос, надо четко понять, какую цель ставят перед собой наши учащиеся, каковы мотивы, привлечшие их к изучению русского языка.

В основном студенты-иностранцы стремятся получить в России специальное образование, если гуманитарное (на чем специализируется Орловский государственный университет) – то их привлекают юриспруденция, социология, политология, связь с общественностью и т.п. На высшее филологическое образование нацелены в основном студенты из стран Юго-Восточной Азии, заинтересованные в специальности переводчика, реже – журналиста и преподавателя. Единицы выбирают русский язык как объект будущей научной деятельности. То есть для многих студентов язык является средством получения знаний, отчасти – предметом изучения, а предметом и средством преподавания только в период обучения, в рамках педагогической практики. Исходя из этого, следует отметить, что студентам вряд ли понадобится знакомство с диалектной лексикой или специфическими особенностями быта и нравов орловской деревни, ее отличием от деревни, скажем, рязанской или тульской. Эти сведения являются достоянием специалистов по этнографии, диалектологии, фольклору, но не входят в тот минимум фоновых

страноведческих знаний, которым владеет средний носитель языка. Следовательно, студентам-иностранцам они не нужны, а на начальном этапе обучения являются попросту лишними.

Другое дело – этнокультурные и этноисторические знания, без которых реальное взаимопонимание затруднено, а иногда и попросту ложно.

Существует определенный минимум лексики с культурным компонентом, без которого иностранец не сможет освоить великую русскую литературу, более того, само общение с носителями языка для него будет затруднено. Следовательно, мы должны взять только те фоновые знания, которые свойственны всем носителям языка, выработать у учащихся так называемую «культурную компетенцию», суть которой состоит в том, что *практически любой* носитель языка обладает некоторой суммой сведений о культуре (в самом широком смысле) своей страны, и, хотя бы из школьной программы, знает, что такое *смутное время*, *крепостное право*, кто такие И. Репин и В. Васнецов, и если даже не читал, к примеру, И.С.Тургенева и Л.Н.Толстого, все равно знаком с этими именами. Очень точно определил представление о «литературной компетенции» А.С.Пушкин в «Евгении Онегине»: «Быть может, лестная надежда, укажет будущий невежда на мой прославленный портрет и молвит: – То-то был поэт!»

Поэтому не следует ждать, что студенты-иностранцы, принадлежащие к отдаленным культурам, сразу поймут, к примеру, произведения А.С.Пушкина или Л.Н.Толстого, с их российским менталитетом, помноженным на временную специфику, если до этого им не приходилось сталкиваться с русской историей, стереотипом поведения, мировосприятием, православным вариантом христианства. Исходя из данных положений, преподаватели русского языка иностранцам должны уже на начальном этапе обучения (подготовительное отделение, уровень владения языком от нулевого до начально-высокого) уделять большое внимание вопросам аккультурации студентов-иностранцев.

Одной из составляющих работы по формированию вхождения в культуру России является знакомство с русской литературой, потому что именно русская литература занимает важное место не только в русской культуре, но и в русском менталитете, несмотря на то, что мы в последние годы перестали быть «самой читающей страной в мире».

В этом плане Орел, по словам Н.С. Лескова «вспойивший на своих мелких водах столько русских писателей, сколько не поставил их на службу родине ни один другой русский город», предоставляет собой особое явление. В Орле находится 6 литературных музеев: музей И.С. Тургенева, музей Писателей-орловцев, дом-музей Н.С. Лескова, дом-музей Л.Н. Андреева, музей И.А. Бунина, музей Т.И. Грановского (последний включает в экспозицию материалы, посвященные жизни и творчеству фольклористов П. Якушкина и бр. Киреевских). В 60 км от Орла располагается музей-заповедник «Усадьба И.С. Тургенева «Спасское-Лутовиново», в пределах однодневной доступности – музей-усадьбы Л.Н. Толстого «Ясная Поляна» и Ф.И. Тютчева «Овстуг», не говоря уже о менее значительных литературных объектах (парк

усадьбы Киреевских в Шаблыкино, парк усадьбы А.А. Фета в Новосёлках и его фамильный склеп в Клеймёново, усадьба Толстых в с. Никольское-Вяземское, дом писателя-пушкиниста И. Новикова в с. Ильково и т.д.). Было бы преступным не воспользоваться подобным богатством, вводя иностранных студентов в культурную среду России.

Работа со студентами-иностранцами распределяется по нескольким этапам, соответствующим уровню владения языком. По традиции, выделяются начальный, средний и продвинутый этапы обучения (или, как принято в последние годы, элементарный, базовый и основной уровни). И каждый этап (или каждый уровень) позволяет обратиться к материалам Орловских литературных музеев.

Работа по ознакомлению с орловскими литературными музеями разделяется на два или даже три этапа в соответствии с планом изучения как языка, так и литературы.

1 этап: начальный этап обучения, элементарный уровень владения языком. Здесь студентам предоставляется возможность просто ознакомиться с существованием в г. Орле музеев И. С. Тургенева, Н.С. Лескова, И.А. Бунина, А.Н. Андреева, Писателей-орловцев, музеем-заповедником Спасское-Лутовиново. Эта работа может быть привязана к изучению лексики и грамматики, так как большинство учебных пособий для подготовительных отделений ориентировано на Москву или Санкт-Петербург (в том числе основное используемое в ОРУ пособие «Дорога в Россию») и требуют дополнения местными материалами, в которых студентам легче ориентироваться не только с языковой точки зрения, но и с точки зрения аккультурации. На базовом уровне организуется экскурсия в дом-музей Л.Н. Андреева, где студенты знакомятся с историей семьи Андреевых и бытом орловчан конца XIX века. Знание только элементарной лексики (наименование членов семьи, предметов обстановки, глаголов *родился, учился, работал* и т.п.) ограничивает их восприятие, но первый шаг сделан: студенты заинтересованы, уровень мотивации повышается. С той же целью могут быть использованы материалы музея-заповедника «Спасское-Лутовиново», хотя его посещение лучше отодвинуть на следующий уровень – 1 сертификационный.

2 этап: начальный этап обучения, 1 сертификационный уровень. Студенты переходят к более основательному изучению языка, которое должно подготовить их к дальнейшему обучению по гуманитарным специальностям. На этом уровне заметно расширяется лексический запас учащихся, закрепляются основные грамматические навыки и умения, начинается активная работа по формированию навыков и умений аудирования и конспектирования. Поэтому посещение литературных музеев может оказаться очень полезным, так как они дают дополнительную информацию и позволяют в условиях естественной языковой среды закрепить полученные навыки и умения. Базовый уровень студентов еще не позволяет осознать литературоведческие тонкости, и потому уместно обращение к общим сведениям биографического характера, например, биографии И.С. Тургенева, Н.С. Лескова, И.А. Бунина. Особенно интересна может быть поездка в музей-заповедник «Спасское-

Лутовиново», где студенты знакомятся не только с литературным и историческим материалом, но и с природой среднерусской полосы.

На этом же этапе студенты изучают пропедевтический курс русской литературы, в который, входит чтение адаптированных произведений И.С. Тургенева, И.А. Бунина, Л.А. Андреева, и курс страноведения, включающий формирование представлений о русской культуре. К ним также можно приурочить посещение литературных музеев г. Орла.

3 этап: средний и продвинутый этапы обучения, основной уровень владения языком. Студенты приступают к основному курсу обучения. Здесь экскурсионная работа разделяется на два направления: страноведческое и литературное. Страноведческое направление осуществляется в ходе изучения дисциплины «География, история и культура Орловской области», но может быть связана с дисциплиной «Страноведение» в рамках тем «Орловщина литературная» или «Культура России XIX в.».

Полноценной экскурсии предшествует подготовительная работа: знакомство с лексикой темы, активизация лексики, постановка вопросов, которые помогут студентам-иностранцам выделить важнейшую информацию, установочные задания. Цель посещения музеев – расширение страноведческих знаний, реализация принципа воспитывающего обучения, образование потребности в приобщении к русской литературе как средству познания страны и народа.

Литературное направление непосредственно связано с изучением курса «Русская литература» и ставит основную задачу – формирование готовности к восприятию конкретного художественного произведения. Работая в данном направлении, необходимо помочь студентам-иностранцам понять эпоху, в которую было создано то или иное произведение литературы, и личность автора, без чего невозможно адекватное понимание самого произведения. Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров отмечают, что для полного восприятия произведения искусства, то есть реализации его коммуникативной функции, требуется готовность адресата воспринимать информацию [Верещагин, Костомаров, 240]. При недостаточной готовности к восприятию студент может не почувствовать, что автор заложил в произведение глубинный смысл, и остановится на поверхностном взгляде по принципу «что случилось», без обращения к тому «почему случилось» и «что хотел сказать автор». Таким образом при чтении некоторых произведений возникает недоумение и даже отторжение.

Помочь студенту-иностранцу «войти» в русскую литературу может очередное обращение к материалам литературных музеев, которые именно здесь могут быть задействованы очень широко. Так, в музее И.С. Тургенева они познакомятся с историей создания «Дворянского гнезда», «Записок охотника», романа «Отцы и дети», с прототипами героев, с иллюстрациями лучших художников. В музеях Н.С. Лескова и Л.Н. Андреева проникнут в атмосферу, в которой формировалась личность писателя, в эпохи, связанные с их творчеством. В музее И.А. Бунина эмоционально воспримут трагедию писателя-эмигранта. На данном этапе владение русским языком студентов-

иностранцев достаточно для того, чтобы активно слушать и понимать рассказ экскурсовода.

Посещение музеев занимает, как правило, место между изложением биографии писателя (включая историческую справку) и чтением его произведений. Ему предшествует установка на восприятие и эмоциональная подготовка. После экскурсии обязательно следует обсуждение увиденного и услышанного, а при изучении конкретного произведения – новое, уже «заочное» обращение к материалам музея.

Основываясь на опыте преподавателей кафедры РКИ и моем, замечу, что неоднократное посещение музеев, при условии решения разных задач, не только не надоедает студентам-иностранцам, но создает у них устойчивую положительную мотивацию, что приводит к успешному усвоению изучаемых произведений литературы и росту интереса к культуре страны изучаемого языка.

Следует помнить, что этот интерес они понесут в свои страны.

Библиографический список

- 1) Е.М.Верещагин, В.Г.Костомаров. Язык и культура. М.:Рус.яз., 1983.
- 2) Томахин Г.Д. Фоновые знания как основной предмет лингвострановедения. ИЯШ, 1980, № 4.

Т. П. Матюшкина
г. Белгород, БГТУ им. В.Г.Шухова

Компетентное использование иноязычной лексики в технических вузах

Иноязычная лексика настолько прочно обосновалась в русском языке, что некоторые заимствования не воспринимаются уже как иностранные слова (н-р: капитал, экономика, биржа, кредит и т. д.). Особенно активно пополнился словарь заимствований за последние годы. Они занимают значительное жизненное пространство межкультурной коммуникации. И проблема заключается в том, что зачастую эти слова либо используются не по назначению, либо нарушается компетентность в употреблении того или иного термина в зависимости от его стилистических или смысловых оттенков, особенностей сочетания его с другими словами. Отсюда целый ряд лексических и стилистических ошибок.

Особенно часто наблюдаются ошибки в использовании слов-паронимов. Так, например: **конвекция** – (лат.convectio) «привоз», «принесение» и **конверсия** – (лат.conversio) «оборот», «изменение». Хорошо знакомое слово **рейтинг** – оценка, отнесение к классу, разряду или категории и **рен-тинг** – краткосрочная аренда машин и оборудования без права их последующего приобретения, **свинг**–предел взаимного кредитования сторонами клиринговых расчетов и **свитч**–ликвидация обязательств с одними ценными

бумагами или валютами и заключение сделок по другим. **Конвекция** – «привоз», «принесение» и **конверсия**-«оборот», «изменение».

Встречаются ошибки неверного использования слова по его смысловому значению там, где эти слова обозначают почти одно и то же, н-р: **брокер или маклер** – посредник при заключении сделок, действующий по поручению и за счет клиента и **дилер**- тот же посредник, но действует он от своего имени и за собственный счет, а **дистрибьютор** –юридическое или физическое лицо, которое помогает передать кому-то право собственности на конкретный товар или услуги на пути от производителя к потребителю.

В некоторых терминах словообразовательные суффиксы придают разные смысловые нюансы значениям слов, н-р: **страхователь – страховщик, фрахтователь – фрахтовщик, лицензиант – лицензиар** и др.

Иногда при употреблении иноязычной лексики нарушаются орфоэпические нормы: наблюдается неверное произношение, например в таких словах как **конъюнктура, франшиз, менеджмент, дистрибьютор и др.** Чтение тренировочных текстов (с обязательным соблюдением правил ударения и интонации) помогает избежать таких ошибок.

Изучение иноязычной лексики помогает овладеть культурой устного и письменного общения. Грамотное составление научной статьи или патента, реферата или аннотации, библиографической справки или доклада – необходимое умение в процессе овладения специальностью.

Чтобы повысить языковую компетенцию необходима тщательная самостоятельная работа. Большую помощь при этом оказывают этимологические словари (Н.М. Шанский, М. Фасмер), словари иностранных слов(Т.Ю. Уша), толковые и орфоэпические словари. Кроме того, сейчас выпускается большое количество узконаправленных словарей и справочников по специальности, позволяющих справиться об интересующем вас термине или понятии. Экономистам для использования можно порекомендовать «Англо-русский экономический словарь» И.Ф. Ждановой, Э.Л. Вартумян, «Словарь иностранных слов», «Словарь по экономике и праву» Л.Лозовского, Б.Райзенберга, «Большой толковый словарь бизнеса», «Краткий этимологический словарь научно-технических терминов» В.Н.Бобылева и др.

**И.В. Рус-Брюшинина
В.А. Рус-Сунига
г. Краснодар, КубГТУ**

Роль языковой картины мира в процессе языковой концептуализации

Исследование проблем языковой концептуализации находится в тесной связи с вопросами о том, что такое картина мира, языковая картина мира, концепт, концептуальная картина мира.

Проблема языковой концептуализации в настоящее время является одной из наиболее актуальных в теории языка. Как считает А.Р. Ерошенко, сформировавшиеся в результате концептуализации концепты есть не что иное, как отражение содержания полученных знаний, опыта, результатов всей деятельности человека и результаты познания им окружающего мира в виде определенных семантико-вербальных единиц [1].

Многие исследователи в области лингвистики рассматривают язык как важнейший фактор среди национально-специфических компонентов культуры. Как считает Ю.Д. Апресян, каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации мира. Выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка [2]. В современной лингвистике это явление называется языковой картиной мира. Таким образом, несмотря на то, что способы концептуализации в каждом языке сугубо национальны, они отчасти и универсальны.

Процессы языковой концептуализации мира затрагивают все сферы деятельности человека, в том числе и нравственную, моральную, духовную. Как показывает практика, данные аспекты становятся в качестве базовых объектов лингвистического исследования в начале нашего века. Это связано с их социокультурной обусловленностью.

Как говорилось ранее, понимание концептуализации тесно связано с вопросами изучения языковой картины мира. Картина мира формируется в сознании человека в результате мыслительного процесса. Она не может быть окончательно детерминированной, т.к. процесс ее образования связан с моделированием различных ситуаций в сознании человека.

Происхождение теории формирования языковой картины мира в сознании человека восходит к гипотезе лингвистической относительности Э.Сепира и Э. Уорфа. Исследователи пришли к выводу, что процессы восприятия и мышления обусловлены этноспецифическими особенностями структуры языка. Те или иные языковые конструкции и словарные связки, присущие данному языковому строю, действуя на бессознательном уровне, приводят к созданию типичной картины мира, которая характерна для носителей данного языка и которая выступает в качестве схемы для каталогизации индивидуального опыта. Фактором, навязывающим способы выделения элементов окружающей действительности, учёные считают грамматический строй языка. С другой стороны, понятие языковой картины мира восходит к идеям В. фон Гумбольдта и неогумбольдтианцев (Вайсгербер и др.) о внутренней форме языка. В. фон Гумбольдт считал, что в языке воплощаются культурные представления сообщества людей, пользующихся данным языком. Однако теории В.фон Гумбольдта в 19 веке почти не были практически востребованы в лингвистической науке.

Механизм формирования языковой картины мира выглядит следующим образом: в актах мышления осуществляется переработка информации об окружающем мире. В сознании формируется более или менее целостная картина мира, которая в значительной мере детерминирует поведение чело-

века. Но на создание картины мира влияет не только знание, но и убеждения, мнения, оценки. Сформировавшаяся в результате такой деятельности картина мира в дальнейшем процессе жизнедеятельности постоянно дополняется, модифицируется.

В.И. Постовалова в своем исследовании, посвященном картине мира, отмечает следующее: «По-видимому, именуемый так феномен имеет все черты картины мира – содержит образ мира, существенные черты которого выделяются с позиции человека и его интересов, является изоморфным миру, в котором имеет свои эмпирические корреляты, не подвергается сомнению в своих существенных чертах, служит извечным регулятивом человеческой жизнедеятельности, ориентируя человека на определенное отношение к миру, вызывая в нем соответственные ожидания относительно мира и формируя поведенческие стереотипы в коммуникативном пространстве человеческого общения» [3].

Таким образом, языковая картина мира является вербализованной частью концептуальной картины мира, а также ее глубинным пластом и вершиной, с учетом значения знаний, воплощенных в языковой форме для ее структурирования.

О.А. Корнилов в своей работе, посвященной изучению языковых картин мира, заключает следующее: «Любой национальный язык выполняет несколько основных функций: функцию общения (коммуникативную), функцию сообщения (информативную), функцию воздействия (эмотивную) и, что для нас особенно важно, функцию фиксации и хранения всего комплекса знаний и представлений данного языкового сообщества о мире. Такое универсальное, глобальное знание — результат работы коллективного сознания — зафиксировано в языке, прежде всего в его лексическом и фразеологическом составе. Но существуют разные виды человеческого сознания: индивидуальное сознание отдельного человека, коллективное обыденное сознание нации, научное сознание. Результат осмысления мира каждым из видов сознания фиксируется в матрицах языка, обслуживающего данный вид сознания. Таким образом, следует говорить о множественности языковых картин мира: о научной языковой картине мира, о языковой картине мира национального языка, о языковой картине мира отдельного человека».

Е.С. Яковлева признаёт: «Под языковой картиной мира мы предлагаем понимать зафиксированную в языке и специфическую для данного языкового коллектива схему восприятия действительности. Таким образом, языковая картина мира — это своего рода мировидение через призму языка».

В.И. Постовалова утверждает, что образ мира, запечатленный в языке, во многих существенных деталях отличается от научной картины мира, из чего следует, что языковая картина мира носит донаучный характер.

С.Г. Тер-Минасова в статье «Язык и межкультурная коммуникация» делает такое обобщение: «Языковая картина мира отражает реальность через культурную картину мира. Путь от внеязыковой реальности к понятию и далее к словесному выражению неодинаков у разных народов, что обусловлено различиями истории и условий жизни этих народов, спецификой разви-

тия их общественного сознания. Соответственно, различна языковая картина мира у разных народов. Это проявляется в принципах категоризации действительности, материализуясь и в лексике, и в грамматике...

Язык фиксирует далеко не все, что есть в национальном видении мира, но способен описать все»[4].

Взаимоотношения между языком, культурой и миром видятся следующим образом. Отражение мира в языке — это коллективное творчество народа, говорящего на этом языке, и каждое новое поколение получает с родным языком полный комплект культуры, в котором уже заложены черты национального характера, мировоззрение (только вдумайтесь во внутреннюю формулу этого прекрасного слова: воззрение на мир, видение мира!), мораль и т. п. Язык, таким образом, отражает мир и культуру и формирует своего носителя. Он зеркало и инструмент культуры одновременно, выполняет пассивные функции отражения и активные функции созидания.

Языковой концептуализации подвергаются, прежде всего, национальные особенности картины мира. Т.к. формирование личности происходит в определенном социокультурном пространстве, языковая картина мира данного социума также национально обусловлена.

В книге «Человеческий фактор в языке» говорится о том, что концептуальная и языковая картины мира соотносятся друг с другом как целое с частью. Языковая картина мира — это часть культурной (концептуальной) картины, хотя и самая существенная. Однако языковая картина беднее культурной, поскольку в создании последней участвуют, наряду с языковым, и другие виды мыслительной деятельности, а также в связи с тем, что знак всегда неточен и основывается на каком-либо одном признаке [5].

Культурная и языковая картины мира тесно взаимосвязаны, находятся в состоянии непрерывного взаимодействия и восходят к реальной картине мира, а вернее, просто к реальному миру, окружающему человека, к действительности.

Библиографический список

1. Ерошенко А.Р. Морально-нравственная сфера как объект и результат языковой концептуализации: лингвокультурный и когнитивный аспекты: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2007.
2. Апресян Ю.Д. Избранные труды: в 2-х томах. М., 1995.
3. Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М., 1988. С.8-69.
4. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2000.
5. Человеческий фактор в языке. Отв. ред. Е. С. Кубрякова. М., 1988.

**В.А. Рус-Сунига
И.В. Рус-Брюшинина
г. Краснодар, КубГТУ**

К вопросу о роли социально-философских проблем общества в формировании языковой картины мира

Современные исследователи делают очевидные выводы, что язык является настолько важной частью человеческой жизни, что его характеристика как неотъемлемого качества человека не вызывает никаких сомнений. Являясь средством общения, он выполняет функции, важные даже на самом элементарном уровне человеческого опыта.

Язык как хранитель национальной культуры в системе характерных для него образов, эталонов, стереотипов, мифологем, символов и т.п. – фиксирует и материализует мировидение народа и его миропонимание, осознаваемые в контексте культурных традиций. Именно это взаимодействие и обуславливает то, что язык воспроизводит из поколения в поколение культурно-национальные установки и традиции народа – носителя языка.

Опираясь на это определение, можно сделать вывод, что всякий момент русской культурной истории имеет соответствующее вербальное оформление, отражающее основные черты его мироощущения и миропонимания.

К экстралингвистическим факторам, влияющим на развитие языка, в первую очередь принято относить общественно-политические процессы, происходящие в обществе. Новые реалии вносят в язык новые понятия. События второй половины 90-х годов XX века, по мнению многих теоретиков языка, по своему воздействию на язык и общество «подобны революции» [1].

Любые изменения в политической, общественной, культурной, духовной жизни общества мгновенно находят свое отражение в языке, создавая новые понятия и концептуализируя мир по-новому. Вслед за изменениями в современной политической, общественной, культурной жизни России происходят и фиксирующие их самые различные процессы в русском языке. Как заметила С.Г. Тер-Минасова, одна из отличительных негативных тенденций в языке — «проникновение жаргонизмов, вульгаризмов, бранных слов. Эта тенденция совпадает с теми изменениями, которые претерпел русский язык после 1917 года. В те годы «язык улицы», грубый, вульгарный, служил подтверждением правильной, «революционной» классовой принадлежности, а правильный литературный язык выдавал «гнилую интеллигенцию» и «проклятую буржуазию». Тогда хоть оправдание было, так сказать, «идеологическая основа» [2].

Таким образом, смена политической власти в стране обернулась очевидным потрясением для литературного языка. Язык интеллигенции стал «непопулярен». Язык «большинства» занимает главенствующее положение,

вытеснив, к сожалению, ни в чем неповинную богатую смыслами и образами духовную лексику.

Объявление религии «опиумом для народа» привело к разрушению сакрального смысла многих русских слов, относящихся к религиозной картине мира, таких, как «милосердие», «всепрощение», «кротость», «благословение» и других. В социалистическом обществе исчезает сема «духовность» из этих понятий, они становятся более «земными» и прагматичными.

В языке начала XXI-го века поток жаргонизмов, брани, нецензурных и грубых слов, заполонивший страницы газет, журналов и художественных произведений, объяснить труднее. Нет сомнений, что это тоже является отражением определённых социокультурных изменений в российском обществе. По-видимому, в качестве объяснения можно предположить ложно понятую свободу вообще и свободу слова в частности.

Речь современной молодежи часто изобилует различного рода бранными словами. Данная проблема актуальна как в рамках лингвистики, так и в рамках социологии, т.к. язык отражает социальные процессы, происходящие в обществе.

Тревога, связанная с языковыми изменениями, «порчей языка», не беспочвенна. Дело в том, что язык отражает определенный способ восприятия и устройства мира — «языковую картину мира». Совокупность представлений о мире, заключенных в значении разных слов и выражений данного языка, складывается в некую единую систему взглядов и предписаний, которая навязывается всем носителям языка. Представления, формирующие картину мира, входят в значения слов в неявном виде, так что человек воспринимает их, не задумываясь. Пользуясь языковыми выражениями, содержащими неявные смыслы, человек, сам того не замечая, принимает и заключенный в них взгляд на мир.

Иными словами, ненормативная лексика по самой своей природе выражает цинический взгляд на мир, и есть смыслы, которые подобной лексикой просто невозможно выразить. Поэтому расширение сферы использования бранной лексики приводит к тому, что расширяется круг людей, которым навязывается соответствующий взгляд на жизнь, — а это уже может вызывать тревогу.

Таким образом, опасность массового вторжения в литературную речь элементов, присущих различным видам «сниженной» речи, имеет вовсе не лингвистический характер. Дело не в «порче» языка, а в «порче нравов», точнее, в том, что неприметным образом циническое представление о мире подается как нечто само собою разумеющееся, не имеющее альтернатив.

Однако надо принять во внимание, что время не стоит на месте, политическая и экономическая жизнь страны меняется, и наряду с перечисленными выше тенденциями в обществе можно отметить определенное движение в сторону возрастания интереса к религии, к церкви, к духовным началам, что обусловлено уже существующей реально свободой вероисповедания, и, в свою очередь, дает надежду на духовное возрождение общества и вместе с ним языка — зеркала культуры нации.

В настоящее время в России идет процесс возрождения религиозного сознания. Несколько поколений было воспитано в духе атеизма. Критерием поведения советского человека являлись морально-нравственные принципы, обусловленные политическим строем. Такие понятия, как «грех», «молитвенность», «святость», «душа» и многие другие, стали архаизмами, т.к. религия и вера, тесно связанные с этими понятиями, были объявлены «опиумом для народа», «злом». Уйдя из активного лексического состава, эти слова продолжали существовать благодаря главной функции языка – хранению и передаче знаний. И особую роль в этой трансляции культурно-национального самосознания народа и его идентификации как такового играет, в частности, фразеологический состав языка, так как в образном содержании его единиц воплощено, как уже отмечалось, культурно-национальное мировидение. Но только при соотнесении самого этого образного содержания с категориями, концептами, мифологемами, стереотипами и эталонами национальной культуры и его интерпретации в этом пространстве материальной, социальной или духовной культуры открывается и культурно значимый смысл самого образа.

Нет необходимости говорить о том, что интерес к языку, его эволюции, процессам, происходящим в лексическом и грамматическом строе, постоянно усиливается в связи с теми мерами, которые принимает государство в целях повышения уровня грамотности общества.

Библиографический список

1. Земская Е.А. Русский язык конца XX столетия (1985-1995). М., 1996.
2. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2000.

VIII. ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ

Е.И. Гринева
г. Старый Оскол,
ЧОУ «Православная гимназия № 38»

Знакомство с основами православной культуры в начальной школе средствами русского языка

Язык является важнейшим источником познания истории и культуры народа, он несет в себе социокультурную информацию, хранит сведения об этносе, этапах и особенностях его религиозного, социального и культурного развития. Современный этап развития лингвистики характеризуется осознанием того, что язык – это зеркало культуры, и поэтому «рассматривать язык в отвлечение от культуры – значит, не понимать язык. Рассматривать культуру в отвлечение от языка – значит не понимать сущности культуры».

Воспитание языковой личности в культурологическом аспекте требует поиска новых подходов к изучению родного языка. Один из путей реализации нового подхода – включение этнокультуроведческого материала в ткань уроков родного языка, то есть такого материала, который позволит формировать русскую языковую личность. «Становление полноценной языковой личности невозможно без осознания языка как своего рода живого организма, спаянного корневыми нитями образов и ассоциаций с традициями материальной и духовной культуры нашего народа, уходящими за необозримые горизонты столетий».

Поэтому последние программы по русскому языку, проект Государственного образовательного стандарта предполагает включение этнокультурного материала, который будет способствовать этнокультуроведческому образованию учащихся. «Под этнокультуроведческим образованием учащихся понимают овладение ими основами народной культуры (содержание основных составляющих этнокультуры: традиций, обычаев, праздников, устного народного творчества, символов и др.), умение анализировать тексты, содержащие этнокультуроведческие сведения, усвоение этнокультуроведческой лексики». Именно такое образование будет способствовать формированию этнокультуроведческой компетенции учащихся, которая сегодня является одной из важнейших целей обучения родному языку.

Поскольку культуроведческий аспект преподавания родного языка требует обязательного знакомства с культурой русского народа, то в процессе его реализации следует учитывать этноконфессиональный фактор. Православие на наш взгляд является самой важной частью духовного мира русского человека. Будучи сопряженным в течение более тысячи лет с русской

этнической общностью, оно воздействовало на многие сферы общественной и индивидуальной жизни, оказало огромное влияние на формирование русской народности и тесно срослось с социальным опытом людей. Связанное с языком, обычаями, обрядами, народным творчеством, материальной культурой, православие глубоко проникло в ткань национальной жизни людей. Православное мировоззрение, христианские ценности пронизывают всю русскую культуру, историю, народные традиции, поэтому считаем, что в процессе формирования этнокультуроведческой компетенции нельзя обойтись без учета этноконфессионального аспекта.

Культуроведческий аспект в преподавании родного языка может быть реализован за счет широкого и многоаспектного использования на разных этапах обучения на уроках родного языка текстов, отражающих особенности национального мышления, национального образа жизни, православных обычаев и традиций и русского менталитета в целом. При этом следует отметить, что «именно текст является той структурой, той основой, которая объединяет элементы языка, все его единицы в единую стройную систему... Как дидактическая единица текст позволит слить воедино два важнейших направления в изучении русского языка в школе: познание системы языка и познание норм и правил общения, речевого поведения в различных жизненных ситуациях».

Средством формирования этнокультурной компетенции и реализации воспитательных функций русского языка может быть знакомство с основами православной культуры на уроках родного языка. Обращение именно к этому материалу обусловлено рядом причин.

1. Изучение родной культуры нужно начинать с освоения той религии, которая является ее истоком.

2. Коренное изменение отношения к религии и религиозной деятельности обусловило возрастание интереса к христианству, к православию, к Библии.

3. Одной из наиболее актуальных социально-педагогических проблем современного общества является проблема духовно-нравственного воспитания учащихся.

4. Современная наука активно развивает мысль, высказанную еще в первой половине XIX века немецким ученым В. Гумбольдом, о языке как живой деятельности человеческого духа.

Православная составляющая этнокультурной компетенции учащихся начальной школы должна, по нашему мнению, включать:

- представление об особенностях русской православной ментальности и основных православных ценностях;
- знакомство с основными православными таинствами, обрядами и праздниками;
- представление о почитаемых в России святых и знакомство с православными иконами, монастырями, храмами.

Приведем примеры использования текстов православного содержания на уроках русского языка в 3 и 4 классах начальной школы.

Познакомиться с внутренним устройством храмов и правилами поведения в храме дети могут, работая над такими текстами:

Как выглядит православный храм?

В России множество православных храмов. Они строились всегда в самых красивых местах. Главной частью православного храма является алтарь, где находятся священные предметы и куда вход разрешен только священникам. От остальной части храма он отделяется стеной с иконами, размещенными в определенном порядке. Стена эта носит название иконостас. Двери в центре иконостаса называются Царскими Вратами.

В православной церкви христиане созываются к богослужению колокольным звоном. Рядом с православным храмом обычно строится колокольня.

Словарь: *храм, алтарь, священник, иконостас, Царские Врата, колокольня.*

Вопросы и задания к тексту:

- В каких местах было принято строить православные храмы?
- Как называется главная часть православного храма?
- Подумай, как образовано слово иконостас, из каких слов оно состоит?
- Почему рядом с православным храмом обычно строилась колокольня?
- Спиши ту часть текста, в которой дается описание внутреннего устройства храма.
- Определи, какой частью речи являются выделенные в тексте слова.

Празднование Рождества Христова

У русского народа праздник Рождества Христова является одним из самых радостных и важных. Чтобы встретить Рождество достойно, следует подготовиться к празднику. Время подготовки называется постом. В пост православные христиане должны воздерживаться от нехороших (греховных) привычек, от определенной пищи.

Особенно торжественно празднуется день Рождества Христова в храмах. На Руси праздник этот начинался походом всей семьи в церковь на красивую праздничную службу, которая начиналась вечером и называлась всенощной.

Храм в этот день украшается елочками. На Рождественскую службу священники надевают красивые одеяния – белоснежные ризы. Зажигаются все светильники – лампы. Звучат праздничные песнопения: «Слава в вышних (небесах) Богу и на земли (на земле) мир, в человецех (в людях) благоволение (любовь)!». Так люди славят Бога и благодарят его.

Словарь: *пост, всенощная, ризы, лампада, песнопения.*

Вопросы и задания к тексту:

- О чем этот текст?
- Что для вас значит праздник Рождества Христова?
- Как должным образом готовятся к этому празднику?

- Как украшают храм к празднику?
- Спиши первую часть текста.
- Подчеркни изученные орфограммы.
- Выполни фонетический разбор слова праздник.

Конечно, последние строки, в которых дан текст на церковнославянском языке, могут вызвать затруднения у младших школьников и требуют особого внимания. Однако нам представляется вполне возможным познакомить детей с небольшими отрывками на этом языке, с соответствующими комментариями. Можно рассказать учащимся, о том, что такое церковнославянский язык, как он возник, где сейчас используется.

При изучении грамматической темы «Имя прилагательное» может быть использован текст о Пасхе.

Пасхой называют самый главный церковный праздник. В этот день воскрес из мертвых Спаситель мира – Иисус Христос. Его отмечают весной, когда вся природа пробуждается.

На Пасху принято приветствовать друг друга словами: «Христос воскрес!» – «Воистину воскрес!». Люди ходят в церковь. В домах в этот день праздничное застолье. На столах – куличи, разноцветные яйца. Любимые пасхальные развлечения: катание яиц, шумные хороводы вокруг костра, народное пение. Эта традиция передается из поколения в поколение.

Словарь: *Пасха, воскрешение, воистину, кулич, традиция.*

Вопросы и задания к тексту:

- О чем рассказывается в тексте?
- Как можно его озаглавить?
- В честь какого события празднуют Пасху?
- Как приветствуют люди друг друга в этот день?
- Куда ходят в этот день?
- Что бывает на столах?
- О каких пасхальных развлечениях ты узнал?
- Как отмечается Пасха в твоей семье?
- Как ты понимаешь выражение: «из поколения в поколение»?
- Объясни написание слов развлечение, старинный, церковный, праздничное, застолье.
- Назови все имена прилагательные, которые встретились в тексте. Охарактеризуй их.
- Что общего в грамматических признаках имени существительного и имени прилагательного?
- Чем они различаются?
- Выпиши словосочетания существительное + прилагательное. Просклоняй по выбору любое словосочетание. Выдели окончания.

Для проверки умений анализировать текст учащимся можно предложить выполнить анализ следующего текста:

Православие занимало ведущее положение в России. Большинство русских людей воспитывалось на церковных традициях. Основные заветы пра-

вославленной церкви: люби Господа, будь честным, добрым, не обижай никого, уважай старших. О церкви люди должны вспоминать не только в самые ответственные дни своей жизни: рождение ребенка, крестины, свадьба, смерть близких, но помнить всегда и стараться каждое воскресенье быть в Храме.

Тексты православного содержания можно использовать на уроках русского языка при написании сочинений, изложений и диктантов. Приведем пример текста изложения, основанного на местном краеведческом материале.

Изложение

Помощь Святителя

Много чудесных случаев молитвенной помощи Святителя Иоасафа Белгородского известно в нашем краю.

Однажды летом стояла сильная засуха. Без дождя погибал урожай. Крестьяне поехали к Святителю. Они стали просить его помолиться. Святитель выслушал их. Потом он велел своему кучеру приготовить к завтрашнему дню сани. Крестьяне очень удивились. Но Святитель приказание не отменил.

К утру выпал снег. Его было очень много. Жители Белгорода ездили на санях. Скоро снег растаял. Высохшая земля напилась влаги. Урожай был спасен.

Вопросы к тексту:

- Имя какого Святого прославило Белгородский край? Что вы о нем знаете?
- Какая стояла погода летом?
- К кому решили обратиться за помощью крестьяне?
- Что приказал Святитель своему кучеру?
- Что произошло утром?
- Слова для справок: молитвенная помощь, Святитель Иоасаф Белгородский, кучер.

В качестве дидактической единицы обучения выбран специальный текст, содержащий сведения о традиционной культуре русского народа. Такие тексты мы использовали на различных уроках: объяснения нового материала, повторения изученного, лексико-тематических уроках, уроках написания диктантов, изложений и сочинений. На материале таких текстов учащиеся учились определять тему, идею, тип, средства связи текстов. Такие тексты содержат специальную лексику, над которой также должна вестись работа по ее усвоению, уточнению, употреблению в контексте.

Использование текстов, содержащих информацию о православии, о православных обычаях и традициях, даст возможность воспитывать уважение и почитание к прошлому своего народа, формировать национальное самосознание, развивать культуроведческую компетенцию.

«Исходит из уст ваших только доброе слово...»

«От избытка сердца говорят уста», – сказал Иисус Христос (Мф.12,34). Слова человека есть показатель состояния его сердца, его души. Язык, накопитель мудрости и духовности, сегодня катастрофически опустошается и иссушается, нищает и извращается, как и сам человек. А если нет нравственности, совести, то и человека нет, есть только его телесная оболочка. Поэтому сегодня насущный вопрос заключается в том, а сохранится ли в ближайшем будущем человек как образ и подобие Божие? «Мы созданы Словом и свобода слова в нас есть высший дар Божий. И нет в мире равных этому дару по силе созидания, если он работает в человеках во Имя Господне, как нет ему равных по силе разрушения, если он работает против. Происходящее ныне в нашей стране и называют информационной войной, не понимая, что она страшнее всех атомных» [4].

Нам следует понимать опасность тотального распространения скудного заимствования, сквернословия, примитивизма и обеднения речи, которые в последнее время принимают угрожающие черты и формы. Вседозволенность в речи оборачивается болезнью интеллекта, бедой искаженного сознания, утратой духовности.

Во все времена и у всех народов существовало понятие табу – того, к чему нельзя прикасаться ни в коем случае. Сегодня в современном мире все табу сняты: и на поступки, и на слова, и на мысли, и на чувства. Целомудрие (цельность характера и чистота движущих мотивов, искренность помыслов и чувств), нравственная ценность которого огромна, стало не модным. Утрачено целомудрие и в речи. Сквернословие – это не просто грязные слова, это образ жизни человека, его внутренняя организация и культура, это гнойники души, изливающие мерзость в пространство, это вызов добру, правде, любви, Самому Богу. Как тень, рядом со сквернословием ходят разврат, жестокость, хамство, цинизм. И всегда – безверие.

Когда-то не очень грамотные люди насыщали свою речь бесконечными *вот, значит, так сказать*. Теперь их место занимают грязные, постыдные слова или их эквиваленты. Очень распространено сегодня слово *блин*, заменившее ругательство. Дети, да и взрослые, часто обзывают друг друга словом *козел*, не подозревая, что оно в тюремном обиходе означает гомосексуалиста, а в православии – нераскаянного грешника. В годы насаждения атеизма прочно вошло в обиходную речь слово *черт*, когда-то считавшееся ругательством, оно было ненавистно христианину, ищущему спасения. Излюбленное слово современных школьников – *лох*, которое обозначает человека, не способного сделать подлость, обмануть, поступить нагло, сдерзнуть, человека, имеющего совесть. С каким презрением и унижением произносится это так

называемое ругательство! Белое стало черным, а черное белым. Человек, назвавший так другого человека, способен и на постыдные слова.

В русском языке возникли новые или пополнились различной лексикой функциональные стили: язык бизнеса и коммерции, политики и управления, информационных технологий и социальной культуры. Появились новые слова или ожили старые: *акция, бартер, приватизация, фермер, биржа, маркетинг, спонсор, предприниматель*, начали активную жизнь слова *парламент, легитимность, консенсус*. Теперь богатые люди могут купить *таунхаусы* или *экофлеты*, пообщаться за *бизнес-ланчем*, а бедные приобрести кое-какие вещички в *шопе*. Молодежь активно включает в свой словарный запас компьютерную лексику: она может *чататься* (общаться), *апгрейдить* (усовершенствоваться), быть *крезанутой* (безумной). Современное слово тяготеет к реальной жизни, отражая стремление людей к богатству и власти, к западному устроению жизни. Доктор филологических наук Л.И.Скворцов считает, что «процессы снижения стиля речи, ее вульгарного огрубления не новы, они характерны для периодов общественных переворотов, революций, демократизации укладов жизни и общения людей», а применительно к нашим дням этот процесс объясняет «недостаточно высоким уровнем речевой и общей культуры, а также заниженными представлениями о моральных и нравственных качествах у говорящих и пишущих». [8]

Понимаем ли мы всю меру ответственности перед Богом за произносимые слова? Как избавиться от сквернословия и убогости речи? Как уберечь чистоту и богатство языка, а значит, и душу?

С чистоты мысли и слова должно начаться всякое истинное оздоровление каждой души человеческой. Слово так же, как и дело, вершит и определяет нашу жизнь и должно быть орудием правды, мира, добра и любви на земле, «ибо от слов своих оправдаешься и от слов своих осудишься» (Мф. 12,37). Святые подвижники со страхом Божиим и благоговением вторят Господу. Апостол Иаков советует: «...Всякий человек да будет скор на слышание, медлен на слова...» и «...кто не обуздывает своего языка... у того пустое благочестие» (Иак. 1.19-26). А святой апостол Павел сокрушается: «Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе для назидания в вере, дабы оно доставляло благодать слушающим» (Еф.4,29) [1]. Епископ Феофан Затворник пишет: «Говоря, ты рождаешь слово. Ты произнес слово, и оно никогда уже не умрет, но будет с тобою до Страшного Суда. Оно станет с тобой на Страшном Суде и будет за тебя или против тебя».

Н.Е.Пестов в книге «Современная практика православного благочестия» отмечает, что «словами можно возвышать, очищать и облагораживать людей, прививать им веру, радость и бодрость, возрождать в них любовь и милосердие, сообщать душе мир и спокойствие. И, наоборот, – скверными словами можно убивать и отравлять душу, можно растлевать невинные, чистые сердца, можно отравлять существование окружающих».

«Не хлебом единым будет жить человек, но всяким словом Божиим» (Лк. 4,4). «Как в драгоценном сосуде, истина более всего собрана в Священных Писаниях Нового Завета и особенно в Святом Евангелии. И кто хочет

освящения души, очищения сердца и просвещения ума, тот должен прильнуть жадными устами к этому сосуду, чтобы постоянно питать себя истиною. Это кристально чистый источник для умирающей от жажды души; это огонь, опаляющий нечистоту сердца; это светоч, озаряющий окружающий нас греховный мрак» [3].

Русская классическая литература, опираясь на православные духовные традиции, дает представление о борьбе добра и зла, стыде, муках совести, раскаянии, покаянии, любви к ближнему, жертвенности. Она воспитывает художественный вкус и эстетическое чувство, дает лучшие образцы образной, грамотной, богатой, эмоционально и духовно насыщенной речи. «Проникнутость русской классической литературы идеями и духом христианства служит одной из фундаментальных основ высокой культуры слова. В лучших примерах отечественной словесности мы видим обращение к идейным и стилистическим традициям древних церковных и учительско-проповедческих текстов, к лексике и фразеологии, осложненной христианскими ассоциациями и символами, к образной стихии старославянского языка» [7].

В наследие нам передан живительный первоисточник – старославянский язык, язык святых первоучителей славянских Кирилла и Мефодия, называемых за их подвиг создания и распространения славянской грамоты и богослужения равноапостольными. Более тысячи лет назад в результате крещения Руси старославянский язык укрепился, расцвел «яко кринь пречистии» и дал удивительные образцы одухотворенного и целомудренного писания, к которым обращались многие поколения наших дедов и прадедов. «...церковнославянский язык есть некий удивительный неиссякаемый источник с незамутненной живительной влагой, в котором пребывают в первоизданной сохранности корни нашего с вами языка, великой русской речи, незримо и таинственно связующей нас с самим Христом» [6].

В современном русском языке еще сохранились корневые слова, питающиеся от первородного корня. Они объясняют происхождение предметов и явлений, которые называют, показывают их духовную сущность. «Наилучшим символом взаимосвязи отечественного языка, корнеслова, родного языка, словесной речи и отвечающих словам поступков служит изображение Древа жизни. Его изображают в древних книгах растущим сверху вниз. Корни этого древа находятся в Царствии Небесном; ствол связывает Небо с землей. Крона несет плоды людям, живущим на земле. Произрастая от питающихся живыми образцами отечественных корней, слова родного языка приносят свои плоды – нашу речь и соответствующие ей поступки» [5].

Возьмем пример из книги В.Ирзабекова «Тайна русского слова». Разве допустимо для православного человека называть несчастных, обездоленных людей, несущих на себе пусть замутненный, но отпечаток Бога, постыдной аббревиатурой *бомж*, забыв, что подобных людей на Руси всегда называли бродягами, бедолагами, горемыками, бездомными, босяками, что – помимо простой человечности самого слова – очень точно отражало их состояние... Возможно, кто-то и спросит: а не все ли равно, как называть? Но все не так просто, как может показаться на первый взгляд. Так, слово *бродяга* отдает

некой болью, чего никак нельзя сказать об аббревиатуре *бомж*, из которой выхолощено человеческое чувство, и прежде всего – чувство сострадания к ближнему.

«Бескорневой язык – это беда. Лишая наш язык родных корней, мы тем самым грубо обрываем нити, связующие нас с Богом, ибо многие факты русского языка свидетельствуют о том, что он есть для нас не просто лингвистическая система, а живая жизнь, освещенная Божественным светом» [6].

Духовно и социально зрелая личность противостоит пошлости и бескультурии. Такой человек способен облагородить общение людей, поддерживать высокий уровень человеческих отношений. Если человек за всю свою жизнь не произнесет ни грубого, ни резкого, ни ядовитого, ни грязного слова – значит, этот человек уже сделает великое дело, через свою речь хоть немного, но повлияет на состояние национального языка – конденсатор национальной совести.

Родной язык – это душа народа, его историческая память: он отражает духовную жизнь людей, закрепляет и передает от поколения к поколению их жизненный опыт, традиции и обычаи. Великий русский педагог К.Д.Ушинский писал: «Поколения народа проходят одно за другим, но результаты жизни каждого поколения остаются в языке – в наследие потомкам... Весь след своей духовной жизни народ бережно сохраняет в народном слове» [2].

Какое же наследие оставим мы?

Библиографический список

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Российское библейское общество, 2007. – 1376 с.
2. Ушинский К.Д. Проблемы педагогики. – М.: Издательство УРАО, 2002. – 529 с.
3. Пестов Н.Е. Современная практика православного благочестия. Опыт построения христианского мирозерцания., т.2 – Санкт-Петербург: Сатись держава, 2003. – 672 с.
4. Славянский корнеслов. Язык наш – древо жизни на земле и отец наречий иных. – Санкт-Петербург: Фонд славянской письменности и культуры, 2005. – 415 с.
5. Семенцов В. Отечественный язык как основа воспитания и обучения. О корнесловном смысловом методе преподавания школьных учебных дисциплин. – Санкт-Петербург – Пушкин: Школа «Гуманитарий», 2007. – 188 с.
6. Ирзабеков Василий (Фазиль). Тайна русского слова. Заметки нерусского человека. – М.: Даниловский благовестник, 2007. – 200 с.
7. Бельчиков Ю.А. «Язык – это путь цивилизации и культуры», ж. «Русский язык в школе», 1996, № 6. – С.91-96.
8. «Слово – дело великое», ж. «Русская словесность», 1994, № 5. – С.59-63.

Проблемные вопросы изучения заимствований в школе

Заимствование – слово (словосочетание, морфема, конструкция), перенесённое из одного языка в другой, а также сам процесс переноса такого слова. Заимствования появляются в результате контактов между людьми, говорящими на разных языках (в процессе торговли, дипломатических отношений и пр.). Среди заимствований выделяются: слова, полностью усвоенные языком (напр., тюркское слово *карандаш*); слова, не полностью усвоенные языком (напр., французское слово *метро*, не склоняющееся в рус. языке); кальки – слова, образованные с помощью перевода иностранного слова по частям (напр., *наречие* от латинского *ad-verbium*). Усвоенным заимствование считается, если оно изменяется по тем же категориям, что и исконные слова данного языка, и образует в нём производные слова (*карандашный, карандашик*). К калькам принадлежат заимствования не только слов, но и конструкций (*иметь место* – от французского *avoir lieu*). По значению заимствования могут являться полными синонимами исконного слова (напр., *лингвистика – языкознание*), частичными синонимами исконного слова (напр., *адвокат – защитник*). Также заимствования могут появляться в языке для обозначения нового явления (напр., *бильярд, трамвай*).

Заимствования – один из путей пополнения словарного запаса любого народа. В результате заимствований русский язык становился богаче, потому что, во-первых, в нём увеличилось количество слов, во-вторых, заимствованные слова служили базой для образования новых слов. Язык строго отбирает иноязычные слова. Однако нередко иноязычные слова используются носителями языка без надобности, что приводит к засорению русского языка. В последнее время остро стоит проблема чистоты русского языка. Многие учёные-лингвисты бьют тревогу, говоря о надвигающейся катастрофе – вымирании русского языка, а некоторые, напротив, считают, что с нашим языком ничего страшного не происходит, что язык живёт по своим законам.

В современном русском языке различают три типа иноязычных слов:

- 1) заимствованные слова;
- 2) экзотические слова (экзотизмы);
- 3) иноязычные вкрапления ([wiki.kem-edu.ru/index.php5/Заимствованные слова](http://wiki.kem-edu.ru/index.php5/Заимствованные_слова)).

Следует различать заимствования и иностранные слова. Заимствования (слова, реже синтаксические и фразеологические обороты) адаптируются в русском языке, проходят необходимое семантическое и фонетическое изменение. Адаптация под реалии русского языка является основным признаком, отличающим заимствования от иностранных слов. Иностранные слова сохраняют следы своего иноязычного происхождения. Такими следами могут быть фонетические, орфографические, грамматические и семантические особенности.

В истории языка сменялись периоды преимущественного заимствования:

- из германских языков и латыни ([праславянский период](#));
- из греческого, а затем и старо- церковнославянского языка (эпоха христианизации, дальнейшее книжное влияние);
- из тюркских языков (особенно XVI—XVII век благодаря влиянию [Османской империи](#));
- из польского языка ([XVI—XVIII века](#));
- из нидерландского (XVIII), немецкого и французского (XVIII—[XIX века](#)) языков;
- из английского языка ([XX](#) — начало [XXI века](#)).

Русскому народу на протяжении истории приходилось вступать в политические, экономические, торговые, научно-культурные и прочие связи с другими народами. В результате подобных разносторонних контактов русская лексика пополнялась иноязычными заимствованиями. Так, например, слова *тетрадь*, *библиотека*, *огурец* заимствованы из греческого языка; *студент*, *экзамен* — из латинского; *спектакль*, *вальс*, *суп*, *букет* — из французского; *трамвай*, *комбайн*, *фильм*, *гол* — из английского; *кухня*, *картофель*, *шляпа* — из немецкого; *опера*, *газета*, *помидор* — из итальянского; *арбуз*, *тулуп*, *деньги* — из тюркских яз. и т.д.

Под заимствованным словом в языкознании понимается всякое слово, пришедшее в русский язык извне, даже если оно по составляющим его морфемам ничем не отличается от исконно русских слов (такое явление может наблюдаться тогда, когда слово берется из какого-либо близкородственного славянского языка, например: мудрость — из старославянского языка, вольность — из польск. яз.). Что заставляет один народ заимствовать слова у другого? Первая и главная причина — заимствование вещи, предмета: вместе с предметом часто приходит и его название. Так появились у нас слова *автомобиль*, *такси*, *метро*, *трактор*, *комбайн*, *робот*, *акваланг*, *нейлон*, *лазер*, *транзистор* и др. Другая причина — необходимость обозначить некоторый специальный вид предметов или понятий. Например, с появлением гостиниц в русский язык входит французское *портье* (исконно русское *слуга* недостаточно ясно указывало бы на сферу деятельности этого лица). Подчеркнем, что процесс заимствования слов — явление нормальное, а в определенные исторические периоды даже неизбежное. В принципе освоение иноязычной лексики обогащает словарный запас принимающего языка. Заимствование слов из других языков происходило, происходит и будет происходить во все времена и в языках всех народов. Занимаясь подсчетом заимствованных слов, ученые смогли получить интересные данные. Так, в немецком языке заимствования исчисляются десятками тысяч, а в словарном материале английского языка они составляют более половины. Какое положение с заимствованными словами (в количественном отношении) в русском языке?

Да, иноязычные слова в лексике современного русского литературного языка хотя и представляют довольно многочисленный пласт лексики, но тем не менее не превышают 10% всего его словарного состава. В общей лексической системе языка лишь небольшая их часть выступает в качестве межсти-

левой общеупотребительной лексики; подавляющее большинство из них имеет стилистически закрепленное употребление в книжной речи и характеризуется в связи с этим узкой сферой применения (выступая как термины, профессионализмы, варваризмы, специфические книжные слова и т.д.). Несомненно, обогащаясь за счет заимствований, русская лексика в своей основе остается индоевропейско-славянско-русской. Это является (наряду с оригинальным, своим развитием грамматики и звукового строя) одной из важных причин сохранения русским языком своеобразия, неповторимого национального характера. Говоря о заимствованных словах, нельзя не упомянуть о так называемых кальках. Калька (франц. *calque*) – слово или выражение, созданное из исконных языковых элементов, но по образцу иноязычных слов и выражений. Так, русский глагол *выглядеть* (*Вы сегодня хорошо выглядите*) возник как калька немецкого слова *aussehen*: приставку *aus-* перевели как *вы-*, *sehen* – как *глядеть*. (teachenglish.ucoz.ru/publ...v_russkom_jazyke/1-1-0-1)

Значительная часть заимствований имеет французское, итальянское, латинское, английское и др. происхождение, но при этом они пришли в русский язык через немецкий. Об этом свидетельствует и немецкая манера произношения этих слов в русском языке, и чисто историческая обусловленность более раннего вхождения этих слов в немецкий язык (итальянское происхождение имеет слово *шпион*, латинское – *тактика*, английское – *шрапнель*, французское – *алебарда* и т. д.). 4. Отдельные немецкие заимствования имеют явно диалектную отмеченность. Особенно это проявляется в словах французского происхождения. Так, в русский язык вошло слово *гренадер*, а не *гренадир*, что соответствовало бы французскому и литературному немецкому языку. Такой вариант звучания слова, унаследованный русским языком, обусловлен нижненемецким диалектом. (shkolazhizni.ru/Статьи/0/n-40255)

Употребление иностранных слов не к месту, неточно портит и засоряет нашу речь. Неправильность в употреблении иностранных слов часто связана со смысловой избыточностью или тавтологией (повторением одного и того же понятия), которая особенно часто возникает в конструкциях из русских и заимствованных слов того же значения. (Крысин Л.П. Словообразование или заимствование? Заимствования в русском языке // Русский язык в школе. – 1997.)

Библиографический список

1. shkolazhizni.ru/Статьи/0/n-40255
2. Крысин Л.П. Словообразование или заимствование? Заимствования в русском языке // Русский язык в школе. – 1997.
3. teachenglish.ucoz.ru/publ...v_russkom_jazyke/1-1-0-1
4. wiki.kem-edu.ru/index.php5/Заимствованные_слова

О.И. Еременко
г. Белгород, НИУ БелГУ

Историко-лингвистическое комментирование фактов современного русского языка на уроках в начальной школе

Необходимость реализации исторического аспекта в преподавании русского языка в начальной школе обусловлена рядом причин. Успешное формирование содержания национально-регионального компонента лингвистического образования невозможно без обращения к истории языка. Сформировать полноценную языковую личность можно лишь, овладев, русской языковой картиной мира. Содержание понятия «языковая личность», как справедливо отмечает Ю.Н. Караулов, переплетается с этнокультурными и национальными чертами индивидуальности, а все национальное является историческим (Караулов 2003, 67).

Для овладения русским языком как национальным феноменом необходимо осуществлять исторический подход к преподаванию русского языка. Переориентация современного образования со знаниевой парадигмы на компетентностную и культуросообразную требует обращения к историческому прошлому языка. Необходимость историко-лингвистических сведений становится все более настоятельной в связи с проблемой гуманизации образования, задачей которого является формирование и воспитание подлинно образованного и грамотного человека, достойного гражданина своей страны, что невозможно без знания родного языка, культуры и истории народа.

Другая причина использования исторических сведений на уроках русского языка состоит в том, что исторические знания делают владение родным языком и его нормами осознанным. Ведь многие явления современного русского языка без исторического комментария трудно, а порой и невозможно понять. Правописание слов с непроверяемыми написаниями, многочисленные исключения из правил, наличие разносклоняемых и разноспрягаемых слов, – это и многое другое нуждается в историко-лингвистическом комментировании. Понимание системы современного русского языка во всей его сложности возможно только при историческом подходе. При этом исторические сведения не только сделают усвоения языка осознанным, но помогут усилить мотивацию изучения языка, будут способствовать формированию познавательного интереса к учебному предмету.

Историко-лингвистический комментарий, используемый при изучении русского языка в начальной школе, наряду с традиционными задачами обучения родному языку, будет способствовать решению следующих задач:

- выработки у учащихся сознательное отношение к важнейшим особенностям лексического, морфемного, морфологического строя родного языка;
- расширению лингвистической компетенции младших школьников за

счет исторических сведений о русском языке;

- формированию диалектического взгляда на язык как меняющуюся систему, жизнь которой связана с историей и культурой народа.

Историко-лингвистический подход к урокам родного языка в начальной школе может быть реализован в процессе этимологической работы или культурно-исторического комментирования слов и фразеологизмов.

Этимологизация является эффективным приемом формирования орфографического навыка учащихся. И прежде всего это касается слов с непроверяемыми и трудно проверяемыми написаниями, поскольку найти проверочное слово для так называемых словарных слов в большинстве случаев можно, только обратившись к этимологии. Эффективность использования этимологического анализа в процессе словарно-орфографической работы отмечают О.Н. Левушкина, В.Н. Кохично, Г.Н. Приступа и др. Этимологические экскурсы дают возможность объяснить природу многих бесспорочных (традиционных) написаний, в которых современное произношение не дает возможности осмыслить или мотивировать их употребление. Понять, почему пишется та или буква можно только после изучения истории правописания.

Этимологический анализ также эффективен как прием семантизации незнакомых слов. Произведения устного народного творчества, русской классической литературы содержат значительное количество историзмов и архаизмов, объяснить значение которых следует при помощи этимологии.

Использование культурно-исторического комментирования, которое является одним из методов лингвокультурологии, также весьма эффективно в плане реализации исторического аспекта в преподавании родного языка. Метод культурно-исторического комментария основан на принципах изучения лексики и фразеологии в связи с материальной и духовной культурой и историей народа. На уроках родного языка в начальной школе он может быть реализован в качестве культурно-исторического комментирования слов и фразеологизмов с национально-культурной спецификой, то есть таких лексические и фразеологических единиц, которые содержат информацию о культурном своеобразии народа – носителя языка. Культурно-историческое комментирование позволит, во-первых, познакомить учащихся с первичным, образным значением, которое чаще всего является забытым, а во-вторых, показать ученикам, как в семантике слова или фразеологизма отражается история, культура, менталитет народа.

В работе с некоторыми словами может быть использован как этимологический анализ, так и культурно-историческое комментирование. Например, в процессе работы со словом *столица* этимологический анализ, используемый на уроке русского языка, поможет найти проверочное слово (это слово *стол*), а культурно-исторический комментарий, используемый на уроке чтения, позволит эксплицировать так называемую фоновую информацию, которая является значимой для реконструкции внутренней формы этого слова. Слово *стол* от которого, было образована лексема *столица*, некогда употреблялось в значении «княжеский или царский трон»,

который как свидетельствует историки, украшался богатыми коврами и тканями (родственное слово – глагол *стелить*). Город, где находилась резиденция князя или царя, получила название *столица* (*стольный город*).

Исторический подход может быть реализован в процессе орфографической работы, а именно тех правил орфографии, которые опираются на традиционный (исторический) принцип орфографии. Такие написания являются пережитками прошлого и в силу этого требуют для их понимания справок по истории языка и письма. Все такие написания ранее были фонетическими, но затем – потеряли опору в произношении. Так, написания *жи, ши, ча, ща, чу, щу*, наличие *ь* после шипящих и др. объясняются тем, что когда-то все шипящие в русском языке были мягкими. Впоследствии они отвердели, но в написание сохранили старое, традиционное. Возможности использования исторических сведений при изучении правописания *жи* и *ши* показаны в статье Н.Ю. Штрекер (Штрекер 2005).

Конечно, в начальной школе историко-лингвистическое комментирование может быть использовано не в полном объеме, что обусловлено возрастными особенностями младших школьников. Нужно учитывать, что учащиеся начальной школы знакомы лишь с основами современного русского языка. И поэтому применительно к начальной школе можно говорить лишь об элементах историко-лингвистического комментирования тех или иных фактов русского языка.

Библиографический список

1. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Едиториал УРСС, 2003.
2. Кохичко А.Е. Этимологический анализ как методический прием при обучении орфографии // Начальная школа. – 1998. – № 1.
3. Левушкина О.Н. Закрепление лексики, освоенной с помощью этимологического анализа // Начальная школа. – 2001. – № 5.
4. Приступа Г.Н. Об элементах этимологического разбора на уроках русского языка // Начальная школа. – 1999. – № 4.
5. Штрекер Н.Ю. Элементы исторического комментирования на уроках русского языка и чтения // Начальная школа. – 2005. – № 4.

В.С. Зиганшина
МБОУ «Затонская СОШ»
Республика Татарстан

Использование национально-регионального компонента на уроках русского языка

В современный период функционирование русского языка в Российской Федерации как языка межличностного общения предполагает одновременно

межкультурную коммуникацию. Реализуется новый культуроведческий аспект изучения русского языка, в содержание которого входит диалог русской культуры с культурами других народов. И мы говорим о том, что изучение языка должно развивать в ребенке культуроведческую компетенцию, которая предполагает формирование знаний о языке и культуре в их взаимосвязи, об отражении в языке материальной и духовной культуры народа.

Приступая к изучению систематического курса языка, учащиеся ещё только вступают на путь выработки оценочных суждений, в этом следует

им помочь. На формирование компетентной языковой личности со своим взглядом на язык особенно влияют уроки русского языка. И огромное значение имеет использование национально-регионального компонента, который помогает углубить знания учащихся в области национальной культуры, традиций, обычаев. Как известно, учебники, реализующие федеральный компонент образования в области русского языка, не обеспечивают региональный компонент в преподавании.

Культурно-историческая и социальная среда Татарстана имеет свою специфику, которая в известной степени связана с национальным составом населения, историческими традициями, а также двуязычием в школьном обучении, и каждый педагог обязан учитывать эти особенности в учебно-воспитательном процессе.

Одним из способов реализации регионального содержания в нашей школе является, по- моему, систематическое и последовательное включение в курс русского языка дидактического материала, так или иначе связанного с природой, историей, культурой и наукой Казани и Татарстана, с современными проблемами города и республики. Например, связанные тексты о происхождении слова «Казань», о вечно несущей свои бесконечные воды Волге и Волжском флоте, о соборах Казанского Кремля, о жизни древних булгар, о татарских женских украшениях, о праздновании масленицы или сабантуя... Также очень важно использование на уроках языкового материала, составляющего лингвистическую специфику края. Это слова и фразеологизмы, топонимика местности, фольклор народов, проживающих в Татарстане, языковые особенности произведений художников слова, наших земляков.

Кроме того, общей гуманизации школьного образования способствует использование краеведческого материала на уроках развития речи. Учащиеся пишут сочинения по творчеству поэтов и писателей, чья жизнь связана с Казанью или нашей республикой: «Размышления у памятника Габдулле Тукаю», «Казанские страницы биографии А.С.Пушкина», «В музее А.М.Горького», «Почему одна из улиц Казани носит имя Г.Р. Державина?». Такая деятельность расширяет жизненный кругозор учащихся, воспитывает национальную гордость и любовь и уважение к историко-литературным традициям родного Татарстана.

Обращение к местному материалу предполагает возможность интересных интегрированных уроков, например, русского языка и МХК, где учащиеся знакомятся с работами местных художников, мастеров резьбы по

дереву, с музыкальными произведениями композиторов родного края, в результате чего происходит духовно-нравственное постижение мира и формируются ценностные ориентации школьников.

Таким образом, региональный компонент в содержании образования важен, так как он призван способствовать формированию личности выпускника как достойного представителя региона, умелого хранителя, пользователя и создателя его социокультурных ценностей и традиций. И именно русский язык, являясь родным языком русского народа, государственным языком РФ, языком науки и культуры для народов России, позволит человеку глубже проникнуть в историю, культурные традиции, национальные ценности, признать реалии современного поликультурного мира, а значит, поможет представителям разных этнических групп по достоинству оценить культурное достояние друг друга, вызовет стремление бережного отношения к ценностям мировой культуры.

Н.А. Симонова
г.Старый Оскол
ЧОУ «Православная гимназия № 38»

**Использование пословиц религиозного содержания
в общей системе развития устной речи
и нравственного воспитания школьников**

Наряду с формированием общеучебных умений и навыков, главное назначение школы – воспитательное. Оно состоит в целенаправленном формировании высоконравственной, гармонично развивающейся личности школьника. Школа обязана научить детей осознанному чтению, письму, правильной и полноценной речи; прививать учащимся ответственное отношение к труду, хороший художественный вкус; средствами каждого учебного предмета воспитывать лучшие нравственные качества, любовь к Отечеству, своему народу, его языку, духовным ценностям и природе, уважительное отношение к другим народам и их национальным культурам; способствовать разностороннему и гармоничному развитию школьников, раскрытию их творческих способностей.

В этом как нельзя лучше помогают пословицы, вобравшие в себя народную мудрость, накопленную веками, из поколения в поколение отшлифованные до предельной точности, меткости и лаконичности. М.А.Шолохов писал о пословицах: «Величайшее богатство народа – его язык! Тысячелетиями накапливаются и вечно живут в слове несметные сокровища человеческой мысли и опыта. И, может быть, ни одной из форм языкового творчества народа с такой силой и так многогранно не проявляется его ум, так кристаллически не отлагается его национальная история, общественный строй, быт, мировоззрение, как в пословицах» [2].

В настоящее время речь обучающихся бедна, не выразительна, засорена жаргонизмами и словами-паразитами, поэтому указанная проблема стоит очень остро. Педагог должен, через знакомство детей с лучшими русскими пословицами, найти путь развития, обогащения речи учащихся, пополнения его словарного запаса, учить понимать смысл, образность и меткость пословиц, умело и уместно употреблять их в речи.

В связи с обозначенной проблемой учитель ставит перед собой следующие задачи: 1) развивать письменную и устную речь школьников посредством знакомства, раскрытия смысла и введения в активный словарный запас учащихся пословиц духовно-нравственного содержания;

2) посредством изучения пословиц развивать духовно-нравственный потенциал учащихся.

Преподаватель православной гимназии при работе с детьми должен ставить перед собой задачу воспитания верующей личности, живущую по Законам Божиим, поэтому в своей работе с пословицами, прежде всего, должен уделять внимание тем из них, которые отражают веру русского народа в Бога, его отношение к молитве, греху, посту, покаянию и т.д. Неоценимую помощь при подготовке к урокам литературного чтения могут оказать «Словарь великорусского языка. Пословицы и поговорки» И. В. Даля [3], книга «Пословицы и поговорки. (Золотая коллекция)» [5], «Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения» [6].

Знакомство с пословицами у детей может происходить на любых уроках. Впервые читая пословицы, рассуждая о ее теме, дети видят ее буквальный смысл. Помочь ребенку понять, что у пословицы есть переносный смысл, образный план – первоочередная задача учителя на данном этапе. Здесь важно позволить детям свободно высказывать свои предположения, пусть даже не совсем верные и точные, чтобы затем в коллективной беседе под руководством учителя найти правильное толкование пословиц. В результате логических рассуждений, поясняющих смысл пословицы, учитель включает учащихся в активную умственную деятельность, заставляет задаваться вопросом «когда так говорят?», задумываться над значением слов и выражений, тем самым повышает уровень мыслительной способности младших школьников, развивает их монологическую и диалогическую речь.

В своей практической деятельности педагоги могут использовать следующие формы работы над образными народными изречениями:

В начальной школе работа строится на репродуктивном уровне:

- Подобрать пословицы на определенную тему или с общим для них словом. К общеизвестным темам (о дружбе, о трудолюбии, о Родине и т.д.) детям предлагается найти пословицы о молитве, о посте (например: «Коротка молитва «Отче наш», да спасает», «Свет в храме от свечи, а в душе от молитвы», «Важнее молитвы дела нет» или «Не с поста мрут, а от обжорства», «Пост приводит к вратам рая, а милостыня отворяет их», «Одно спасенье – пост да молитва», «Постись духом, а не брюхом»),

- Проиллюстрировать пословицы.

- Также можно использовать запись пословиц в качестве минутки чистописания или письма по памяти на уроках русского языка.

Для выяснения толкования пословиц дети учатся пользоваться словарями.

В среднем звене эта работа продолжается, но она усложняется и носит уже творческий характер.

- Озаглавить текст с помощью пословицы, подобранной самими учащимися. Так, при изучении былины «Исцеление Ильи Муромца», дети подбирают пословицы «От всякой печали Бог избавляет», «Кто добро творит, того Бог благословит» и т.д. Основную мысль жития святых Петра и Февронии можно выразить пословицей, имеющей глубокий христианский смысл – «В мире все творится не нашим умом, а Божьим судом».

- Инсценирование пословиц группой учащихся.
- К иностранной пословице подобрать эквивалентную русскую.
- Составить план рассказа, используя пословицы.
- Дать характеристику герою или по пословице угадать, о каком герое идет речь.

- В.И. Даль назвал пословицу «коротенькой притчей» [3], таким образом, на каждую пословицу можно придумать небольшой рассказ, описывающий ситуацию, в которой эту пословицу можно применить. Один из видов работы – составление собственного рассказа, раскрывающего смысл пословицы.

- При знакомстве детей с отдельными пословицами, необходимо обратить внимание на то, что при их создании народ опирался на Библейскую мудрость. Некоторые пословицы очень похожи на изречения из Священного Писания: «Добрая слава лучше богатства» – «Доброе имя лучше большого богатства, и добрая слава лучше серебра и золота». (Притч. 22,1) [1], другие лишь передают смысл Библейской цитаты: «На языке медок, а в сердце ледок» – «Устами своими притворяется враг, а в сердце своем замышляется коварство». (Притч. 26,24) [1].

- Можно использовать такой вид работы: к Библейскому изречению подобрать народную пословицу, схожую с ней по смыслу и содержанию. Вполне понятны детям такие выражения как: «Не оставляй старого друга, ибо новый не может сравниться с ним» (Сир. 9,12) [1] – «Старый друг лучше новых двух», или «Не люби спать, чтобы тебе не обеднеть; держи открытыми глаза твои, и будешь досыта есть хлеб» (Притч. 20,13) [1] – «Кто рано встает, тому Бог дает», или «Много замыслов в сердце человека, но состоит только определённое Господом» (Притч. 19,21) [1] – «Человек предполагает, а Бог располагает», или «Кто роет яму, тот упадёт в неё» (Притч. 26,27) [1] – «Не рой другому яму – сам в нее попадешь». При подготовке такого рода заданий можно использовать книгу «Вечные истины. Крылатые слова, пословицы, поговорки библейского происхождения» составитель Мельников В.Г. [4]

Современным детям сложно понимать значение отдельных просторечных или вышедших из употребления в речи в настоящее время слов пословиц. Например: кузовок, авось, упование и т.п. Поэтому большое внимание необходимо уделять лексической работе над словом. Через пословицу преподаватель учит детей бережно относиться к сказанному слову, емко и точно формулировать свою мысль.

Хочется также напомнить, что вытеснение из языка метких народных выражений (пословиц, поговорок и фразеологических оборотов) ведет к тому, что их место в речи, к сожалению, занимают нецензурные выражения. Таким образом, наполняя речь учащихся народным языковым богатством, мы спасаем детей от греха сквернословия. «...От слов своих оправдаешься и от слов своих осудишься». (Мф. 12,37) [1], – предупреждает Спаситель, «Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе...». (Еф. 4,29) [1] – учит Апостол, «Бойся Всевышнего – не говори лишнего» – поучает нас народ через пословицу.

Библиографический список

1. Библия. М.: «Московская Патриархия», 1990.
2. Энциклопедический словарь юного литературоведа. Сост. В.И.Новиков, Е.А.Шкловский. М.: Педагогика-пресс, 1998.
3. Даль В.И. Пословицы русского народа. Т. 1-2, М.: Правда, 1986.
4. Вечные истины. Крылатые слова, пословицы, поговорки библейского происхождения. Сост. В.Г. Мельников. Новосибирск: Изд. «Советская Сибирь», 1992.
5. Пословицы и поговорки. (Золотая коллекция), Минск: Харвест, 2004.
6. Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения. Под ред. Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова. М.: Изд. «Русский язык», 1996.

Т.И. Тынянских
г. Старый Оскол, МБОУ «СОШ №11»

Современный русский литературный язык и его функции (влияние эстетической функции языка на эстетическое воспитание обучающихся второй ступени в процессе изучения русского языка)

Функции современного русского литературного языка – назначение языка в обществе. Учёные-лингвисты называют большое количество функций литературного языка, при этом существуют различные их классификации. К числу основных функций относят следующие: коммуникативную, мыслительную, познавательную, регулятивную, эмоционально-экспрессивную, эстетическую. Рассмотрим влияние эстетической функции языка на эстетическое воспитание обучающихся второй ступени в процессе изучения русского языка.

Эстетическое воспитание на уроках русского языка – это формирование у школьников эстетического чувства, т.е. представления о прекрасном в языке и речи. Умение видеть прекрасное, понимать и ценить его по законам красоты необходимо каждому культурному человеку, поэтому, развивая эстетическое чувство у учащихся, школа готовит их к жизни, формируя тем самым одно из основных качеств разносторонней личности. Русский язык как предмет изучения и объект овладения связан со всеми сферами жизни человека, поэтому в нем в словесной форме отражаются и природа, и общество, и личность человека, и искусство. Прекрасное в них наш предмет передает в дидактическом материале – в текстах использованных отрывков и художественных произведений. Обучая школьников различным речевым умениям, необходимо одновременно уделять внимание формированию у них эстетического отношения к природе, обществу, человеку, искусству. Вместе с тем и сам русский язык как предмет изучения обладает чертами, способными вызывать у учащихся духовное переживание радости в связи с ощущением языковой и речевой гармонии. Следовательно, основным направлением в эстетическом развитии учащихся на уроках русского языка является работа над эстетикой языка и речи, потому что прекрасное объективно заложено в самой природе языка, выполняющего эстетическую функцию.

Эстетическое отношение к языку вызывается такими качествами литературного языка, как богатство средств выражения, его звучность и мелодичность, экспрессивность единиц языка, уместность употребления языковых средств в разных стилях речи. Языковое эстетическое чувство складывается из осознания богатства языковых средств, их экспрессивности, красоты звучания речи, языковой правильности, уместности использования и выразительности языковых средств. Эти элементы языкового эстетического чувства у большинства учащихся без специального воздействия учителя развиваются лишь частично или совсем не развиваются. Необходима целенаправленная система работы, способная сформировать у учащихся эстетическое отношение к языку и речи.

Перед учителем русского языка стоят следующие задачи, направленные на эстетическое воспитание школьников: познакомить детей с прекрасным в языке и речи; развить все стороны, входящие в структуру языкового эстетического чувства; сформировать языковой эстетический идеал; развить у учащихся потребность в эстетическом совершенствовании своей речи.

Перечисленные задачи решаются на протяжении всего обучения русскому языку. Разумеется, в каждом классе должны реализоваться элементы тех задач, которые отбираются в соответствии со спецификой изучаемого программного материала и с возрастными возможностями учащихся. Пути их реализации будут различными. Прекрасное познается не только чувствами, но и разумом. Еще И.И. Срезневский писал, что необходимо «заботиться прежде всего и более всего о том, чтобы дитя усвоило выразительность родного языка». В процессе изучения языковых единиц необходимо показывать те их свойства, которые вызывают чувство прекрасного: фонетике – звучность и мелодичность звуковой системы русского языка (аллитерация, ассо-

нанс); в лексике – неисчерпаемый запас слов, богатство и разнообразие синонимов, антонимов, слов с экспрессивным и переносным значением, громадный массив фразеологизмов; в словообразовании – богатство словообразовательных средств; в морфологии – множество форм словоизменения, обладающих разнообразными грамматическими значениями; в синтаксисе – богатство синтаксических синонимов. При изучении стилей необходимо показывать выразительные и изобразительные возможности языковых средств, уместность их употребления, красоту речи без языковых ошибок и недочетов.

Для формирования у школьников представления об эстетических свойствах русского языка используются упражнения следующих видов: анализ высказываний выдающихся отечественных и зарубежных деятелей в области политики, науки, искусства и литературы о русском языке; подбор учащимися высказываний о русском языке; беседа по содержанию научно-популярных лингвистических текстов, в которых рассказывается об эстетических свойствах русского языка.

Эстетика языка складывается из следующих элементов: осознания богатства языка, эстетического отношения к языку и речи, чувства нормы, выразительности, уместности употребления. Каждый из перечисленных элементов эстетического чувства языка развивается у детей с помощью специальных упражнений.

Для развития эстетического отношения к языку и речи используются следующие виды упражнений: анализ образцовых текстов разных стилей; сравнение словаря и синтаксических конструкций образцовых и детских текстов на одну и ту же тему; переработка текстов, бедных в лексическом и синтаксическом отношении.

Развитие чувства выразительности речи опирается на знание школьниками богатства языка и экспрессивных возможностей языковых средств, и формируется оно с помощью упражнений следующих видов: анализ выразительных средств образцового текста; сравнение образцовых текстов с текстами, созданными детьми на одну и ту же тему; наблюдение в художественных текстах за звукописью, за словами, использованными в метафорическом значении, за фразеологическими оборотами, за разнообразием синтаксических конструкций; выяснение роли неопределенных слов в художественных произведениях; сравнение окончательных и черновых редакций произведений известных писателей, публицистов и т.д.

Чувство уместности употребления языковых средств – одно из сложнейших элементов структуры языкового эстетического чувства. Оно формируется в связи с ознакомлением учащихся с разновидностями литературного языка, обслуживающими разные сферы его применения, – с функциональными стилями. В результате этой работы учащиеся должны знать о том, что в своей речи мы пользуемся языковыми средствами в зависимости от средств общения, учитываем, где, с кем и о чем говорим (пишем). Формируется это чувство у школьников при выполнении упражнений следующих видов: анализ текстов разных функциональных стилей; нахождение стилистических

ошибок, нарушающих стилевое единство текста; нахождение в тексте нарочитого включения иностилевых элементов, будто бы придающих ему выразительность; стилистический эксперимент; нахождение в детском тексте "красивостей" и их исправление.

Языковой эстетический вкус формируется постепенно всей указанной выше системой работы. А.П.Чехов был уверен в том, что дети должны сознательно "воспитывать в себе вкус к хорошему языку".

Эстетическое чувство действенно. Оно стимулирует стремление человека к самосовершенствованию, а развитое языковое эстетическое чувство вызывает у детей потребность совершенствовать свою собственную речь. Ученик должен задуматься над средствами выражения мысли, уметь отобрать их с учетом эстетического восприятия речи слушателями (читателями). Это будет высшим показателем усвоения языка, потому что, как пишет Р.А.Будагов, «там же, где есть обдумывание, там есть и эстетика языка, хотя в самых элементарных своих проявлениях». Потребность в эстетическом совершенствовании своей речи у учащихся создается всем ходом работы по русскому языку. Этому способствуют беседы учителя о важности овладения богатствами языка, об уместности их использования, чтение и анализ высказываний писателей о своем труде.

Развивая языковое эстетическое чувство на уроках русского языка, мы тем самым создаем теоретическую базу для понимания эстетики языка изучаемых на уроках литературы художественных произведений и убеждаемся в значимости эстетической функции современного русского литературного языка.

Библиографический список

1. Богатова Г.А. Измаил Иванович Срезневский // Отечественные лексикографы 18-20 века / Под редакцией Г.А.Богатовой: Институт Русского языка им. В.В.Виноградова РАН. – М.: Наука, 2000.-С.123
2. Будагов Р.А. Человек и его язык. – М.: МГУ, 1976.- С.164
3. Никитина Н.В. Художественный стиль как функциональный стиль современного русского языка: Материалы Всероссийской научно-практической конференции.- Чебоксары: ЧГПУ, 2008. – Ч.1. – С.78-79

Т.В. Яковлева
г. Белгород, НИУ «БелГУ»

Краеведческий материал на уроках русского языка в начальной школе

В последнее время заметно усилился интерес к проблеме повышения эффективности урока. Большая часть методистов и учителей свое внимание сосредотачивают на поисках новых, более совершенных форм организации

занятий, структуры урока, на совершенствование методики обучения, на способах активизации учащихся и тому подобное. Основные поиски решения проблемы сосредоточены на одной из сторон педагогического процесса – на обучении. Что касается другой стороны этого целостного педагогического процесса – воспитания, то в последнее время методистов интересовал вопрос: школа воспитывает или обучает? Принятие закона о воспитании в содержании образования подвело черту между этим спором и подтвердило: школа и воспитывает, и обучает.

Целью воспитания является обеспечение необходимых научно-методических, организационных, кадровых, информационных и других условий для развития воспитательных систем в образовательных учреждениях всех типов и видов; упорядочение их деятельности, содействующей развитию социальной и культурной компетентности личности, ее самоопределению в социуме.

В современном государственном стандарте содержания образования предусмотрено учебное время для реализации регионального компонента в содержании учебных предметов. Выделение данного компонента стандарта сделало актуальной идею регионализацию образования, под которой процесс максимального приближения образовательной сферы к реальным потребностям школы с учетом специфики региона, его культурно-исторических особенностей. ФГОС ориентирован на становление личностных характеристик выпускника начальной школы, любящего свой народ, свой край и свою Родину. Мы считаем, что реализация этих задач возможна на уроках русского языка с использованием и изучением местного языкового материала, который имеет и образовательный и воспитательный потенциал.

На уроках русского языка формируется языковая личность с ценностным взглядом на родной язык, постоянным стремлением овладеть его системой и совершенствоваться в знаниях и умениях, связанных с родным языком и родной речью. Воспитание национального самосознания при обучении русскому языку необходимо начинать с освоения притягательной силы родного языка. Стержнем этой работы может стать краеведение. Ведь использование на уроках по русскому языку местного языкового материала не только повышает интерес к предмету, но и воспитывает интерес к тому, что называют малой родиной, расширяет представление об ее истории и сегодняшнем дне. Все это даст возможность воспитать не только патриота, но и гуманного, социально культурного человека.

Методическим средством, которое служит основой создания на уроках русского языка не только обучающей, но и развивающей речевой среды, является текст.

Трудность в подборе текста заключается в том, что последний должен удовлетворять многим требованиям и совмещать в себе разнообразные качества одновременно: «по содержанию он должен быть понятным детям, по характеру орфограмм – соответствовать программе и разделам, ... должен включать не только орфограммы на последние изученные правила, но и сло-

ва, затруднившие учащихся в предыдущих письменных работах, слова, в которых они допускали ошибки ранее» (Текучев 1980:257).

В процессе работы с текстом на уроках русского языка происходит развитие, совершенствование чувства языка, приобщение школьников к национальной культуре. Работа с текстом на уроках русского языка создает условия: для осуществления функционального подхода при изучении лексики, морфологии, синтаксиса; для формирования представления о языковой системе, реализации внутрипредметных (межуровневых), а также межпредметных связей курсов русского языка и литературы; для личностно ориентированного преподавания русского языка, для формирования языковой личности; для духовно-нравственного воспитания учащихся, для развития их творческих способностей (Пахнова 2000:11).

Нами разработаны уроки краеведческой направленности, в основе которых лежит текст. Опишем фрагменты таких уроков.

На уроке по теме «Изменение имён существительных по числам» в качестве задания на этапе закрепления материала мы предложили следующий текст:

Белгородчина – родина великого русского актера Михаила Семеновича Щепкина. Имя М.С. Щепкина носит Белгородский драматический театр. У этого здания установлен памятник актеру. Родился актёр в селе Красном Яковлевского района. Там находится дом-музей нашего великого земляка

Учащимся были предложены вопросы и задания по тексту: О каком знаменитом человеке нашего края говорится в тексте? Где родился М.С. Щепкин? Чем он знаменит?

На материале текста дети повторили сведения о числе имен существительных.

В качестве объяснительного диктанта после изучения тем «Род и число имён существительных» мы использовали текст об истории нашего края. Приведём его:

В истории нашего края было немало войн. Но сражение под Прохоровкой навсегда вошло в историю Великой Отечественной войны. У этого маленького посёлка солдаты сражались до последней капли крови и остановили врага. Белгородцы помнят подвиги Александра Попова, Александра Горовца, Николая Шаландина. Они погибли на поле боя, но не пропустили врага. Мы храним о них добрую память.

Необходимо было определить и объяснить грамматические категории у слов войн, сражение, Прохоровка, кровь, земляки и других.

На уроке по теме «Изменение существительных по падежам» на этапе знакомства с новым материалом мы предложили в заданном тексте поставить в предложения вместо точек слово площадь и памятник в нужной форме:

На центральной площади г. Белгорода установлен памятник «Слава героям». На мемориальных плитах высечены имена героев Великой Отечественной войны, отдавших жизнь за освобождение Белгородчины. У памятника в любое время года живые цветы.

Слева от памятника находится Драматический театр имени М.С. Щеп-

кина, нашего знаменитого земляка.

Учащимся были заданы вопросы: Как вы думаете, почему каждый пропуск слова в этом тесте требует определённой формы слова? Какой частью речи являются эти слова? Как называется центральная площадь нашего города? Какие достопримечательности нашего города здесь находятся?

Тематика текстов, которые использовались нами в процессе формирующего эксперимента, разнообразна: история родного края, знатные люди района, достопримечательности, природа. Краеведческие тексты не только обогащают речь учащихся региональной лексикой, но и несут в себе особый эмоциональный настрой. Ведь работа с текстом на уроках русского языка начинается не с анализа грамматического материала, а с анализа текста, с того, что чувствуют дети, что переживают.

На уроках могут использоваться различные формы работы с текстами (словарная работа, лингвистический анализ текста, продуцирование собственных текстов и др.). Благодаря использованию на уроках краеведческих текстов, дети больше узнали об истории, культуре родного края. Их знания по русскому языку стали глубже, прочнее, навыки лингвистического анализа более осознанными. Использование краеведческих текстов формирует патриотические чувства детей, любовь к малой родине.

Библиографический список

1. Пахнова Т.М. Текст как основа создания на уроках русского языка развивающей речевой среды. // РЯШ. – 2000. – № 4. – с.3-11.
2. Текучев А.В. Методика русского языка в средней школе. – М., 1980.